

ДМИТРИЙ ДЕГТЯРЕВ

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Дмитрий Дегтярев

Судный день

«Издательские решения»

Дегтярев Д.

Судный день / Д. Дегтярев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963528-0

Земля содрогается от серии масштабных катаклизмов. Цунами, землетрясения, торнадо, извержение вулканов — и это далеко не полный список. В этом хаосе ученый-метеоролог Джек Куэрри пытается спасти свою семью и предотвратить гибель планеты. Но возможно ли бороться с природой? Откуда брать силы, когда на твоих глазах планета погружается в бездну? Когда умирают близкие люди... Когда мир, который ты знаешь перестал существовать... Есть ли спасение? Или настал Судный День и уже ничего не изменить?

ISBN 978-5-44-963528-0

© Дегтярев Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	16
Глава 2	31
Глава 3	42
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Судный день

Дмитрий Дегтярев

© Дмитрий Дегтярев, 2020

ISBN 978-5-4496-3528-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В мезозойскую эру, начиная с позднего триасового периода, приблизительно 225 миллионов лет назад, до конца мелового периода 65,5 миллионов лет назад, в течении 160 миллионов лет миром правили динозавры. Гигантский отрезок времени, в ходе которого они являлись доминирующими наземными позвоночными. Остальные группы животных были сильно ограничены в размерах и биологических нишах, не в состоянии оспорить царство динозавров.

Тем не менее, не смотря на колоссальное преобладание над другими видами и более миллиона веков истории, за один день баланс сил на Земле кардинально изменился, поставив крест на будущем вида, гораздо более обширного и значительного, чем люди в открытой эре. Всего один день, навсегда изменивший историю...

65,5 миллионов лет назад.

Территория современного штата Монтана в меловой период была обширной наносной равниной, с лесными участками, кишашая тысячами динозавров.

День начинался обычно, не предвещая каких-либо изменений. Два троодона с громким криком выскочили из зарослей на открытое пространство, заприметив неповоротливого ахелуозавра, мирно общипывающего папоротник. Троодоны не отличались большими размерами, достигая лишь ярд в высоту, но с легкостью убивали в разы крупнее себя добычу. Используя острый как бритва коготь на пальце, они рвали и потрошили жертву, обездвигивая в первые секунды нападения.

Два троодона, выбежав из зарослей леса помчались вперед, не заботясь о внезапности. Тот, что справа, пригнулся ниже к земле, увеличивая скорость. Ахелуозавр почти сразу заметил угрозу. Развернувшись, тяжело топая ногами он помчался по равнине, пытаясь уйти от преследователей. Масса в 2,5 тонны делала подобные усилия бесполезными. Троодоны, весящие чуть больше 110 футов, что в двадцать раз меньше тонны, за считанные секунды нагнали беглеца. Один из охотников зайдя слева подпрыгнул, вцепившись в толстую шею. Жертва тряхнула головой, пытаясь сбросить мучителя. Бесполезно. Троодон вцепился мертвой хваткой. Второй хищник бросился с другой стороны, вонзая острый коготь прямо в горло. Ахелуозавр жалобно взвыл, и повалился на бок. Троодоны издав победный клич, набросились с удвоенным усердием на обездвиженную добычу, разрывая когтями туловище. Хищники еще не успели приступить к пиршеству, когда громкий топот и устрашающий рев, заставил их оставить жертву и сделать два шага назад.

Еще один рык. Еще шаг назад.

Из-за плотной листвы сбоку от них выступил царь динозавров. Тот, чье главенство никем не оспаривалось – Тираннозавр. Внушающий страх зверь, размером с теннисный корт и весом в 9 тонн. Мощные задние лапы, совсем небольшие две передние с двумя когтистыми пальцами, массивный череп и длинный тяжелый жесткий хвост. Увидев лежащего ахелуозавра, тирекс раскрыл пасть, обнажая массивный зубы. Рот тираннозавра сконструирован с одной целью – убивать и поедать добычу.

Троодоны замешкались. Этого оказалось более, чем достаточно. Два прыжка и тирекс очутился рядом с ними. Схватив зубами того, что справа, он отбросил его далеко в сторону. С жалобным криком троодон приземлился на землю в десяти ярдах. Не теряя ни секунды царь динозавров молниеносно повернулся ко второму. Тот оказался проворней своего напарника. Отскочив в сторону, он бросил прощальный взгляд на уже не их добычу и мощно отталкиваясь задними ногами поскакал к деревьям. Тирекс испустив громкий рык, наклонился к еще живому ахелуозавру. Открыв пасть он вырвал кусок мяса, и полностью проглотил. Издав удо-

влетворяющий звук, тирекс повторил предыдущие действие. Он даже не догадывался, что это последний обед в его жизни.

Тоже время.

Полуостров Юкатан.

Полуостров в Центральной Америке, отделяющий Мексиканский залив от Карибского моря 65,5 миллионов лет назад находился под водой, изобилуя яркими видами животных. Погрузившись в воду вы сразу же увидите косяки аммонитов. Великолепные головоногие с наружной раковиной, похожие на кальмара, как если бы его засунули в огромную раковину.

Помимо них в водной среде обитали ихтиодектиды – хищные лучеперые рыбы, достигающие 6,5 ярдов в длину; кретоксирины – крупные акулы достигающие 9 ярдов в длину, и челюстью с восьмьюдесятью трехдюймовыми зубами. Обычной пищей для этих акул были многочисленные костные рыбы, вплоть до небольших ксифактинов, а также меньшие акулы; уже были упомянуты ксифактины – гигантские лучеперые рыбы, напоминавшие по очертаниям современных тарпонов. Длина тел достигала 6 ярдов и более. У ксифактина очень мощные челюсти, усаженные огромными клыкообразными зубами. Плавники длинные, узкие, а грудные плавники несут мощный эмалевый шип по переднему краю, являвшемуся грозным оружием.

Однако ничто из этого не могло сравниться с мозазавром. Если тирекс являлся царем наземного царства животных, то мозазавр по праву являлся королем подводного мира. Самая страшная морская рептилия, достигающая в длину 20 ярдов и весом более 15 тонн.

Один из представителей данного семейства замер, выжидая лучший момент для нападения. В трех ярдах от него проплывала стая аммонитов. Мозазавр ждал, притаившись – они никогда не спешили во время охоты, используя для выслеживания добычи свое поразительное обоняние.

Нужный момент настал спустя три минуты. Один аммонитов отделился от общей стаи. Только это и нужно было. Мозазавр молниеносно ринулся вперед, преодолев за мгновение разделяющие их пространство. Хищник схватил мощными челюстями медленно плывущего аммонита и быстро погрузился в темноту глубины, увлекая добычу за собой.

Он и не подозревал, что находится в самом эпицентре будущей катастрофы, а оставшееся время исчислялось секундами. Времени на обед все равно не оставалось...

Громадный астероид диаметром в 7 миль пронзил небо на скорости, в 40 раз превышающей скорость звука, и врезался в земную кору. Буквально за мгновение астероид, все его тысячи тонн полностью превратились в газ. За долю секунды испарилась вся вода на несколько десятков миль вокруг, мгновенно погубив миллионы обитателей подводного мира. Все животные на побережье, находящиеся в радиусе десяти миль от места падения астероида вообще не успели осознать, что что-то произошло. Мощная ударная волна уничтожила их за время слишком короткое, чтобы нервные клетки успели хоть как-то отреагировать. Абсолютно все на расстоянии 200 миль от места удара погибло еще до того, как смогли увидеть яркую вспышку.

Всего через три секунды после столкновения астероида с поверхностью Земли перегретое облако превратившихся в газ горных пород со сверхзвуковой скоростью устремляется из эпицентра в сторону континента Северной Америки, беспощадно выжигая все на своем пути. За очень короткое время открытые места, начиная с южной части, и заканчивая континентальной превратились в пепел.

Помимо огненной волны, непосредственно удар астероида вызвал землетрясение магнитудой в 13. Оно полностью уничтожило береговую линию, до неузнаваемости меняя

рельеф. Суперземлетрясение волной распространилось по всей планете, вызывая невероятные оползни, гигантские трещины, обвалы, вплоть до Антарктиды.

Спустя полчаса после удара мир уже стелется от обрушившихся бедствий и ужасов. Но это лишь начало. Землетрясение продолжает безумствовать – оно не будет стихать еще несколько дней. Тем не менее, это лишь одна из проблем. Вблизи побережий формируется мегацунами. Приливная волна, высотой более 300 ярдов концентрически разносится от эпицентра. И она не одна. Волны проносятся через Атлантический океан со скоростью в 600 миль в час, неся смерть и хаос.

Спустя несколько часов случился апокалипсис. Небеса в буквальном смысле обрушились огненным дождем. При падении астероид выпарил большой кусок земной коры. Над местом соприкосновения факелом выросли обломки, поднявшиеся в небо. Факел расширился на запад и восток, пока не укрыл целую Землю. По мере остывания он конденсировался в триллионы капель стекла, диаметром в сотые доли дюйма. Они устремились к поверхности Земли с огромной скоростью, разогревая верхние слои атмосферы. За несколько часов температура поверхности Земли достигла максимальных значений. Стало настолько жарко, что реки кипели. По всей планете начали вспыхивать пожары. Огонь беспощадно пожирал и мертвых, и умирающих. Жар сверху, жар снизу – гигантская печь. В целом, энергия эквивалентная 20 миллионам мегатонн жжет планету Земля. Если разделить 20 миллионов мегатонн на поверхность земли, получится, что на каждые 3,7 мили приходится одна мегатонна. Водородная бомба на каждые 3,7 мили (6км), и все это за несколько часов.

Спустя половину суток мир совершенно неузнаваем. Миллиарды животных погибли от следующих друг за другом разрушений. Эпицентр на Юкатане громадный тлеющий котел, жизнь в котором невозможна. В радиусе 900 миль не осталось ничего живого. На расстоянии 2800 миль только насекомые и мелкие животные. Нужно отойти от места удара на 4500 миль, чтобы обнаружить хоть каких-то живых динозавров. И даже таких весьма небольшое количество. Уцелевшие представители надотряда наземных позвоночных так и не смогли приспособиться к новой экосистеме, полностью исчезнув спустя 100 лет. Таким образом, просуществовавшие 160 миллионов лет, в результате событий одного дня они полностью исчезли, оставив лишь останки. Трагедия одного дня коснулась не только динозавров. Падение астероида диаметром в 7 миль повлекло за собой массовое вымирание на границе мелового и палеогенового периода, в результате чего исчезло более 70% всех видов.

Наши дни.

Исламская Республика Иран.

Остан Лурестан.

Хорремабад.

Рашид Халид легкой походкой вошел в белоснежное семиэтажное здание, расположенного на побережье озера Киё. Во всяком случае он надеялся, что со стороны выглядит именно так. Являясь одним из «спящих» агентов Центрального Разведывательного Управления, неделю назад он получил задание, целью которого была разведка на месте, сопровождающаяся проникновением, по возможности. Исходя из данных имеющихся у ЦРУ новый научно-исследовательский центр построенный совместно с Сирией на самом деле является военной лабораторией по производству химического оружия. Задача Рашида собрать максимальное количество данных, и предоставить их Управлению. За неделю с помощью прибывших из других регионов страны коллег им удалось установить лишь одно – наблюдение снаружи абсолютно бесполезно. Проводя разведку снаружи в течении шести с небольшим дней они не узнали ничего нового кроме того, что было уже известно. Здание в семь видимых этажей, двухэтажная парковка, общая численность сотрудников около 600 человек, хорошую охрану обеспечивало спецподразделение полиции СПИРИ – это сильно заинтересо-

вало Лэнгли. Кроме рабочего графика ничего узнать не удалось. Такой результат конечно же не устроил ребят в Виргинии, поэтому они потребовали проникнуть в условно исследовательский центр и с помощью скрытой камеры передать то, что внутри. Из всех предложенных вариантов они выбрали не самый простой. Десять минут назад, дождавшись наступления обеда у сотрудников центра команда приступила к выполнению. Первое, что было сделано – с помощью одного укола его напарник вырубил одного из сотрудника. Операция заняла десять секунд, и осталась незамеченной. Они на это надеялись – подошел, поставил укол, поддержал за плечи, доставил в припаркованный рядом фургон. Быстро, четко, без шумихи. Это было необходимо для получения доступа к ключ-карте. Небольшая пластиковая карточка, служащая пропуском в здание центра. Аиша – агент из Тегерана предлагала украсть пропуск, так как это несло за собой меньше риска, при проведении операции. Одно дело украсть, другое похитить. Тем не менее Рашид отказался. Может ее вариант и был проще, однако нес в себе гораздо больше рисков. Нет гарантии, что через минуту, или пять после кражи пропуска пропача не обнаружится. Таким образом операция закончится не успев начаться. Пока же несчастный в отключке, у них есть как минимум час в запасе. Вряд ли начальство раньше хватится исчезнувшего сотрудника.

Второе, что необходимо было сделать, для выполнения плана – успешно проникнуть внутрь. Этим он и занимался.

Глубоко вдохнув воздух, Рашид непринужденной походкой направился по холлу здания. Помещение было огромным. Стального цвета колонны поддерживали черный потолок, с непрерывным рядом длинных ламп. Справа зона отдыха с удобными диванами, столиками, тремя фонтанами и живой изгородью. Слева пункт наблюдения и административная стойка с золотой надписью: «Исследовательский Центр Али Хаменеи». Впереди семь арочных металлодетекторов, проход между которыми был закрыт пластиковыми заграждениями. За ними сплошной ряд турникетов, с мигающими по бокам электронными дисплеями. После турникетов открывалась широкая площадка перед лифтами. Рашид не останавливаясь направился к одной из арок. Помещение в холле он выучил наизусть для того, чтобы не вызвать хотя бы малейшего подозрения у охраны. Рашид прекрасно знал о металлоискателях, поэтому из оружия у него был только углепластиковый нож в ботинке, не видимый для детекторов. От огнестрельного оружия по понятным причинам пришлось отказаться. Это увеличивало риск, но выбирать не приходилось.

Успешно пройдя проверку на наличие оружия, Рашид подошел к турникетам. Полицейский в кабине даже не взглянул в его сторону. Для всех он сейчас был одним из сотен сотрудников, работающих в центре. Агент удовлетворенно кивнул и приложил пропуск к считывающей панели. Лампочка на дисплее загорелась зеленым светом. Створки распахнулись. Бросив мимолетный взгляд на двух болтающих между собой охранников, Рашид прошел через турникет. Ни сигнализации, ни криков, ни приказов – пока что он оставался незамеченным. Пройдя широкий проход, агент остановился у лифта и нажал кнопку вызова. Мимо прошли две женщины европейской внешности в белых халатах. Они скрылись за стеклянной зеркальной дверью с надписью: «Аудитория» на персидском, арабском и английском языках. Рашид перевел взгляд на табло вверху. Красная стрелка указывала вниз. Рядом сменялись цифры: 5, 4, 3. Через несколько секунд раздался мелодичный звук. Цифра остановилась на единице, а створчатые двери бесшумно отворились. Из лифта вышли трое: двое мужчин в темных костюмах, и женщина в традиционном черном платке. Рашид зашел сразу же, как лифт опустел. Кабина была просторной, способная вместить человек двадцать. Агент посмотрел на панель управления: 7 кнопок, соответствующие семи этажам здания, и не единого намека на подземные уровни, как это предполагалось в ЦРУ. Рашид нажал кнопку семь. Лучше начать осмотр с верхнего этажа, спускаясь вниз этажа за этажом. В ухе, из почти микроскопического наушника тут же раздался голос Аиши:

– По плану здания на седьмом этаже расположены 20 исследовательских лабораторий. – одна из пуговиц белой накрахмаленной рубашки выступала в качестве камеры, изображение которой транслировалось в онлайн режиме на компьютер передвижной станции, в роли которого выступал припаркованный у здания фургон. – Ты уверен, что доступа ключ-карты будет достаточно?

– Нет, не уверен. – голос Рашида передавался с помощью маленького микрофона, закрепленного на горле. Со сторон он казался неприметной родинкой. – В любом случае, нам с чего-то надо начать. Проще спускаться сверху вниз.

Аиша что-то ответила, но он ее не слушал. Двери лифта практически закрылись, когда в проеме возник черный ботинок, заблокировавший движение створок. Рашид внутренне напрягся. Коричневые руки уцепились в незакрытые створки, и они поддались, начав обратное движение. Двери лифта полностью открылись. На проходе показалось трое мужчин. Черные ботинки, темно-синие костюмы, белые рубашки, серые галстуки. Рашид подался в сторону, гарантируя себе пространство для маневров. Вошедшие окинули его пронизательным взглядом. Он улыбнулся, стараясь придать выражению лица максимально добродушный и невинный вид обычного лаборанта. Мужчины не улыбнулись. Они повернулись к нему спиной, дожидаясь, когда створки лифта сомкнутся. Судя потому что они не нажали кнопку лифта следовало два варианта: они никуда не ехали, и их целью был он, Рашид. Или: их цель, как и его – седьмой этаж.

Рашид сделал еще два шага назад, упершись в стену кабины. Мускулы были напряжены до предела, готовые к любому броску. Оставалось только ждать.

Лифт тронулся, начав движение. Цифры на дисплее справа начали быстро сменять друг друга.

Второй этаж.

Третий.

Три спины впереди него стояли не шелохнувшись. Рашид уже в десятый раз обвел их взглядом. Мускулистые, прямые – они определенно не являлись людьми научных кругов. В тоже время, ни у одного из них не было кобуры с оружием. По крайней мере он ее не заметил, что с вероятностью в 95% означало, что ее нет.

Четвертый.

Пятый.

Шестой этаж.

Рашид почувствовал, как от напряжения у него свело мышцу. Плохой признак – признак неподготовленности. Как агент он находился в «спячке» больше двух лет, ведя обычную жизнь семейного адвоката, специализирующего на разводах. Разумеется, это не могло не отобразиться на форме – в большей степени на психологической подготовке. Агент должен тщательно скрывать внутреннюю напряженность, иначе рисковал выдать себя. Рашид стиснул зубы.

Кабина лифта замерла. На табло горела цифра семь.

Раздался мелодичный звон и створки распахнулись. Трое мужчин даже не оглянувшись зашагали вперед. Агент вышел за ними.

Впереди дорогу перекрывал ряд турникетов. За ними находилась полукруглая площадка, от которой в три стороны, словно лучи разбегались коридоры. Мужчины миновали турникеты и завернули в левый коридор. Поколебавшись, Рашид направился к ограничивающим проход металлическим устройствам. Вытащив пропуск, он приложил его к считывающему дисплею. Мгновенно загорелся зеленый свет. Путь впереди был свободным. Не теряя ни секунды, агент прошел через сенсорные барьеры и завернул влево, вслед за тремя неизвестными. Сделав несколько шагов по холлу Рашид остановился. Длинный коридор, заканчивающийся стеклянной дверью с зеленой надписью: «выход». Стены были белыми, как и потолок, и зеркальный пол из мраморных плит, в которых отображался холодный свет люминесцентных ламп. Трех

мужчин нигде не было. Времени прошло слишком мало, чтобы они успели дойти до выхода – значит зашли в одну из многочисленных дверей.

Рашид медленно пошел по узкому проходу коридора, внимательно смотря по сторонам. Слева и справа располагались двери. Сбоку от каждой мигал дисплей электронного замка. Сами двери представляли собой белые массивные металлические полотна, которые почти полностью сливались с общим фоном стен. Рашид прошел до последней двери перед стеклянной дверью выхода и повернул обратно. Пустынный этаж, закрытые двери – он не узнал ничего нового. Лишь внутреннее чутье подсказывало, что это не просто исследовательский центр. Агент машинально поднес руку к правому уху, вызывая передвижной пункт.

– Аиша, как слышно?

Из наушника не раздалось ни звука.

Рашид замер на месте.

– Аиша? Хусейн?

Тишина.

Рашид затравленно посмотрел по сторонам. Пусто. А собственно, что он ожидал увидеть? Толпы агентов? Спецназ? Службу безопасности? Электроника вполне могла выйти из строя – только и всего. Правда подобное предположение нисколько не успокоило, поскольку вероятность поломки была гораздо меньше, чем сценарий при котором его раскрыли.

Рашид вытер вспотевшие ладони о брюки и неспешной походкой направился к лифтам. Если идти слишком быстро, или бежать, то это однозначно привлечет ненужное внимание. Еще выйдя из лифта он подметил большое количество камер на потолке. На площадке, они обхватывали весь полукруг, делая полный обзор. В холле дела обстояли не хуже. Рашид насчитал двенадцать камер на тридцать ярдов. Одна камера на два с половиной ярда. Не хило. Пост охраны на первом этаже вряд ли смог бы уследить за таким количеством изображений, только на одном седьмом этаже. Напрашивался вывод, что здесь существовал отдельный наблюдательный пункт. В свою очередь это подтверждало подозрения ЦРУ. Зачем исследовательскому центру такая усиленная охрана? Она необходима только в том случае, если ты очень хочешь скрыть, что внутри.

Рашид миновал турникеты. Подойдя к лифту, он нажал кнопку. В случае нажатия, она должна была загореться красным. На этот раз ничего не произошло. Агент нажал еще раз. Никакой реакции.

Рашид почувствовал, как мгновенно вспотела спина. Не желая поддаваться панике, он перешел к следующему лифту, и проделал ту же манипуляцию. Результат последовал аналогичный. Кнопка лифта осталась безжизненно серой.

Теперь сомнений не оставалось. Прервавшаяся связь с группой поддержки, не работающие лифты – его раскрыли. Едва мужчина успел сделать шаг в сторону, как свет во всем этаже погас, сменившись мигающей красной вспышкой. Окон здесь не было, поэтому пространство тут же погрузилось во мрак, сменяющийся красным светом.

Не дожидаясь того, что за этим последует, Рашид перепрыгнул через турникеты, и завернув влево помчался по коридору. Впереди по-прежнему горела зеленая надпись «выход». Ему нужно добраться до него, и выбраться на лестничную площадку. Там будет гораздо больше шансов уцелеть.

Рашид преодолел половину пути, когда раздался громкий выстрел.

БАБАХ!!!

Пуля просвистела рядом с ухом и ударилась в стену.

Второй выстрел не заставил себя ждать.

БАБАХ!!!

В этот раз он почувствовал острую боль в плече. Попадание.

Агент метнулся в сторону, стараясь уйти с линии огня. Очередной выстрел, и свист пули в дюйме от виска заставил дернуться в другую сторону. Коридор был слишком узким для маневров. До двери оставалось три ярда. Две пули со скоростью в 500 ярдов в секунду пронеслись рядом с ним с двух сторон и ударились в дверь выхода. Звук разбитого стекла, а за ним крик на персидском:

– Следующая пуля продырявит голову! Стой! – голос звучал совсем рядом. Обычно, когда ему говорили «стой», Рашид делал обратное. Но не сейчас. Свистящие вокруг пули и слишком узкий проход делали шансы на выживание призрачными. Шпион остановился, подняв руки над головой.

Тот же голос приказал:

– Повернись!

Рашид так и сделал. Развернувшись, он взглянул вглубь коридора, пытаясь рассмотреть тех, кто держал его на мушке. В свете красных отблесков вырисовывались очертания четверых мужчин. Каждый держал пистолет нацеленный на него. Тот, что был вторым слева выступил вперед. Рашид сразу узнал его. Один из трех, ехавших с ним в лифте.

Агент почувствовал предательскую дрожь в теле. Все было ловушкой, с самого начала.

Мужчина не сказал ни слова. Просто направил пистолет в голову. В Иране полагалась смертная казнь за предательство. Сейчас она приведется в исполнение, только без суда и следствия.

Рашид затаил дыхание, боясь сделать лишнее движение.

Секунда.

Вторая.

Третья.

В тот момент, когда он оказался на полу, Рашид подумал, что в него выстрелили, но увидел, как четверо агентов службы безопасности оказались в том же положении, лежа на полу. Не понимая, что произошло, Рашид поднялся. Сильный толчок отбросил его в сторону. Успев сгруппироваться на лету, агент ударился об стену и приземлился на мраморную поверхность пола в ярде от выхода. Здание протяжно застонало. С потолка упала керамическая плитка, разлетевшись на мелкие осколки. Позади зазвучали проклятия. Держась за стену, Рашид вскочил на ноги. Если выбирать, то только сейчас. Другие варианты – получить пулю в голову, или погибнуть под завалом не особо впечатляли.

Не ожидая, пока агенты спецслужб придут в себя, он пригнулся и пролез сквозь проем от разбитого стекла в двери. Спасибо Джеймсу Бонду...

Рашид едва удержался, крепко вцепившись в перила. Следующий толчок подбросил его к потолку. Продолжая держаться за металлический поручень, агент перемахнул через перила, оказавшись на пролет ниже. Здание содрогалось и стонало, словно в мучительных родах.

Еще пролет, еще. Теперь он находился на пятом этаже. Сбоку слышались крики. Боковая дверь распахнулась, и оттуда вывалилась толпа сотрудников в белых халатах. Лаборанты. Рашид отпрянул в сторону. Лавина людей пронеслась мимо него. Молодой парень не много замешкался, и тут же повалился по ступенькам, подталкиваемый сзади, и увлекая за собой тех, кто впереди. Раздались вопли, наполненные болью.

Рашид поморщился. У него на это не было времени. Наступив прямо на чье-то тело, он взобрался на перила и скатился по ним на нижний пролет. Приземляясь, шпион почувствовал, как бетонная поверхность лестничного марша завибрировала. В следующую секунду гигантский по силе толчок повалил его с ног. Не успев ухватиться за поручень, Рашид покатился вниз по ступенькам. Простреленное плечо мгновенно дало о себе знать острой болью. Падение прекратилось только тогда, когда он уперся в боком в стену. Рашид приподнялся на локтях. Лестница продолжала дрожать, выбивая немыслимый такт. По бетонной поверхности в разные стороны паутинами поползли трещины, быстро увеличиваясь в размерах.

О, черт!

Рашид вскочил на ноги и бросился в низ со всей скоростью на которую был способен, перепрыгивая через три, а то и четыре ступеньки. Позади раздался невообразимый грохот, с каждой секундой набирающий обороты. Рашиду не нужно было оборачиваться. Он прекрасно знал, что твориться за его спиной. Бетонные опоры лестницы не выдержали и пролеты один за другими обваливались, наполняя узкое пространство оглушающим треском и пылью.

Понимая, что следует поторопиться, агент перемахнул через перила.

ААА!!!

Лестничный пролет на который он собирался приземлиться начал обваливаться, открывая зияющую пропасть. Рашид подал свое тело вперед, пытаясь дотянуться руками до подоконника. Правая рука ухватилась, но тут же соскользнула.

ААА!!!

В последний момент он успел перехватить опору левой рукой. Внизу продолжала обваливаться лестница. Теперь Рашид висел над глубокой черной бездной. Конечно, может она и была не настолько глубокой, как казалось – все же это нижние этажи, тем не менее, проверять не хотелось. Агент подтянулся, и взобрался на узкий подоконник. Выглянув в окно, он понял, что находится между первым и вторым этажами. Благо, окна были современные на алюминиевой конструкции. Не пришлось разбивать. Потянув за ручку, Рашид потянул створку окна на себя. Она с легкостью поддалась. Прыгнув наружу, он приземлился на растущий под окнами мягкий газон. Редкое явление для Ирана – здесь подобное стало возможным из-за непосредственной близости с озером.

Слева раздался громкий взрыв. Рашид вздрогнул и инстинктивно пригнулся к земле. От здания парковки вверх поднимался столб огня. Только сейчас до него дошло – то, что он выбрался из здания ничего не решает. Землетрясение повсюду.

Агент попытался сосредоточиться. Задание они провалили, однако это сейчас не имеет значения. Нужно добраться до фургона и валить отсюда.

Рашид выбежал из-за угла здания. Вокруг бегали люди, что-то громко вопили, кричали, плакали. Кто-то молился, встав на колени, взывая к Аллаху.

Еще один взрыв – теперь справа. За ним новый толчок.

Рашид успел схватиться за металлический столб, на верхушке которого горделиво развивался флаг ИРИ. И все же, через несколько секунд он понял, что падает. Вместе со столбом. Больно приземлившись на простреленную руку, иранец закричал. От сильной боли в глазах потемнело. Телом, Рашид почувствовал, что земля начала уходить. Он открыл глаза. Гигантская трещина пересекла площадь перед центром. Его тело лежало прямо на ней. Как раз в этот момент земля начала проваливаться. С диким криком Рашид перекатился вбок, буквально за миг до того, как с глухим грохотом куски бетона исчезли в черной бездне.

Задышавшись от ужаса, и переизбытка адреналина, агент вскочил на ноги. Мысли путались. Голова гудела от напряжения. Он бросился вправо, затем влево, не зная куда податься. Земля продолжала содрогаться, мучимая частыми толчками. Вдалеке слышались завывания десятка сирен спасательных служб.

Рашид выбежал к дороге. Увидев, что припаркованного фургона на другой обочине нет он издал яростный вопль. Коллеги из ЦРУ бросили его, спасая свои задницы!

Мимо, едва не сбив с ног пронеслось такси. Буквально через секунды огромный по силе толчок поднял вверх громадную глыбу асфальта. Лежа на земле Рашид видел, как автомобиль такси на скорости въехал в вывороченный землетрясением бетон. Жуткий треск, а за ним мощный взрыв. Ударная волна отбросила агента на пять ярдов назад, и он приземлился рядом с мраморным памятником Али Хаменеи, с силой ударившись головой. Из глаз брызнули искры, а в затылке отдало нестерпимой болью. Рашид попытался встать на четвереньки, но очередной еще более сильный толчок бросил его обратно. Земля то поднималась, то опускалась

как на волнах во время шторма. Рашид ухватился за основание статуи. Это не помогло. Спустя всего несколько мгновений огромный монумент накренился. Иранец попытался отползти, ища другую опору, но вместо твердой земли была постоянно колышущаяся почва. Затем и ее не стало. Рашид увидел, как огромная площадь исчезает в недрах земли. Люди, автомобили, а за ними семиэтажное здание центра быстро оседали. Их поглощала громадная бездна, которая очень быстро приближалась к нему. Слишком быстро...

Рашид в ужасе закричал, осознавая, что жить оставалось всего несколько секунд.

Мужчина стоял на высоком холму. Прямо перед ним раскинулся величественный город. Нагроможденные белые постройки, изредка проглядывали красные крыши, между домами то и дело возникали стройные оливковые деревья, а прямо посреди величественно раскинулся храм с золотым куполом. Храм Господа, как его называли монахи-августинцы, или Купол Скалы, название, данное действующей мечети мусульманами. Мужчина прекрасно знал, где находится – Иерусалим, Святая Земля.

Внезапно голубое до этого небо вспыхнуло желтым с оттенками красного заревом. Оно молниеносно распространилось по всей глади, вплоть до горизонта. За несколько секунд безмятежное небо, радующее глаз своей чистотой превратилось в полыхающее огнем покрывало.

От страха мужчина упал на колени. Острая поверхность скальной породы впилась в кожу, причиняя боль.

От созерцания необъяснимого явления его отвлек оглушающий звук, доносящийся снизу. Он перевел взгляд с излучающего нестерпимый жар неба на город.

– Боже...

Мужчина едва не задохнулся от увиденного. Дома, постройки рушились на глазах, поднимая вверх столб пыли и дыма. В разных местах одновременно вспыхивали пожары. Купол Скалы содрогнулся. По его голубым стенам пробежали трещины. Каменный минарет, ближайший к горе Скопус завалился в бок, а потом исчез, оставив после себя лишь завесу из пыли. Следом за ним мечеть стала медленно оседать. Даже со своего места на горе мужчина слышал скрежещущий звук ломающегося камня, звон битого стекла и отчаянные крики людей. За несколько секунд весь Иерусалим буквально наполнился стонами, воплем и сильным плачем.

А затем рухнули небеса. Огонь с неба пал на Иерусалим, за считанные секунды полностью превратив его в горящий котел. Кверху поднялся черный дым, наполненный смрадом тысячи горящих тел. Не в силах сдерживать рвотные позывы, мужчина упал на четвереньки. Он задыхался. В глазах потемнело от нестерпимого жара, жутких криков боли, доносящихся из горящего города и кошмарного запаха. Мужчина полностью распростерся на землю, прямо в блевотине. Мир вокруг постепенно исчезал, сменяясь другими образами. Огонь сменился темнотой. Руины Иерусалима заменили нечеткие очертания апартаментов.

Понтифик судорожно вздохнул. Он находился в своей резиденции, в Дворец Сикста V.

Но то, что он видел... Бог говорил с ним через видение. Мир сгорит в огне – это будущее. Самое ближайшее будущее...

Папа Римский попытался сесть на кровати, однако тело не слушалось. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, ни даже пальцем.

Глава Святого престола попытался закричать, позвать на помощь. Вместо звука послышался лишь тихий свист, вырвавшийся из горла. Грудь, как будто сдавила чья-то невидимая тяжелая рука. Понтифик принял еще одну попытку. Безрезультатно. Голос не слушался. Грудная клетка невыносимо заболела. Каждый вдох причинял жуткую боль, от которой по щекам потекли слезы. Такая тяжесть, словно на него водрузили весь собор Святого Петра. Спустя несколько секунд наместник Петра с ужасом осознал, что не может сделать очередной вдох. Теперь у него не было и этой возможности.

Глава Церкви закрыл глаза, прекращая бороться. Бог показал ему будущее мира – огонь. Для него же конец наступает прямо сейчас.

Глава 1

Москва.

Кремль. Премьер-министр Российской Федерации, достаточно молодой для занимаемой должности, с привлекательными чертами, мужчина, задумавшись, сидел в своем кабинете, слегка наклонив голову в бок.

Он напряженно думал.

А думать, было, о чем.

Буквально несколько минут, и будет закрытая встреча, с главами ведущих держав. Только пять стран... Повестка – более, чем серьезная... Рандеву с глазу на глаз. Конечно, от прессы не укрылось прибытие в страну столь значительной делегации. Кремль объявил о переговорах в энергетической сфере. Разумеется, в это никто не поверил. Переговоры в области энергии, без арабских стран? Пресс-секретарь на брифинге лишь пожал плечами: мол, а что, без них не обойтись? Интернет пестрил рядом различными конспирологическими теориями, от создания нового альянса, до территориального раздела мира. Рейтинг администрации президента за 8 часов рухнул почти на 10 процентов. Но, кого это волновало? Сейчас проблемы были куда более значительного масштаба, чем рейтинг доверия.

Мир стремительно погружается в эру глобальных перемен и катастроф, которые больше не зависят от человека. И это пугало.

За прошедшие две недели, десятки, даже сотни тысяч людей остались без крова... Да какой, уж кров – без родных, без близких... Не прошло это и мимо России: аномальная жара на юге страны, достигавшая пятидесяти градусов (здесь и далее, градусы указываются по Цельсию), и сопровождающаяся сильными ветрами (25—30 м/с), длится уже немногим более недели. Центр России, в том числе и Московскую область, охватили пожары. Горят болота, леса... Пока службам МЧС удастся сдерживать натиск стихии, но как долго? Ветра усиливаются, и если очаги соединятся, все это превратится в сплошной огненный шторм.

Премьер-министр тряхнул головой, пытаясь прогнать мрачные мысли.

Депрессия как нектати. Как говорил личный психолог – в любых обстоятельствах нужно сохранять позитив.

Россия – великая держава. Справилась в 1812 году, справилась в 1945, в 2000-х годах, президент поднял страну из руин. Неужели не справимся со стихией?

– Господин, министр?

От неожиданного оклика, мужчина вздрогнул

– Делегация прибыла, ждут только вас.

Премьер министр кивнул в знак понимания.

Ждут его... Что ж, сегодня знаковый день... Возможно их решения изменят мир, а возможно мир изменит их решения... Так или иначе без изменений не обойдется...

– Приветствую, Господа, – премьер министр кивнул собравшимся, проходя на свое место, в просторном конференц-зале на втором уровне.

– Опаздываете? – кажется, его начальник и главнокомандующий страны был не в духе.

– Извините, господин президент.

Дежурная фраза. Что он еще мог сказать?

– Итак, господа, дамы... – президент повернулся к остальным. Здесь находились главы МИД и правительств пяти стран: США, Великобритании, Германии, Франции и России. – Думаю, все имеют достаточно ясное представление, зачем и для чего было собранно это экстренное заседание в таком засекреченном формате. За последний месяц, мир изменился. И мы должны понять каким образом мы будем приспосабливаться к нынешней ситуации, как реа-

гировать. Нам нужна четкая и ясная стратегия. По инициативе нашего коллеги, – президент кивнул в сторону делегации из Штатов. – передаю слово президенту США.

– Спасибо, – президент США натянуто улыбнулся. – Действительно, за последний месяц, а особенно, прошедшие две недели, мир погрузился в пучину бедствий... масштабных катастроф. Как вы знаете, в штате Луизиана, только за последнюю неделю возникли три урагана. В эпицентр попали два небольших города Александрия и Лорен. Число жертв исчисляется сотнями... В штатах Юта, и Аризона начались землетрясения. Пока, ситуация под контролем, но что будет дальше – это главный вопрос.

– Верно, – тяжело вздохнул премьер-министр России. – волна стихий не прошла и мимо нашей страны. Очаги пожаров в Московской области, и прилегающих к ней районах все более и более разрастаются. Аномальная жара усиливается с каждым днем. В Калининградской же области, все с точностью наоборот. Температура бьет минимумы. В районе Алтая землетрясения – их амплитуда не превышает трех, четырех баллов. Тем не менее за последние два дня, их частота возросла. Ведущие центры страны занимаются мониторингом, но прогнозы весьма неутешительны, и это не может не пугать...

– В России, также, как и в Соединенных Штатах землетрясения небольшие, и пока что, не представляют большой опасности для жизни населения, – это был президент Франции. – Но, думаю вы уже знаете, что за прошедшие сутки, Иран потрясло крупномасштабная катастрофа. Землетрясение с амплитудой в девять, почти полностью стерло с лица земли несколько городов, в том числе и крупных – Боруджерд и Хорремабад. Там жертвы исчисляются десятками тысяч...

– Мы слышали об этом, – печально кивнула канцлер ФРГ. – Я уже распорядилась оказать экстренную помощь. Завтра состоится экстренное заседание ООН по этому вопросу. Что ты скажешь? – она посмотрела на премьер-министра Великобритании.

– Мы конечно же поддержим резолюцию по Ирану. К счастью, нашу страну, бедствия пока, что обходят стороной. Опасения вызывают сильные ветра, и участвовавшие толчки в океане. Все это может вызвать цунами... Затронет ли это нашу страну – большой вопрос. Наши ученые, и спецслужбы, занимаются всевозможными прогнозами. В случае, положительного ответа – ущерб будет огромным... Мы находимся на островах, и этим все сказано... Что, я могу добавить? – премьер-министр Ее Величества развел руками, подводя итог. – Нельзя просто наблюдать со стороны, и ожидать, что будет дальше... Бездействие, в данном случае, неминуемо обернется фатальным исходом. Нужно действовать, стремясь или предотвратить, или хотя бы быть готовыми к тому или иному происшествию. Если мир изменился – мы также должны адаптироваться.

– Полностью поддерживаю, – кивнул президент России. – Мы находимся здесь, и на нас огромная ответственность за будущее этого мира. За будущее наших детей, и поколений вперед. Мы ответственны за это. Всю последнюю неделю я думал об этом. Смотрел сводки, прогнозы наших специалистов. Есть то, что представляет наибольшую угрозу для безопасности мира в целом. И есть решение для этой угрозы. – президент сделал паузу. – Думаю, весь мир вчера с тревогой наблюдал за охлаждением атомных реакторов в Иране. Температура поднималась до критической отметки. В течении по крайней мере десяти часов, существовала вполне реальная угроза глобальной катастрофы...

– Действительно, – согласился президент Франции. – Подобное было в Японии на Фукусиме если помните... В такой обстановке АЭС представляет серьезную угрозу... Любое колебание, и ... – он сделал выразительную паузу. – Что будем с этим делать? Мы же не можем взять и просто отказаться от этих проектов.

– От АЭС, может и нет, – президент России откинулся на спинку кресла и провел рукой по волосам. – Но есть то, от чего можно, и оно представляет даже большую угрозу, чем атомные реакторы... Думаю, вы понимаете, о чем идет речь.

– Конечно, – по тону президента Соединенных Штатов, уже можно было понять, что от этой идеи он не был в восторге. – Сокращение ядерного вооружения, – он проговорил это так, словно произнес ересь. – это и есть твой план?

– Да, – президент России пожал плечами. – И, на мой взгляд самый очевидный. Вам так не кажется?

– Нет. Не кажется...

– Коллеги, – президент РФ встал с места, обведя взглядом собравшихся. – На нашей планете, слишком много того, из-за чего, в любой момент мы можем просто... взлететь на воздух, понимаете? Метан, нефть, водород, уран... Но, не это главная угроза. Большую опасность нашей планете представляет ядерный арсенал. Если на природные запасы взрывоопасных веществ мы не можем повлиять, то контроль оружием в наших руках.

– И что ты предлагаешь, просто взять и отказаться от ядерного оружия? – премьер-министр Великобритании скептически посмотрел на коллегу. – Может, мы и договоримся... – политик обвел рукой коллег. – нас пятеро, а еще остаются, Китай, Северная Корея, Пакистан, Индия, Иран... Мы не можем так рисковать, оставшись под их прицелом. Если уж и договариваться, то всем вместе. Правда я не думаю, что та же Корея, или Китай будут в восторге от наших идей.

– Кроме того, как мы объясним налогоплательщикам, что их деньги, а речь идет о миллиардах долларов, оказались просто выброшенными за борт... Да нас вздернут, как Каддафи... – канцлер даже покраснела от возмущения.

– Вы же его и вздернули... – кажется президент России не оценил шутку.

– В свою очередь, хочу напомнить, что не мы поддержали Асада, и химические атаки на мирное население...

– Так, так... Стоп! Только без этого! – президент Франции примиряюще поднял руки. – У нас совсем другая повестка. О внешней политике поговорим как-нибудь в другой раз, хорошо? С налогоплательщиками разберемся, не такая уж большая и проблема... Тут вопрос в другом: что если вся эта цепочка катастроф окажется не более чем очередным капризом природы? И все, что мы сделаем окажется... просто в пустую...

– Серьезное сокращение ядерного арсенала в любом случае будет плюсом...

– Для Северной Кореи и Ирана уж точно...

– Для наших детей, для будущего поколения. Мир, без угрозы ядерного уничтожения. Сейчас, это кажется утопией, но на самом деле, нужно лишь договориться. Что касается вашего вопроса, – президент России повернулся к коллеге из Франции. – Наши ученые прогнозируют новый виток, в самом ближайшем будущем. И не просто очередной торнадо, или небольшое землетрясение – катаклизмы глобального уровня. Как понимаю, специалисты ваших стран пришли к тем же выводам. Иначе, вас бы здесь не было. Разве я не прав?

– Конечно. И тем не менее... – президент США поспешил возразить, но его прервал звонок телефона.

– Это срочно, прошу меня извинить. – он отошел чуть в сторону, стараясь не мешать остальным:

– Слушаю... да... Что-что? ... Как? ... Вы ведете наблюдение... Обязательно! ... Да-да... Оповестите все службы немедленно... СМИ не слова, просто учебные... Ага... Национальную гвардию тоже задействовать... Вылетаю прямо сейчас... Хорошо. Держите меня в курсе!

– Господа, дамы, к большому сожалению, на этом наше заседание придется отложить. Мне в срочном порядке нужно прибыть в Вашингтон. О датах продолжения встречи пусть договорятся главы наших МИД. В течении недели думаю организуем...

– Что случилось? – премьер-министр Великобритании был явно встревожен.

В это время одновременно зазвонили телефоны президента России и Франции.

– Позвонили из NASA... Сказали, что астероид за которым ведется наблюдение с 2010 года, приближается к Земле...

– Есть опасность столкновения? – ужаснулась канцлер Германии.

– Нет, вернее не его... Части вроде... Я еще не в курсе всей ситуации... Но, если бы была угроза прямого столкновения, мне бы доложили...

– Тем не менее, ситуация серьезная, не так ли?

– Более, чем. Я вылетаю, вам советую сделать тоже... – президент США подал руку для прощального рукопожатия.

Соединенный Штаты Америки

Аляска

Самый холодный штат, и, пожалуй, одно из самых суровых мест на земле. Тем не менее этот недостаток восполняет нечто другое, ради чего, люди едут с самых разных уголков страны – изумительный мир девственной природы.

Горы, с восхитительными пейзажами, и легким голубоватым туманом; роскошные леса, с богатым животным миром, и еще нетронутыми человеком местами; огромное количество рек, ручьев, водопадов и озер. Аляску посещают ради охоты, рыбалки, туризма, экстрима, и обычного уик-энда с семьей. В этот, кажется, Богом забытый штат, с весьма суровыми условиями едут из теплых Джорджии, Флориды, Гавайев, кому уже приелся песок, пальмы, серфинг... Кто хочет ощутить себя первопроходцем в диких, и порой неизведанных местах; испытать новые эмоции; ощутить прилив адреналина в крови и просто забыться – оказаться на миг вне цивилизации.

Вот, и сегодня, в ста милях от ближайшего населенного пункта, на вершине холма, где обитает, разве что только гризли, удобно расположились две палатки, и новенький серебряный «Nissan» рядом с ними, на крыше которого, располагалась небольшая станция, со всевозможными антеннами, и приспособлениями, выговорить которые также не просто, как название племен в Африке. Это была передвижная станция от научного центра «Спэйс» с двумя сотрудниками, профессором в трех сферах, метеорологии, экологии и астрономии, Джеком Куэрри, и его напарником, штатным метеорологом центра «Спэйс», Эрлом Уорреном.

Сейчас Джек стоял на крыше внедорожника, поправляя антенну, в то же время, успевая то и дело, смотреть в телескоп, и слушать сочетание рэпа, джаза и классики. Несовместимые вещи – попыталась совместить Энни, его дочь, которая одно время хотела стать ди-джем. Эту смесь больше 30 секунд никто не выдерживал – ему же напротив она была по душе.

– Эй, Эрл, что там у тебя? Получилось связаться с центром? – крикнул Джек, забыв, что музыка играет только у него в наушниках, а кругом тишина как в могиле.

– Ты чего кричишь, Джек? – возмутился Эрл, уже час, пытавшийся наладить связь с центром.

– Я? – Джек снял наушники.

– Ты видишь поблизости еще одного Джека?

– Вон он... о черт, его кажется только, что сожрал гризли...

– Ха-ха-ха... – Эрл оскалил зубы. – твоих шуток только не хватало... Ничего не изменилось... Тьма, как у черта в заднице...

– Сейчас, все будет, – Джек легко спрыгнул на землю. – Я поправил антенну. Так, что, давай без твоего негатива...

Он взял рацию.

– «Спэйс», прием вас вызывает Джек Куэрри, вы меня слышите? Это передвижная станция U2, на связи Джек Куэрри, меня кто-нибудь слышит?

– Ну? Видишь? Я же говорил...

– Прием. На связи Центр «Спэйс» прием...

- Ну, что ты там говорил? Давай, гони десять баксов, – усмехнулся Джек.
- Черт, я так разорюсь, – пробурчал Эрл, пытаясь в кармане куртки отыскать завалявшуюся купюру.
- Знай, с кем играть пари...
- Тоже, мне царь и Бог...
- Прием... на связи Центр «Спэйс» вы меня слышите? Прием.
- Да, это Джек Куэрри, передвижная U2, с кем говорю?
- Эмилия Брукс, из отдела космических угроз, мы с вами говорили в прошлый раз. Джек, Эрл, как успехи? Продвигаетесь?
- Продвигаемся? Какое тут продвижение, мы же недавно приехали... Установили оборудование, пообедали, хм... сходили в туалет... Обозначили, так сказать территорию, чтобы гризли не заходили...
- Очень мило, с твоей стороны Джек, сообщать такие подробности... И смешно, – в голосе Эмилии явно звучал сарказм. – Вот, покажу запись разговора мистеру Хогану...
- Меня уволят?
- Ага...
- Вот, только я у вас не работаю, – Джек весело рассмеялся. – Поправка – меня нельзя уволить. Если серьезно, пока успехов мы не добились. В течение недели, проведем еще несколько тестов... Если результат будет тот же, вернемся обратно... Не хотелось бы вас разочаровать, но при тех результатах, что сейчас, полагаю мы лишь напрасно тратим время... Согласен Эрл?
- Угу, – промычал Эрл, жуя бургер, наверное, столетней давности.
- Ты его слышала. Скажи, что у вас? Два дня назад ты вела наблюдение за астероидом...
- Да, чем собственно мой отдел занимается последнюю неделю... – ответила Эмилия, молодая, привлекательная афроамериканка, выпускница Гарварда, мисс Америка прошлого года. – Я смотрю за астероидом, сотрудники отслеживают колебание электромагнитных волн...
- Очень интересно... Как успехи?
- Колебания незначительны... были по крайней мере... до недавнего времени... сейчас, смотрю чуть усилились...
- Нет, нет... – Джек засмеялся. – Что мне твои колебания... Я про булыжник спрашиваю...
- Ааа... Астероид, как астероид... Летит себе... Скукота, поверь, не более... Смотрю на нее часами...
- Ведь сегодня состоится ближайшая точка приближения к Земле, верно?
- Да. Пролетит всего в 10 000 милях от Земли. Тем не менее, в NASA заявляют, что угроза для планеты минимальна. Готова подписаться под их словами, хотя...
- Да. Пролетит всего в 10 000 милях от Земли. Тем не менее, в NASA заявляют, что угроза для планеты минимальна. Готова подписаться под их словами, хотя...
- Хотя? Что там происходит Эмилия?
- Тишина.
- Странно... – Джек посмотрел на Эрла. – Она замолчала.
- Наверное ты ей просто надоел... Пойду покурю...
- Ага, вали... – Джек поднес рацию к губам. – Эмилия, ты меня слышишь? Прием!
- О Боже... только не это... – услышал он ее приглушенный голос. – О Боже...
- Джек не на шутку встревожился.
- Эй? Эмилия? Что происходит?

Эмилия неотрывно, крепко сжимая потными от волнения рукой компьютерную мышь, напряженно смотрела на экран монитора, который со спутника транслировал полет астероида UBR-210, такое название ей присвоили специалисты из NASA.

Только что, на ее глазах, от него отделились два небольших осколка (небольших весьма условно – футбольный стадион), и полетели в разные стороны. Но оба к... Земле...

Небесное тело расстроилась!

Было одно, а стало три!

– О Боже... только не это... – пересохшими от волнения губами прошептала Эмилия. – О Боже...

– Эй? Эмилия? Что происходит?

– Эмилия! – прокричал в рацию Джек. – Эмилия! Отзовись. – послышался сдавленный стон. – Эй! Эмилия! Что случилось? Тебя хватил инфаркт?

– Если бы, Джек... Астероид расстроился...

– Прости, что?

– Комета... была одна... а теперь три...

– То есть, это как? Это же не Бог, Которого, то один, то три...

– Я не знаю... – Эмилия перешла на крик. Однозначно – истерика. Значит, дело плохо. – Основная часть продолжает лететь по своей траектории... Но те два обломка... Они летят к Земле!

– Черт, – Джек посмотрел на небо, словно ожидая что-то увидеть. – Эмилия, сколько у нас времени?

– Не знаю... Я ничего не знаю... Я...

– Эй, эй... Не паникуй... Все будет хорошо... Ты же знаешь свое дело, верно? Ты профессионал. Давай поступим так, сможешь примерно сориентировать какой временной отрезок до столкновения? Посмотри, и скажи...

– Хорошо, хорошо... – Эмилия задышала более ровно, начиная успокаиваться. – Думаю минут пятнадцать, может двадцать... Но не более...

– Отлично. Видишь, получается. Теперь необходимо сделать следующее: оповести NASA, затем рассчитай скорость, траекторию и место столкновение двух осколков... Как думаешь, сможешь это сделать?

– Ага...

– Эмилия, спокойствие... Все будет под контролем... Сможешь сделать?

– Да, Джек... смогу... прости за панику... Я просто впервые сталкиваюсь, с такой... – девушка запнулась.

– Все в порядке, Эмилия. Я буду на связи! Сделай то, о чем мы говорили!

Джек вылез из внедорожника.

– Похоже, мы здорово влипли... – он подошел к невозмутимо курящему Эрлу.

– Я понял, – буркнул тот, вынимая сигару изо рта. – по твоим крикам... Она тебе отказала?

– У меня жена, и дочь...

– И?

– В общем, дело в другом. Астероид по непонятным пока причинам разделилась на три части. Две из них летят к Земле...

– Вот дерьмо... а мы и правда влипли... – Эрл выпустил дым изо рта. – Что ж, остается надеяться, что их размер будет с грецкий орех...

– Оптимист ты, в ненужное время правда... Я не так беспокоюсь о том, куда они приземлятся, сколько о последствиях...

– А разве, это не взаимосвязано... – лениво подтянувшись, спросил Эрл. – Вот, свалится Эмпайр Стейт Билдинг с неба на Нью-Йорк, мало не покажется...

– Картина будет ужасной, и все же я не об этом...

– Нет? О чем же тогда?

– Осколки имеют свои полюса, свое магнитное поле...

– Ну... – кивнул Эрл.

– Земля также имеет магнитное поле, и оба полюса... При столкновении двух магнитных полюсов... – Джек провел ладонью по горлу. – Думаю, ты сам знаешь, к чему это приведет... – он взял рацию. – Надо связаться с Эмилией, может у нее хорошие новости...

Эмилия лихорадочно стучала по клавиатуре. Будучи руководителем сектора космических угроз, она часто сталкивалась с самыми разными крайне сложными проблемами, но не такими...

Быстрее! Быстрее!

То, что она подгоняла себя, кажется, несколько не помогало.

Минуту назад Эмилия смоделировала траекторию полета первого осколка – результат оказался весьма плачевным... теперь она наблюдала за траекторией второго:

Метеор проходит атмосферу, скорость снижается до 3 миль в секунду, южный континент, врезается...

– О, черт...

Второй результат оказался еще хуже.

– Сумела определить траекторию? – Джек с нетерпением ждал этого ответа последние десять минут.

– Конечно, – голос Эмилии дрожал. Было ясно, что она едва балансировала на грани истерики. – Первый осколок имеет диаметр чуть больше 35 ярдов (32 метров), весит около 40 тысяч тонн, движется со скоростью 12 миль в секунду (20км/с).

– Ожидал более хороших вестей... – тяжело вздохнул Джек. – Куда он направляется?

– Он упадет в Тасманом море, в двух милях от Сиднея!

– Что??? Ты уверена? Ведь... ведь это вызовет цунами... Большое цунами... Нет, огромное цунами! Сидней, и все в нем находившиеся будут попросту стерты с лица Земли!!!

– Верно... К сожалению, времени осталось слишком мало...

– Эмилия, сколько? Сколько времени осталось?

– Не более часа.

– Теперь, слушай меня внимательно: первое, что нужно сделать, поставить правительство Австралии в известность...

– Джек...

– Второе: необходимо...

– Джек! – Эмилия прервала его. – Джек, успокойся. Все необходимые меры уже приняты...

– Правда? Я просто... черт... Что со вторым?

– Он, чуть больше первого, и гм... – Эмилия запнулась. – Эммм... это самое...

– Эмилия, не тани... Куда может быть еще хуже... Говори, как есть: Нью-Йорк, Вашингтон, Лос-Анджелес? Какой?

– Эммм... нет, Джек, тут чуть другое... Он направляется к вам! Прямо на вас!

– Что? – Джек выскочил из внедорожника и посмотрел небо. Вроде все в порядке, пока. – Что? Я ослышался? Ты сказала: к нам?

Рация молчала – лишь шипенье.

– Эй, Эмилия?

Сквозь помехи трудно было разобрать ее голос.

– Он... ся к вам... го, в двадцати... уходите... – затем один противный звук, и ничего более.

– Дерьмо! – Джек пнул спящего на траве Эрла. – Вставай! Мы сворачиваемся!

– Что? Отстань! Я спать хочу...

– Знаешь, что я сейчас сделаю? Возьму разводной ключ, и хорошенько приложу к твоей голове! Слышишь? Вставай!

– Да, что на тебя нашло? – Эрл медленно поднялся на ноги.

– На нас, скорее...

– Что?

– К нам гости.

– Кто? – Эрл протер глаза. – Мы же никого не звали... Я конечно не против, только с них пиво...

– Боюсь, обойдемся без этого... – Джек направился к джипу. – Садись, мы уезжаем!

– Тебя испугала задница гризли? Какой-то ты не свой...

– погоди, и ты таким будешь...

– Да, что происходит?

Джек пожал плечами.

– На нас летит огромный булыжник, только и всего...

Сидней.

Административный центр австралийского штата Новый Южный Уэльс, и крупнейший мегаполис страны, со всемирно известным оперным театром, музеем и мостом Харбор.

Сегодня был явно не его день. Кайл остановился у входа в торговый центр, раздумывая над тем, хочет ли он посетить сеанс очередного боевика, или лучше пойти в бар, и насладиться холодным виски. Не смотря на зимнее время, день выдался особо жарким. Забыв посмотреть температуру, он одел пиджак, и теперь проклинал утро, солнце, и вообще всех вокруг. Кайл недовольно уставился на афишу. «Преисподняя» – заманчивое название, ничего не скажешь. На фоне темных джунглей, огромный парень с пулеметом атаковал тюрьму, похожую на Гуантанамо, над которой зависли три вертолета, освещая все вокруг ярким светом прожекторов. Отец вызволяет сына из секретной тюрьмы в джунглях Бразилии. Ничего особенного. Кайл посмотрел на наручные часы. Нужно было решать. В кинотеатре было прохладно, в баре охлаждал виски – а вот, здесь стоять, прямо на солнце, совсем не вариант.

Дерьмовая погода!

Дерьмовая Австралия!

Дерьмовая...

Кто-то позади громко его окликнул.

– Эй, Кайл!

Кайл повернулся.

Темноволосый, с темно-коричневым загаром и телосложением центрального защитника футбольной команды парень, на спортивном мотоцикле «Хонда» махал ему рукой.

– О, Ник! – Кайл обрадовался. Намечался третий вариант, и он собирался им воспользоваться. Похоже, тот собирался на пляж: белая майка, синие шорты, темная бейсболка. – Куда направляешься? Уж, точно не в колледж...

– Какой колледж, когда такая погода... – засмеялся Ник. – Пляж, бассейн, вечеринки... Что угодно, только не учеба!

– Точно. Подвезешь?

– До кампуса?

– Иди ты к черту со своим кампусом, – Кайл хлопнул его по плечу. – Я с тобой...

– Для пляжа, ты выглядишь немного, эммм... – Ник скептически посмотрел на темно-синие джинсы, розовую футболку и пиджак. – Эммм...

– Все норм, – махнул рукой Кайл. – Я секс-символ в любой одежде...

– Самооценки тебе не занимать... – усмехнулся Ник. – Ладно, залазь. – он завел мотоцикл. – Меня там ждет Нэнси, а вот тебе предстоит покорять сердца, в пиджаке на пляже...

Двадцать минут спустя.

Сидней, Австралия.

Пляж Бондай-Бич.

Кто хоть раз был в Сиднее, знает, что если где и отдыхать, так на Бондай-Бич – самый большой, и самый известный пляж в городе.

Гигантский по размерам, с развитой инфраструктурой, каждый день пляж собирает десятки тысяч людей. По утрам здесь огромное количество серферов, рассекающих волны; днем, многочисленные туристы, и просто любители отдыха, играют в волейбол, или просто копят на солнце до бронзового оттенка; ближе к вечеру, когда жара немного спадает, выползает более старшее поколение с детьми, внучатами и шезлонгами.

Идиллия, в общем...

Вот, и сегодня никаких исключений – только полдень, а на Бондай-Бич собралась, кажется, добрая половина Сиднея... Оно, и понятно, начало июня, зимнее время в Австралии, а на градуснике 30 градусов, рекорд между прочем...

– Ник... О, Кайл, и ты здесь... в таком то прикиде... – они только-только заехали на пляж, едва найдя место на парковке, как к ним тут же подошла красивая, блондинка с формами идеальной модели, кем она, впрочем, и являлась.

– Нэнси! Ты как всегда великолепна... Слов нет, мой ангел... – Ник с широкой улыбкой на лице направился к ней.

– Хм, комплементы с утра... Это, потому что я практически голая?

– Отчасти, – усмехнулся Ник. – Но не только... Малышка, ты же знаешь, что я тебя люблю... – он поцеловал подругу. – Больше комплиментов получишь, когда будешь голой... полностью... без всяких почти... – Ник легко шлепнул ее по попке.

– Эй, – Нэнси и Кайл возмутились практически одновременно.

– Ник!!! – Нэнси покраснела. – Прекращай! Тут кругом люди...

– Люди, дети, собаки... Извини детка, но сама виновата. Надо соблазнять в другом месте... А ты парень, – он шутливо толкнул друга в грудь. – Не завидуй! Вон, полно девчонок... Правда, кто от тебя возбудится в таком виде... Если только в женском монастыре...

– Очень смешно... Вот погоди, сниму футболку, там посмотрим еще кто кого...

– Ты серьезно? Помнишь на вечеринке в Дэлэвэр-бич, мы тогда еще обкурились травы, и...

– Эй, эй... Я еще тут, забыли? – Нэнси сделала одно из тех выражений лица, которое было более, чем красноречиво, и мгновенно действовало на Ника.

– Прости, малыш, – Ник тут же взял ее за руку. – Как насчет того, чтобы выпить?

– То, что нужно! – улыбнулась Нэнси, и потянула его за собой. – Вон там делают замечательные коктейли, – она указала в сторону длинного ряда разноцветных шезлонгов под которыми располагались столы, стулья, гамаки и барные стойки.

– Может, лучше возьмем кофе в L'Abeille. – Ник кивнул в сторону французского кафе, стоявшего немного обособленно от остальных.

– Кофе? – Нэнси скорчила гримасу. – Такая жара совсем не располагает к горячим напиткам.

– Как скажешь. Начнем тогда с коктейлей.

Кайл медленно брел за друзьями. Как всегда, он ощущал себя третьим лишним. Или просто лишним, даже не третьим – пустым местом. Так было с самого детства. Они с Ником выросли на одной улице, вместе ходили в школу, а сейчас в колледж, и везде тот был желанным гостем, душой компании, а он лишь бледной тенью. Его также приглашали на вечеринки, походы в кино, просмотр футбольных матчей, дни рождения, но Кайл прекрасно понимал, что его звали только потому что он был другом Ника. Особенно остро это ощущалось в прошлые каникулы, когда Ник уехал в Мадрид к старшей сестре, и Кайл остался один в Сиднее. За два месяца его никуда не пригласили. Да, черт с ними, с приглашениями. Он не получил ни одного сообщения, за исключением периодических звонков Ника и родителей. Кайл тряхнул головой. Внезапно он уловил нарастающий звук, сначала слева, потом справа, а спустя несколько секунд он уже был повсюду. Кайл посмотрел на идущих впереди Ника и Нэнси. Они весело болтали, смеялись, и казалось ничего вокруг не замечали. Нагнав их, он остановил:

– Пойдите, вы это слышите?

– Слышим, что?

– Вот это! Прислушайтесь! Вой полицейских серен...

– Как будто мы... Что это такое? – Ник поднял голову к небу: целая эскадрилья военных и полицейских вертолетов, появились словно из неоткуда и теперь плотным кольцом кружили над пляжем. С автомагистрали съезжал длинный кортеж из автомобилей службы безопасности. Здесь были: полицейские, автомобили скорой помощи, пожарные и даже военные.

– Что-то явно случилось... и что-то серьезное... – наконец медленно проговорил Ник.

– Серьезно? Да ты словно Колумб – открыл Америку...

– Он думал, что это Индия...

– Пфф... – недовольно фыркнул Кайл. — Ты зануда...

– Вы видите сколько государственных автомобилей... – Ник тревожно посмотрел в сторону автомагистрали. – Что-то намечается... Может, угроза теракта, или...

– Ник, дорогой... успокойся, – Нэнси положила ему руку на плечо. – что сразу так мрачно... теракт... нам бы сообщили... Может, это обычная рутина... какой-нибудь торговый центр горит...

Ник посмотрел в сторону города и покачал головой.

– Дыма ведь не видно...

– Дыма не видно? Ты что шутишь? – Кайл посмотрел на Ника так, словно увидел перед собой неандертальца в шубе. – Мы же не в Дарвине находимся... Это Сидней... Да тут хоть ядерная бомба взорвется в Роксе, в Паддингтоне этого не увидишь... (Рокс и Паддингтон районы Сиднея прим. авт)

– Эй, смотрите... К пляжу направляется спецназ... – крикнул рядом стоящий с ними мужчина маленького роста, но с огромной залысиной, и свисающим животом.

– Теперь кто скажет, что это совпадение? – глаза Ника округлились.

– Может, они искупаться захотели... Ведь тоже люди... – предположил Кайл, но прозвучало это как-то неубедительно.

– Интересно... они подъезжают со всех сторон... Смотри, с восточного входа, с центра, с севера...

И действительно, более десятка полицейских машин, с разных сторон подъехали к Бондай-Бич, взяв его в кольцо.

– Эй, что все это значит?

– Что за дела?

– Я приехала сюда отдохнуть...

– Мы заложники?

– Что происходит?

Неизвестность всегда пугала, и сейчас, предчувствуя самое худшее, люди спешно собирали вещи; кто-то возмущаясь направлялся к полицейским; кто-то спешно, бросив вещи бежал к парковке; молодая пара, напротив, взяв попкорн, сели под шезлонгом, наслаждаясь зрелищем.

– В целях безопасности, всех просим покинуть пляж! Всех просим покинуть пляж! – рупор, кажется заставил обратить на себя внимание. Во всяком случае большая часть людей прекратила движение. – Без паники! Полицейские вам помогут! Продвигаемся к ним, и покидаем пляж. Это зона закрыта!

– Идем! – Нэнси взяла Ника за руку. – Слышал? Надо идти!

– Подожди, я сейчас... – Ник высвободил руку и помчался по пляжу.

– Он что, сумасшедший?!

– Поторапливайтесь! Бондай-Бич переходит под военный контроль! Не теряйте время на мелочи – в городе объявляется эвакуация! – продолжал гроыхать рупор. – Направляйтесь к ближайшим эвакуационным пунктам! Просьба немедленно проследовать, для дальнейших указаний. В городе объявлена эвакуация...

– Ты это слышала? – голос Кайла задрожал, и он лихорадочно посмотрел по сторонам. – Эвакуация! Во всем городе! Во всем! Понимаешь? – Кайл повернулся к Нэнси. – Дело серьезно... И это даже не террористический акт... Все куда серьезней... Надо бежать, немедленно!

– Ник просил подождать...

– У нас нет на это времени! – в голосе Кайла зазвучали истерические нотки. – Бежать надо сейчас!

– Ник просил...

– Извини детка, я не могу... Или беги со мной, или жди Ника... Я бегу, жизнь дороже... Решай! – сказав это, Кайл стремглав бросился в гущу толпы, к парковке.

Ноги Нэнси задрожали.

Она посмотрела вокруг: паника... люди в безумии сновали туда-сюда, не зная, что делать, на кого надеяться, и кому верить... Кто-то кричал, кто-то плакал, кто-то ругался – проклинали Бога, власти, природу...

Она видела лица, не знакомые лица...

Где же Ник?

На глаза навернулись слезы...

– Живей! Живей! Покидаем пляж! Не задерживаемся! Эй, мисс, оставьте сумочку, бесполезная вещь... Проходим... Проходим... К выходу! Все к выходу!

Ник подбежал к одному из полицейских. Судя, по значку, это был старший по званию.

– Сэр, извините, за беспокойство... Что здесь твориться? В чем, собственно дело?

– Эвакуация, парень. Проследуй на выход пожалуйста. Там, полицейские скажут куда направляться дальше.

– Это я понял...

– Так, чего стоим? Иди вперед... Не мешай мне, и другим... Давай, к выходу... Вперед!

– И все же, сэр... Что на самом деле происходит? Из-за чего эвакуация?

– Парень, – полицейский явно не был в восторге от вопросов. – Никаких вопросов. Ответов все равно не получишь!

– Но сэр...

– Эй, твое дело, – он наставил на Ника палец. – убраться отсюда как можно скорей, понял? Куда подальше!

– Не могу, сэр... Мне девушку надо спасти, родителей... Как это сделать, не зная в чем опасность...

Полицейский покачал головой.

– Я бы рад тебе помочь, но это не в моих силах...

– Просто, скажите, в чем дело! – в сердцах крикнул Ник. – У вас есть семья? Ее ведь вы непременно спасете!

– Ты видишь где я?

Ник растерянно посмотрел на офицера.

– Ну... вот, тут...

– Именно, тут... А моя семья: жена и дочка отдыхаю совершенно в другом месте... пляж Мэнли-Бич... Я же тут... Выполняю свой долг... Я тут – а не с семьей! Что теперь скажешь? – его лицо перекосилось.

– Мне жаль... сэр...

– Слушай, парень, – офицер положил ему руку на плечо. – Я не могу ответить на твой вопрос, потому что сам не знаю ответ. Нам сказали, что дело чрезвычайной важности. В чем именно – не сообщили. Мой совет – бегите... Бегите, пока не поздно...

– Спасибо, сэр... спасибо...

Ник стремглав помчался по пляжу, к тому месту, где совсем недавно оставил Нэнси.

Сидней.

Международный аэропорт имени Кингсфорда Смита.

– Капитан, мы отправили только десять рейсов, но дальше продолжать эвакуацию невозможно...

– Это еще почему? – брови капитана взметнулись вверх.

– Сэр, люди... они выбежали на взлетную полосу... Мы не можем отправить борт...

– Черт, – капитан нервно хлопнул по бедру. – Дерьмо! До катастрофы остались считанные минуты... А мы не можем спасти тех, кого могли бы...

– Что будем делать, сэр?

– Тут скорее другой вопрос, – капитан грустно улыбнулся. – а что мы можем?

Он задумчиво посмотрел на небо.

– Что мы можем... Кажется я знаю... – наконец произнес он, и подошел к рупору.

– Граждане! Вы в панике – я вас понимаю! Вы в страхе – Я понимаю! Неизвестность пугает – я понимаю! Теперь больше нет тайн – власти предпочитают ложь, и сокрытие – но это нечестно! Нечестно по отношению к своим гражданам. К людям! Это нечеловечно! Вы хотите знать, что будет – я вам скажу. Через несколько минут ударная волна цунами смоем город, и всех находившихся в нем в океан. Вы хотите жить – тогда бегите, потому что мы больше не можем никого эвакуировать. Сожалею. Спасайтесь, пока еще есть время. И да простит нас Бог...

– Что?

– О Боже...

– Черт...

– Я не хочу умирать...

– Спасите...

– Не-е-е-т...

– Бежим...

Толпа взревела.

Крики, вопли, ругательства... кто-то бежал, кто-то кричал, кто-то рвал на себе волосы... – люди были в панике.

Многотысячная толпа мгновенно хлынула к выходу. Тут уже было без разницы, кто перед тобой – женщина, или ребенок, или пожилой человек... люди толкались, дрались, кусались – главное было выжить...

– Ты что сделал? – на капитана бросился глава спасательного отряда. – Посмотри! Они же превратились в животных! Там просто поубивают друг друга!

– Разницы нет: погибнут они от ударной волны, погибнут в давке, или еще от чего... Смерть минутой раньше – смерть минутой позже, – капитан пожал плечами. – Зато взгляни, – он указал рукой на взлетную полосу. – Пусто. Сейчас к взлету готовятся четыре экипажа. Мы смогли спасти еще тысячу человек.

– За счет тысячи других? Это по-твоему правильно?

– Правильно, или не правильно – какая сейчас разница? Был выбор или спасти тысячу или никого... Выбор был сделан. Кто-то погибнет, а кто-то будет спасен... Лучше, чем ничего!

Эшли казалось, что она уже целую вечность стоит в очереди, ожидая, когда же их возьмут на борт. В чем дело, она понятия не имела, но знала одно, раз эвакуируют дело плохо, и ей, во чтобы то ни стало, надо защитить свою дочку, Эжени, что сейчас крепко держалась за ее руку и испуганно хлопала глазами.

– Ой, – кто-то попытался протиснуться, и с силой вдавил ее в спину стоявшего впереди мужчины.

– Мама... – Эжени заплакала, наверно ей тоже досталось.

– Спокойно... спокойно, – Эшли попыталась ее успокоить, хотя она едва сама держалась, чтобы не расплакаться.

И где Брэд?

Он, сказал, что будет.

Эшли безуспешно пыталась посмотреть по сторонам – давка была настолько сильной, что даже голову повернуть было невозможно.

– Мама, я хочу домой... Мне больно... – Эжени заплакала еще сильнее.

– Доченька... – по щекам Эшли потекли слезы. – Сейчас...

Она попыталась наклониться, чтобы взять Эжени на руки, но все, что она могла – это лишь крепче держать малышку за руку.

– Граждане...

Эшли услышала, чей-то голос – может сейчас объявят о посадке?

– Вы в страхе – я понимаю! Неизвестность пугает...

Еще бы... Эшли пыталась успокоиться, но это плохо получалось. Она тут одна, посреди бурлящего котла... И ей надо защитить дочь... Но, как и от чего, женщина не понимала... Ей нужен Брэд! А как раз его и не было рядом...

– ... я вам скажу! Через несколько минут ударная волна цунами смоеет город...

Толпа загудела.

Эшли почувствовала, как что-то сдавливало грудь, и она не могла вздохнуть.

Цунами?

– Мы не можем никого эвакуировать... Спасайтесь...

Эшли почувствовала, как люди мгновенно пришли в движение.

– Бежим!

– О, черт!

– Мы все умрем!

Кто-то с силой толкнул ее в сторону. Пытаясь удержаться на ногах, Эшли, отпустила Эжени, схватившись за рядом стоявшего парня.

– Отвали! – тот грубо ударил ее локтем в бок.

В глазах потемнело.

Эшли хватала воздух ртом, пытаясь восстановить дыхание.

– Эжени, доченька...

На мгновение, ей показалось, что мир остановился. Эжени рядом не было!

– Эжени!!!

Дикий страх сковал ее сердце.

– Эжени!!!

Она посмотрела по сторонам.

Люди, бежали... наваливались... падали... наступали друг на друга...

Она увидела, как молодой парень во всем черном, что есть силы толкнул бежавшую ему навстречу женщину с ребенком на руках...

Эшли закрыла лицо руками.

Кажется, она слышала этот дикий крик, а потом глухой стук – стук удара головы об асфальт.

– Эжени!!!

Эшли в бессилии опустилась на колени.

Она тут же получила сильный удар, потом еще один...

Женщина попыталась встать, но вокруг были лишь чьи-то ботинки...

– Ааа... – кто-то наступил на живот.

– Аааа... – на этот раз на грудь.

– ... – удар по голове.

– Эжени... дорогая... – невыносимая боль пронзила ее тело. Стало трудно дышать. Она почувствовала, как струйка крови бежала изо рта...

Затем, Эшли услышала.

Плач.

Это была она... Это была Эжени...

Усилием воли, мать повернула голову.

Она увидела, Эжени... Дочь, которая стояла совсем одна, посреди толпы, размазывала слезы по щекам, и звала ее, свою маму...

– Эжени... – она пыталась позвать, но это был лишь жалкий хрип. – Дорогая...

Она была там... совсем одна...

– Эжени!!!

Затем, Эшли услышала хруст. В следующее мгновение острая, жгучая боль охватила ее тело.

Это были ее кости.

Хруст!

Кто-то с силой наступил на голову, вдавив ее в асфальт.

Она увидела перед собой плачущую дочь, крепко держащую в руках свой любимый динозавр Джонни, их подарок с Брэдом на день рождения.

Затем темнота.

– Нэнси!!!

Ник ошарашенно смотрел по сторонам. Там, где они буквально пару минут назад расстались, ее не было. Ни Нэнси, ни Кайла.

– Нэнси!!! Нэн...

Ник остановился.

Он увидел.

Словно стрела, оставляя за собой гигантский огненный свет, что-то промчалось по небу.

Оно было так близко, что он слышал низкий шипящий звук... чувствовал огненное тепло.

Оно пролетело прямо над ними, и исчезло где-то в океане.

– Эй, это что, инопланетяне? Прилетели на корабле? Из-за них весь этот... – к нему повернулся рядом стоящий мужчина в футболке с эффектной надписью «люблю мужской зад».

– Сомневаюсь, – Ник рукой прикрывая глаза от солнца посмотрел вдаль залива. – Сейчас начнется...

Словно в подтверждение его слов, земля угрожающе задрожала.

Ник попытался удержаться на ногах, но почва под ногами содрогнулась с такой силой, что он рухнул наземь, потеряв равновесие.

Ник встал на четвереньки – он услышал – подземный гул, с каждой секундой становившийся все громче. Почва содрогалась все сильнее, стекла в домах дребезжали, деревья раскачивались и скрипели, а при въезде на пляж, прямо на автостраду попадали рекламные щиты.

Поднявшись, Ник попытался бежать, чувствуя себя как на лодке при шторме в открытом океане.

– Оооох... – земля под ногами содрогнулась сильнее, чем прежде. Ник схватился за дерево, которое почти мгновенно начало падать вместе с ним.

Кафе, с французским названием L'Abeille, дрогнуло, заходило ходуном, и под скрежет раскалывающегося кирпича, ломающихся досок и бьющегося стекла развалилась пополам.

В сопровождении глухого подземного гула и громкого треска от кафе вниз по пляжу побежала черная извилистая трещина. Люди кинулись в рассыпную, чтобы не оказаться у нее на пути. Несколько секунд, и пляж оказался рассеченным посередине.

Ник пытался подняться на ноги.

Он увидел, как люди в панике, пытаются что-то сделать. Да он сам был в панике. Куда бежать? Ник посмотрел в сторону центра – густое облако дыма и пыли – рушились дома.

– Где, черт возьми можно укрыться?

– Нигде. – он услышал чей-то голос.

Поодаль на песке в купальном костюме сидел пожилой мужчина, даже не стараясь сделать хоть что-то для своего спасения.

– Я сказал это вслух? Вам помочь, сэр? – Ник тут же кинулся к нему, желая поднять на ноги.

– Это ни к чему. Смотри – он указал рукой куда-то в сторону залива.

Ник обернулся. Его ноги тут же подкосились, и он рухнул на песок.

Все что он видел: от земли до неба – вода!

Полицейские вертолеты мгновенно взмыли вверх.

– После столкновения метеорита прошло три минуты. Наблюдаем образование приливной волны... Она направляется к городу, и... – капитан запнулся. – о черт... – он тут же схватил рацию – всем командам, это альфа 376, приказываю изменить высоту. Фиксируемся на отметке в 550 ярдов (503 метра). Это не просто волна – это... это... мега волна!

– Так точно сэр, ее высота не менее 350 ярдов, и приближаясь к берегу она увеличивается!

– Глазам своим не верю... у людей просто нет шансов... Цунами все сметает на своем пути...

Из вертолета было видно, как один за другим под натиском волны падали небоскребы, рушились мосты, дороги... Люди бежали, пытались укрыться. Бесполезно. За считанные секунды город оказался под водой в буквальном смысле.

– Это не единственная волна, – капитан нарушил тишину. – Их еще шесть. И каждая следует друг за другом с небольшим интервалом.

– Любая помощь бессмысленна. Сидней стерт с лица Земли!

– Что твой Сидней? Стерты люди!

Глава 2

– Эрл! Давай, быстрее! Возишься, как ленивая игуана! – торопил друга Джек. – В нашем распоряжении остаются считанные минуты. Не в твоих интересах увидиться сегодня с чертями. А это случится, если не поторопишься! Представь, вместо жены, увидеть черта!

– Знаешь, они особо ничем не отличаются...

– Ахахаах... – Джек позволил себе рассмеяться, хотя это и вышло как-то, натянуто. – Может у тебя и так, но у меня все по-другому. Моя жена просто ангел. И я не хочу таких перемен...

– Джек, осколок астероида все равно приземлится в двадцати милях от нас! Чем это может нам грозить? Небольшой встряской если только...

– Эрл, ты тупой как... как... не знаю даже с чем сравнить... – Джек прекратил откручивать блок антенн и с удивлением посмотрел на друга. – когда упадет этот осколок, произойдет сдвиг горных пород. Поверь, ничего хорошего... Видишь эти красивые горы?

– Обозвал тупым, а теперь еще и слепым?

– Так вот, – не обращая внимания на реплику Эрла, продолжил Джек. – если мы не поспешим, то в ближайшие десять минут, они станут нашим вечным пристанищем...

– Хм, а знаешь, не так уж и плохо... Местечко то уютное, не то, что убогое городское кладбище, с однотипными серыми плитами...

– Все шутишь... Знаешь, если мы из-за тебя здесь погибнем, я тебя убью...

– Напугал... Ты будешь мертв, забыл?

– Эй, – Джек направил на него разводной ключ. – Я тебя в рай, или в аду, все равно достану...

– Хорошо, хорошо... Только не заводись... Я все понимаю: мы в заднице...

– Вот именно: в заднице, и я не хочу в ней оставаться... Поэтому, давай быстрее, черт тебя возьми!

– Да, понял я тебя... – закинув брезент, Эрл закрыл багажник. – Кстати, хочешь обрадую? Мы без связи... Кроме того, у нас заканчивается топливо... Будем топтать пешком через всю Аляску...

– Ты просто мастер позитива, Эрл... Тебе нужно быть психологом, консультировать семьи после катастроф... Что еще скажешь?

– Пока ничего... погоди чуть, сейчас придумаю...

– А как тебе вариант заткнуться?

– Заманчиво конечно, но нет... я пас... О-о-о! Смотри, Джек... СМОТРИ! СМОТРИ НА НЕБО!!!

Джек поднял голову.

По чистому, светло-голубому небу с юга на север, оставляя за собой огненный шлейф летел метеорит. Гигантская скорость, огромный белый хвост – все это, поражало впечатление...

– Это самое красивое, что я видел в своей жизни! – тут же заговорил Эрл. – знаешь, после поездки, я уволюсь... стану режиссером, вторым Майклом Бэем... Вот он, уже готовый сценарий для фильма...

– Нашел время поговорить... У нас лишь несколько секунд... А то, не то, что Майклом Бэем не станешь, даже Уэсом Боллом... – крикнул Джек, запрыгивая во внедорожник.

Он завел машину.

– Н-н-ну... Погнали!

Джек вдавил педаль газа в пол. Сдвинувшись буквально на дюйм, автомобиль заглох.

– Какого черта? Что за дерьмо?

– Джек, переключи коробку скоростей... Или думаешь трогаться с третьей?

– О, и правда...

Джека прервал глухой стук, и яркая вспышка где-то за горами. Автомобиль угрожающе закачался.

– Приземление, так приземление... Целое стадо слонов, наверное, в тысячу голов...

– Ага... Сейчас начнется...

– Что, разве это не все?

– Все? Шутишь? Еще ничего и не произошло.... Вот, чувствуешь...

Внедорожник стало покачивать, словно лодку на волнах. Все вокруг кажется ожило. Деревья, камни, и даже горы пришли в движение, сопровождаемые глухим подземным гулом.

– Джек! Дави на газ! – завопил вдруг Эрл. От его бывалой веселости не осталось и следа.

– Нельзя! – Джек медленно тронулся, по покрытой трещинами дороге. – Видишь, что творится... Если поеду чуть быстрее, то мы либо перевернемся, либо нас занесет в ущелье.... О, черт... – прямо перед ними с грохотом, словно рушился целый небоскреб, приземлился булыжник, размером в два таких же внедорожника.

– Дьявол!

– Да не вопи ты! Мешаешь сосредоточиться! – Джек, напряженно вцепился в руль.

Земля вокруг дрожала, стеной словно в предсмертных муках. Внедорожник то и дело подпрыгивал, теряя сцепление с поверхностью. Казалось, что они находятся в лодке посреди бушующего шторма, а не во внедорожнике весом в несколько тонн. Джек судорожно сжимал рулевое колесо, напрягая все мышцы тела, стараясь не потерять управление. Внедорожник заносило из стороны в сторону, швыряя то влево, то вправо. В очередной раз, пытаясь увернуться от падающих камней с горного, почти отвесного склона слева, Джек резко взял вправо. Подвеска жалобно закричала, а автомобиль едва не перевернувшись подлетел в воздух на кочке, едва не вписавшись в дерево.

– Ааа... черт! – завопил Эрл, осеняя себя знамением.

– Тише! – Джек вырулили влево, к небольшой лесной дороге сбоку от утеса. В другом месте была густая растительность, не давая возможности протиснуться широкому внедорожнику. Дорога уходила вниз извилистой лентой далеко вперед, и терялась среди плотной дымки и густых деревьев. Джек посмотрел по сторонам. Они не успеют выбраться из зоны ударной волны прежде, чем она настигнет их. Нужно было что-то придумать. Чем быстрее, тем лучше, поскольку фактор времени был явно не в их пользу. Следуя по дороге, они завернули влево, оказавшись перед отвесной каменной стеной справа и пологим лесным спуском с левой стороны. Далеко внизу змеилась голубая лента реки.

Джек подпрыгнул на месте, и чуть не выпустил руль, когда сидящий сбоку Эрл неожиданно закричал:

– Джек, гони! Гони!!! Впереди, на краю утеса... Булыжник...

– Дерьмо, – Джек посмотрел вверх, на нависший утес, впереди них. Сердце его упало. Это был не булыжник, а целая скала, нависшая над дорогой, она угрожающе раскаивалась, и в любую секунду могла устремиться вниз. Останавливаться было поздно – не успеют. Оставалось только на предельной скорости проскочить мимо, молясь, чтобы их не прихлопнуло.

– Джек, быстрее! Газ до упора!

– Да не ори ты! – закричал Джек. – Сам понимаю, не хуже тебя!

Переключив передачу, он выжал педаль газа до упора, и автомобиль резко рванул вперед.

Они с ревом понеслись по лесной дороге с такой скоростью, что мелкие камешки из выбоин и рытвин стучали по днищу автомобиля с частотой пулеметной очереди.

Но было поздно...

С угрожающим грохотом, огромный валун сорвался с вершины и понесся к земле, прямо на них.

– НЕ-Е-ЕТ!!!

Джек, сильнее нажав педаль газа, переключил передачу, резко крутанул руль вправо, затем влево. Автомобиль занесло. Визжа покрышками он с силой ударился о скалу. Раздался противный скрежет металла. Автомобиль накренился, остановился и заглох.

БУМ! – гигантский обломок скалы приземлился совсем рядом, в каких-то пяти дюймах от них.

– Пресвятая Богородица... – Эрл прижал руки к груди.

– О, ты стал католиком? – Джек рассмеялся от облегчения. – По крайней мере вчера был еще буддистом.

– Сейчас это неважно. Черт... – Сильный толчок. Автомобиль качнуло словно на волне. – Джек надо выбирать!

– Согласен. Только похоже мы приехали, – буркнул Джек.

– Что значит приехали? Мы тут словно муравьи пред стадом слонов...

– Занятно... Но мы и вправду приехали... Автомобиль застрял...

– Черт, Джек! Нам нельзя здесь оставаться! – закричал Эрл.

– Я то что сделаю? А? – в ответ закричал Джек. Нервы были на пределе. Перед глазами стояли жена и дочь. Он не мог умереть. Только не сегодня. И не тут. – Джип застрял!

– Сделай хоть что-нибудь! – Эрл, взрослый мужчина, а сейчас был на грани истерики. Вдруг его глаза расширились. – Джек... Джек... ДЖЕК!!!

– ЧТО???

– Смотри, вон туда...

Джек взглянул влево.

От Эрла можно было ожидать что угодно... обычно это были незначительные пустяки... Лягушка, застрявшая в паутине (хотя это было невозможно), камень, который он принимал за алмаз... ну, вы поняли...

Правда в данный момент, крик был таким, что не посмотреть туда, просто кошунство.

Джек повернулся.

В лучшем случае он ожидал увидеть там бегемота, в худшем инопланетный звездолет, Энтерпрайз или что-то в этом роде...

Ни того ни другого там не было.

Все обстояло куда хуже: со склона горы, с диким нарастающим грохотом, неслось нечто – камни, обломки скал, деревья... С гигантской скоростью огромная лавина приближалась к земле, на лесную дорогу, прямо на них!

Выругавшись, Джек вновь, выжав до упора педаль газа, попытался стартовать.

Колеса прокручивались. Сцепления с землей не было.

– Дерьмо!

Джек переключился на задний ход. Автомобиль уперся бампером в скалу.

– Нет, не получится, – Джек мотнул головой.

– Что значит: не получится? – лицо Эрла перекошилось от страха.

– Надо бежать! – крикнул Джек, открывая дверцу автомобиля. – Других вариантов нет!

– Бежать? Куда? У нас пару десятков секунд, не более! – Эрл в панике, обхватил голову руками.

Джек лихорадочно посмотрел по сторонам, в поисках укрытия.

– Вон, – он потянул Эрла за рукав куртки. – видишь ту пещеру, – Джек указал в сторону небольшого отверстия в скале. – нам туда! Вся эта куча пронесется мимо, в ущелье! Добежимся – и мы в безопасности! Вперед!

Повторять не надо было. Эрл мгновенно бросился вслед за Джеком.

Прямо за ними, с каждым ярдом набирая не только скорость, но и звук, неслась каменная гряда, рокот которой, пробирал до мурашек на коже.

Перед укрытием, путь им преградило ущелье шириной не менее чем в пять ярдов.

Джек, даже не задумываясь прыгнул. Выбора все равно не оставалось. Погибнуть под каменной лавиной, или сорваться с гигантской высоты? Во всяком случае при втором варианте – есть шанс не сорваться, чего не скажешь о первом. Пролетев над ущельем, Джек приземлился на самом краю выступа. Качнувшись, он восстановил равновесие, и облегченно выдохнул. Получилось! Джек обернулся. Эрл до сих пор находился на противоположной стороне, в нерешительности застыл перед пропастью.

– С ума сошел? Прыгай!

Эрл опасливо посмотрел вниз ущелья.

– Ты чего ждешь? ПРЫГАЙ!!!

Секунду помедлив, Эрл прыгнул. Было поздно. Как раз в этот момент с утеса над ущельем, с оглушающим грохотом сорвался обломок скалы, и угодил прямо в него.

Эрл только вскрикнул, и беспомощно взмахнув руками, скрылся в темноте бездны.

В следующее мгновение, мимо пещеры пронесся каменный ураган.

Денвер – город, численность которого давно уже превысила отметку в полмиллиона человек, расположен в долине реки Саут-Платт на западе Высоких равнин и немного восточнее Передового хребта Скалистых гор. Кроме того, если вы житель Колорадо, то знаете еще одно название Денвера – Город на мильной высоте – все из-за того, что он находится на высоте в одну милю над уровнем моря, что делает его одним из самых высокогорных крупнейших городов США.

Центр «Спэйс» – громадное стеклянное здание, занимающее более пяти акров и по форме больше походившее на Пентагон, чем на научный центр.

Эмилия, обхватив голову руками, рассматривала лежащие перед нею снимки с места катастрофы в Сиднее и Аляски.

– Джейк, – она повернулась к заместителю отдела и ее помощнику, который в это время пробовал рассчитать вероятность столкновения астероида с Землей. – Джейк...

– Что?

– Пришла новая информация о результате столкновения в Аляске и Сиднее...

– Да... – протянул Джейк. Кажется, возня с цифрами ему была куда интересней.

– На Аляске погибло 29 человек. Среди них был Эрл...

– Эрл? – Джейк наконец оторвался от монитора. – Тот самый? Напарник Джека?

– Ага...

– А, сам Джек? Он в норме?

– Да. Он оказался одним из трех счастливиц, переживших падение метеорита.

– Значит, 29 человек... – Джейк поджал губы. – Все гораздо лучше, чем могло быть, не так ли?

– Бог хранит Америку, – кивнула Эмилия. – Все могло быть еще удачней, но ударная волна захватила небольшой городок... Делта-Джанкшен...

– С этим ясно... Что там в Австралии?

Эмилия покачала головой;

– Австралия на коленях, и вряд ли с них поднимется... На Сидней и ближайшие прибрежные города обрушилась волна в 380 (347 метров) ярдов...

– Ты сказала, тридцать восемь?

Эмилия отрицательно мотнула головой:

– Нет, триста восемьдесят... триста восемьдесят ярдов...

– Невероятно!

– Что с городом?

– Его нет.

- В, каком смысле?
- 97% города отсутствует: либо смыто в океан, либо разрушено...
- Кошмар, – пробормотал Джейк. – Неохота даже спрашивать, но что там с жертвами?
- По предварительным данным, удалось эвакуировать 70 тысяч, еще 30 тысяч сумели самостоятельно выбраться из города до удара волны....
- Остальные 4,5 млн?
- Погибли.
- Погибли?!
- Эмилия развела руками:
- Внутренние силы Австралии сделали все, что смогли... Но времени было мало. Слишком мало...

Денвер-Бест – обычный, ничем не примечательный паб, каких великое множество можно встретить на узких улочках пригорода Денвера. Заведение представлял собой: одноэтажное здание, из эпохи Дикого Запада, с деревянной барной стойкой внутри, головой оленя над ней, медведя справа, лося с громадными рогами слева и еще рядом различных чучел животных сбоку, которые неизвестно каким образом и когда здесь появились.

Несмотря на то, что рабочий день был в самом разгаре, «Денвер-бест» не пустовал, скорее наоборот, людей было столько, словно это был и не полдень вовсе, а полночь.

Шум, смех, разговоры о бейсболе, политике, инопланетянах, и конечно же, огромное количество виски... Бармен за стойкой – уже немолодой мужчина с седыми бакенбардами то и дело наполнял бокалы жидкостями разных оттенков, от бесцветной до светло-желтого, иногда коричневого цветов.

Неожиданно, буквально за секунду, все затихло – в баре повисла гробовая тишина. Все присутствующие, замерли, уставившись на огромный экран, у дальней стены – Дневной выпуск новостей – сейчас этого ждали больше, чем Супербоул или финал Кубка Стэнли.

«Добрый день! Это дневной выпуск новостей, с вами Барни Игл и Дэйн Келли. Дэйн, – Барни повернулся к телеведущей. – Что у нас на повестке дня?

– Может, сначала о погоде? – Дэйн смешно сморщила нос, всем видом показывая нежелание переходить к новостям.

– Джонатан еще готовится, – усмехнулся Барни. – Поэтому извини, дорогая, но... мне как раз, режиссер подсказывает, что повестка номер один – это Сидней. Какие последние данные у нас имеются?

Дэйн посмотрела на кипу сценарных листков перед ней (разумеется это было по сценарию):

– Всего двое суток прошло с момента этой трагедии... – она сделала длинную паузу. – на данный момент все аварийные и спасательные службы Австралии, в том числе и военные задействованы в поисках, выживших.

– Известно точное количество жертв?

Дэйн отрицательно мотнула головой:

– Скорее, число эвакуированных... Примерно сто две тысячи – это те, кто успел выбраться из города и прибрежных районов до падения метеорита и удара волны.

– Как мы знаем, второй метеорит приземлился на территории нашей страны, в штате Аляска. У нас такая же ситуация, как в Австралии?

– Нет, что ты, Барни. Жертв конечно могло быть больше, приземлился метеорит не в Аляске, а в каком-либо другом штате. Например, в Нью-Йорке... К счастью, все обстоит иначе, и метеорит упал в безлюдном месте... От удара произошел сдвиг пород, но и он лишь едва задел городок Делта-Джанкшен, в котором на данный момент проживает меньше тысячи человек...

– Жертвы? – спросил Барни, и тут же добавил. – По официальным источникам, разумеется.

– На пресс-конференции губернатор Аляски заявила о двадцати девяти погибших и еще свыше пятидесяти пострадавших...

– Выражаем искреннее соболезнование семьям погибших... – телеведущий посмотрел куда-то вдаль, поверх камеры, словно задумавшись, а потом повернулся к коллеге. – Дэйн, как считаешь, нам ожидать новых природных аномалий, катастроф, масштабных катаклизмов, чего-то, наподобие того, что мы сейчас наблюдаем в Австралии?

– Барни, я не эксперт, но на линии у нас, профессор университета Сент-Луиса, Фрэнк Ромни, он то и ответит на твой вопрос.

– Фрэнк, вы в эфире! – на экране крупным планом возник рабочий кабинет профессора; сам профессор сидел за столом в ожидании эфира, смотря прямо перед собой. Это был уже пожилой афроамериканец, с белыми от седины волосами, больших очках, и темно-синем костюме с желтым галстуком. – Фрэ-энк!

– А, – Фрэнк спохватился. – Добрый день Дэйн, Барни, дорогие американцы...

– Фрэнк, – это был Барни. – Спасибо за участие. Что скажите о катастрофе в Австралии, это одиночный случай, который невозможно было предотвратить, или же в ближайшем будущем мы вновь столкнемся с подобными гм... явлениями?

– Насчет того, можно было это предотвратить или нет – весьма сложный и спорный вопрос... Думаю, лучше его адресовать коллегам из NASA... Что касается будущего...

– Ближайшего будущего, Фрэнк – уточнила Дэйн.

– Хорошо, – кивнул Фрэнк. – ближайшего будущего... Тут, конечно надо понимать, что имеется в виду под «ближайшим будущим». Если 100 лет – то, вполне может быть... Если же мы смотрим в разрезе 20—30 лет, то не думаю, что, то, что мы наблюдаем в Австралии, сможет повториться.

– Фрэнк, нашим зрителям нужно быть уверенными, что это действительно так, – Дэйн поправила челку. – Родители беспокоятся о детях... дети о родителях... нужно как-то дальше жить... Понимаете, катаклизмы подобного масштаба вселяют панику!

– Уверю, повода для беспокойства нет, – Фрэнк покачал головой. – То, что произошло, и то, что осталось от Сиднея... это ведь не единственный случай в истории, при этом после катастрофы, миллиарды людей жили вполне обычной, условно безопасной жизнью. Возьмите, к примеру извержение Везувия... Для того времени это была гигантской по масштабам катастрофа – было уничтожено три крупных города! Тем не менее речь шла о локальной трагедии, а не конце всего мира. Также и сейчас – безусловно страшная трагедия! Миллионы жизней! Это ужасно, но не повод для мировой паники. Локальная катастрофа, не более того. Не стоит ожидать того, что метеориты будут сыпаться к нам на голову один за другим, уничтожая города. Этого не будет, разумеется!

– Хорошо, Фрэнк. Тогда, что с астероидом, который летает над нашей планетой? Не ожидать ли нам его приземления? – Барни как всегда играл роль скептика – другого от него и не ждали.

– Над нашей планетой – весьма условное определение – рассмеялся Фрэнк звучным басом. – На самом деле нас разделяют сотни тысяч миль, если не миллионы, более точную информацию можно запросить у NASA. К тому же, по траектории – Земля не входит в зону риска, о чем неоднократно заявляли в агентстве. Если сказать иными словами – наша планета не стоит у астероида на пути. Шансы на столкновение один к миллиону. Достаточно благоприятный расклад, не находите?

Барни кивнул.

Дэйн кивнула следом.

Фрэнк улыбнулся ослепительной улыбкой обнажив ряд белых зубов.

– Надеюсь, я смог максимально понятно ответить на ваш вопрос, Барни?

– Да, спасибо Фрэнк, большое спасибо. Увидимся в субботу на шоу «Взгляд в будущее». – телеведущий повернулся к коллеге. – Что скажешь, он тебя убедил? Ты не будешь оставшуюся жизнь прятаться в бункере?

– Что за вопрос – конечно буду! – рассмеялась Дэйн.

– Я и не сомневался... – Барни повернулся к камере. – О, режиссер подсказывает, что время рекламы, а после в студии появится Джонатан и расскажет о погоде. Скажу вам по секрету – если собрались на пляж – верное решение!

«Если вы захотели охладиться – Пепси Кола верное решение...»

«Денвер-бест» загудел словно улей под впечатлением беседы телеведущих с Френком: тут были и согласные, и не согласные и нейтралитеты вроде Швейцарии – главное, было информация, которую можно обсудить под градусом алкоголя, что посетители бара и не минули сделать.

– Эй, Боб, – обратился к стоявшему за стойкой бармену, худощавый блондин. – Налей еще виски – не могу упустить момента выпить за счастье нашей Планеты! Пока нам ничего не грозит – нужно веселиться!

Джек легкой походкой шел по улице, направляясь к дому.

Его дом – небольшой двухэтажный коттедж, с просторной террасой, гаражом на четыре автомобиля и собственным садом, находился на 80-й авеню, в тихом и уютном пригороде Денвера. Достаточно далеко от центра, но в тоже время, со всеми удобствами в виде магазина, больницы, ряда кафе, гольф-клубом и прекрасным озером неподалеку.

Два часа назад Джек приземлился в международном аэропорту Денвера. Взяв такси, он по традиции не доезжая до дома, вышел улицей раньше и теперь не спеша прогуливался, наслаждаясь видами своего любимого города.

Кэролайн и Энни – жена и дочь, хотели встретить его в аэропорту, что было ожидаемо – они не виделись уже почти три месяца, но он настоял на обратном. После событий последних двух дней, ему нужно было время, для того, чтобы... не то, что прийти в себя, он был в норме... почти в норме... но хотя бы для того, чтобы все обдумать.

Какое-то неопределенное состояние: он был рад, что жив – с другой стороны – Эрл...

Джек поморщился.

Молодой парень, буквально полгода назад сыгравший свадьбу, и теперь вот... Никки жена Эрла позвонила ему вчера... до сих пор в голове звучали ее рыдания... Он как мог пытался успокоить, помочь ей... Но разве есть такие слова, которые помогли бы унять эту боль? Боль от потери самого близкого человека? Если бы он потерял Кэрри или Энни, то...

После трагедии в Аляске, с ним провел консультацию психолог из Центра. Джек хотел отказаться – не удалось. Адам, шеф настоял на разговоре со штатным психологом. Пришлось согласиться. Целый час он отвечал на нудные вопросы о своих чувствах, мыслях, желаниях, ощущениях. Может, ему и хотели помочь, но он этого не почувствовал. Напротив, стало только хуже. Молодая женщина, проводившая консультацию, заявила о том, что у него синдром выжившего, и это нормально. Главное, сумеет справиться, и она готова ему в этом помочь. Она сможет ему помочь. Джек ей не поверил и вежливо отказался от дальнейшей терапии. Конечно, он чувствовал свою долю вины за гибель коллеги, но не настолько, чтобы вскрыть себе вены, удавиться, потом утопиться, а напоследок поджарить себя на высоковольтном напряжении.

Джек тряхнул головой, прогоняя мрачные мысли. Еще издали он увидел, как две прекраснейшие в мире женщины вышли на террасу и махали ему рукой.

Джек, свернул с асфальтированного тротуара на мощенную красивой плиткой дорожку по направлению к дому. В ответ также махнул рукой.

Кэрри – шатенка, с приятными миловидными чертами лица, в легком летнем платье от Армани, не дожидаясь, пока он поднимется на террасу, сама спустилась, и добежав, бросилась к мужу на шею.

– О, Джек, любимый... когда сказали, что метеорит упал в Аляске... я так боялась... думала, что потеряла тебя... это было так ужасно... – заплакала она.

Джек прижал ее к себе, и вытерев слезы с щек, легонько поцеловал в губы.

– Тссс-ссс... Спокойно, дорогая... Спокойно... Все хорошо. Я здесь, с тобой, видишь?

– Да... но было так страшно... казалось, что умру...

– Все хорошо, все хорошо... – Джек, еще крепче обнял ее. Заметив одиноко стоявшую Энни – шестнадцатилетняя, со светлыми волосами, голубыми глазами, и обворожительной улыбкой с выступающими ямочками на щеках – он позвал ее:

– Энни, дочка, ты чего в стороне. Обними отца.

– Говоришь, как будто мне не шестнадцать, а шесть, – улыбнулась Энни. Подойдя она нежно обняла отца, уткнувшись ему в шею. – Я рада, что ты дома, папа.

Москва.

Столица, и крупнейший мегаполис Российской Федерации с великолепным сочетанием исторической архитектуры, серыми однообразными зданиями советских времен, ультрасовременными небоскребами, многочисленными торговыми центрами, модными бутиками, церквями и мечетями.

Центр «Метеор» располагался в огромном двадцатипятиэтажном здании, с прилегающим к нему гигантским парком площадью, ни много, ни мало – пять акров, и принявший у себя в одной половине здания, научный метеорологический центр, а в другой, аэрокосмическое подразделение.

Метеорологический центр, находился в левом крыле, занимая все двадцать этажей, и упирался прямо в озеро безымянного парка, который собственно, и принадлежал «Метеору».

Сейчас здесь, как в принципе и любом другом научном центре мира, велась оживленная работа. Особенно, работы прибавилось за последние два месяца, из-за чего штат сотрудников был увеличен почти в два раза.

Илья Сергеевич – опытный аналитик в сфере изучения и моделирования климатических изменений, последние пятнадцать часов, которые он провел здесь, на рабочем месте, исследовал магнитные импульсы.

Не смотря на то, что результаты показывали вполне себе приемлемый сценарий развития, с весьма небольшими отклонениями от нормы, он не был этим доволен.

Илья протер очки.

Что-то определенно не давало ему покоя.

Правда, что именно?

Он посмотрел на листок с формулами, с которыми за последние десять лет провел времени раза в два больше, чем со своей женой – черт, да он еще на первом курсе знал их наизусть! Но, сегодня, что-то не клеилось. Формулы не работали – давать один и тот же результат, с точностью до... Быть такого не должно! И никогда не было! Что же сейчас изменилось? Если только...

Илья прикрыл рот рукой чтобы не вскрикнуть.

Точно!

Его осенило!

Надо было изначально попробовать этот вариант!

Илья тут же схватился за ноутбук. Быстро набрав сложную комбинацию, которую простой обыватель набирал бы часа два, не меньше, он нажал «Enter».

– О Боже... – Илья схватился за голову, смотря на непонятные любому очевидцу линии. – О Боже!!!

Схватив ноутбук, опрокинув при этом кружку кофе, прямо на лежащие на столе бумаги, он выбежал из кабинета, спустился по металлическим ступеням в громадное помещение и побежал прямо через зал, занимающийся исследованиями природных аномалий, на ходу наталкиваясь на столы, стулья, приборы и людей.

Денвер.

Штат Колорадо.

Коттедж семьи Куэрри.

– Энни, может, я заеду сегодня за тобой?

Энни, нервно прикусила нижнюю губу.

Она удобно устроилась на кровати в своей комнате, которая располагалась на верхнем этаже, коттеджа и сейчас, понизив голос до шепота, общалась со своим возлюбленным по скайпу.

– Ты не хочешь, меня видеть? – увидев нерешительность своей девушки, парень с длинными густыми волосами, которые красиво обрамляли его лицо оливкового цвета, по ту сторону экрана, нахмурил брови.

– Не в том дело, Карл... Я ведь и сейчас тебя вижу... – Энни тихо рассмеялась.

Карл улыбнулся.

– Я опять занудствую, не так ли?

– Есть не много, – Энни поправила волосы. – Тут просто... папа... Он приехал, и...

– Ты ему еще не говорила? О нас?

Энни отрицательно мотнула головой.

– Нет, о нас он не знает. Папа был в командировке больше двух месяцев... по телефону такое не обсуждают... да и вообще... – она запнулась.

– Продолжай, дорогая... – голос Карла стал еще мягче. – Вижу, переживаешь... поделись...

– Ну... эмм... папа, он такой... как сказать... – Энни снова прикусила губу. – Он хороший, добрый, ласковый... и хотя, его часто не бывает дома, я все равно чувствую его заботу и любовь. Он настоящий отец! И в отличие от многих своих подружек, я могу с гордостью заявить, что живу с самым лучшим папой в мире! Но, – Энни печально усмехнулась. – Есть у него один пунктик, насчет парней...

– Пунктик? Он, что, пуританин?

– Почему сразу пуританин? – Энни обиженно сдвинула брови.

– У моего друга, Пита, родители пресвитериане. Так у них все по строгим правилам. Жуть прямо какая-то... Они ему сами выбирают невесту из церкви, представляешь? Как у мусульман. Вот, и спрашиваю... Я же с твоим отцом не знаком, и...

– Нет, нет... – Энни перебила Карла, замахав руками. – что за жуткие картины рисуешь... Мой папа, просто любит, в общем... начинает лекции читать... Тебе, всего шестнадцать... парни только испортят... станешь хуже учиться, лишишься стипендии, секс опасен, СПИД и все такое... Все в этом духе, понимаешь, да?

– Ага, – Карл тяжело вздохнул и сжал голову руками.

– Эй, – Энни, наклонилась ближе к веб-камере. – эй, милый... ты чего? Это я в самых мрачных тонах обрисовала... Он с тобой познакомиться, узнает тебя... Я уверена, ты ему понравишься...

– Ага, понравлюсь... также, как нам, американцам, нравятся мексиканцы...

– Фууу... ты что, расист?

– Да шучу я, – Карл звонко рассмеялся. – а ты повелась!

– Подонок же ты, знаешь, я...
– Энни, дорогая, спускайся вниз. У нас семейный ужин, забыла? – это был Джек.
– Сейчас, па!
– Это папа, надо идти. – Энни с нежностью посмотрела на Карла. – я в ближайшие дни постараюсь с ним поговорить. Обещаю. Ну, я побежала. Люблю, тебя, Карл.
– Люблю, тебя Энни. Вечером на связи?
– Конечно.
– Ну давай.
– Пока.
– Эй, дочка, ты идешь? – Джек, предварительно постучав, открыл дверь в комнату.
– Иду, – Энни прыгнула с кровати. – Люблю тебя папа – она поцеловала отца в щеку. – О, пахнет индейкой! Боже, кажется, я такая голодная...

Москва.

Российская Федерация.

Центр «Метеор».

Спустившись на второй уровень здания, находившейся на третьем этаже под землей, Илья пробежал по светлому коридору и остановился у массивной деревянной двери. Чуть выше, золотыми буквами было написано: «Вице-президент центра Метеор. Яковлев Максим Петрович»

Проведя пропуском, Илья вошел в кабинет.

Сразу, справа находился кабинет секретаря, с прозрачной стеклянной стеной. Завидев Илью, она тут же поспешила к двери.

– Илья? – она явно была удивлена. – Разве, у тебя назначено?

– Нет, – буркнул Илья, и направился к двери по центру, но секретарь преградила ему дорогу. – Эй, Оля, ты что... мне нужно к Максиму, срочно!

– Максиму Петровичу, – поправила его Оля. – Он сейчас занят.

– Да плевать, мне он нужен. И поверь, это срочно!

– Все так говорят, – Оля явно не намеревалась уступать. – Что у тебя, зарплату выплатили, на пару тысяч меньше? Ну извини... кризис и все такое...

– К черту, зарплату! – вспылil Илья. – Слушай, меньше всего, я хочу стоять сейчас здесь, и еще, меньше разговаривать с Максимом, после того, как он турнул меня с совета директоров... Но это срочно! Он должен узнать результаты!

– Да, – Оля недоверчиво посмотрела на него. – Твоя очередная уловка?

– Нет! Нет! И еще раз нет! Слушай, не дашь войти, придется связать тебя, и выломать дверь! Так или иначе, но я войду! Понятно? Так, что, будешь и дальше стоять глазеть на меня, или все же пойдешь и доложишь о моем визите?

– Ну и придурок же ты... Подожди немного, – Оля скрылась за дверью.

Через минуту она вышла.

– Иди. Правда, сразу скажу, он не в настроении.

– Хм, сейчас станет все еще хуже... – саркастически хмыкнул Илья, и подмигнув побледневшей Оле, шагнул в кабинет.

Конечно, он мог обойтись и без этой злой шутки, но... как же упустить такую возможность? Оля еще та, дурочка. Как ее вообще до сих пор держат?

– Очередная твоя уловка? – громкий бас вывел Илью из раздумий.

– Максим, – он протянул ему руку.

Максим Петрович – уже немолодой, с седыми волосами, и морщинами на лбу, профессор метеорологической академии РФ, почетный гражданин РФ, и имеющий немало других заслуг, в нерешительности посмотрел на протянутую руку, но спустя секунду, крепко пожал ее.

– Так, по какому поводу такой срочный визит? – Максим Петрович тяжело кряхтя, опустился в кресло.

– Боюсь, у меня плохие новости...

– Плохие новости... – медленно повторил Максим Петрович. – И почему меня это не удивляет... – он поднял голову, и внимательно посмотрел на Илью, словно пытаясь прочесть его мысли. – Насколько плохие?

– Очень плохие.

– Н-да... надеюсь, Сочи не смыло в океан?

– Там море.

– Точно! – Максим Петрович улыбнулся. – Хотел пошутить – похоже, не вышло. Выкладывай, что произошло?

– Эмм... как бы это сказать...

– Говори, как есть – прямо! Ты же знаешь, я не люблю, когда ходят кругами – вокруг, да около...

– Хорошо, – Илья поправил пиджак. – В общем, магнитное поле Земли изменилось!

– Прости, ты сказал изменилось?

– Да, именно так.

– Но это невозможно! – Максим Петрович улыбнулся. – А если и возможно, то только в фильмах – а там, все возможно... прикинь, гориллы летают, сам недавно видел...

– Ага, а еще там бог с молотом. И все же, то, о чем я сказал возможно... и не в фильмах, а тут, в реальности...

– Думаю, ты просто ошибся...

– Исключено, – Илья отрицательно покачал головой. – Я проверял пять раз. Еще, дал Георгию, он проверил, правда не зная, что именно проверяет... Результат один!

– Невероятно... – лицо Максима Петровича приобрело мертво-серый оттенок. – Черт... Ты в этом уверен, на сто процентов?

– Я бы и сам хотел ошибиться, но нет... В результатах я уверен...

– Пресвятой Иисус... Но, как?

Илья пожал плечами.

– Похоже, что метеориты, имели свои магнитные поля... При взаимодействии с полем Земли и произошло смещение...

– Последствия?

– Пока неизвестно, но вряд ли это к лучшему...

– Конечно, а как же иначе... – пробормотал Максим Петрович. – Кто еще в курсе событий?

– Пока только я.

– Отлично, пусть так и остается... В срочном порядке займись моделированием изменений, на ближайший месяц, а я свяжусь с президентом.

– Конечно, – Илья встал, и направился к выходу, но прямо у двери, его окликнул Максим Петрович.

– Илья, что с нами будет?

Лицо Ильи помрачнело.

– Боюсь, ничего хорошего...

Глава 3

Только на следующий вечер, через день, как он оказался дома, Джек сумел отыскать время, чтобы наконец, оказаться у себя, в рабочем кабинете, расположенном, на мансарде – что-то, наподобие третьего этажа.

Огромный, рабочий стол, на котором, помимо кипы бумаг и папок, уместились два монитора, ноутбук, и музыкальный центр; справа от стола всю стену занимали ряд стеллажей, сверху донизу заставленные книгами, папками, бумагами, а также виниловыми дисками – одно из хобби Джека. Слева от стола – кожаный диван для посетителей, хотя за последние пять лет никто, кроме него, Джека, в кабинет не входил, даже жена – такое вот, негласное правило. Самое главное украшение кабинета – гигантский глобус, стоящий в центре – Джек, несмотря на свой высокий рост, был только едва выше него – все это определяло внутренний облик места, где в основном, за исключением рабочих командировок, Джек проводил свое время.

Из окон, хотя скорее, это была просто стеклянная стена, так как окна были от пола до потолка, открывался прекрасный вид: захватывающий дух, панорама гор и скал Колорадо.

Тяжело, опустившись в кресло у стола, Джек включил ноутбук, и уставился на экран.

В центре «Э. Джефферсона» от него требовали детальный отчет о поездке в Аляску. Вот, только: о чем писать?

О том, что едва они приступили к работе, как сверху прилетел камешек, весом в пару десятков тысяч футов? Или о том, что он не сумел спасти жизнь напарника? О том, что он счастливчик и не только выжил, но и царапины на нем не было? О том, что, как это не смешно, но он чувствует вину «выжившего»?

Психолог, назначенный Центром ему не особо помогла. Зато ее неудачу компенсировали два стакана виски, которые он пропустил в баре. Джек сказал об этом Адаму. Предложил ему хороший вариант, с помощью которого он сможет уменьшить бюджет: каждого испытывшего стресс отправлять не к психологу, а в бар. Адам шутки не оценил. Как и всегда, впрочем.

Джек глянул в окно.

В общем, к черту отчет, работу и Адама... стоп!

Он замер.

Не сон ли это?

Джек, протер глаза, одел очки, затем снова посмотрел в окно.

Нет, определенно не сон! Все выглядело также, как и несколько секунд назад.

Но, как?

Джек не верил своим глазам!

Стремительно соскочив с кресла он подошел ближе, к оконной панораме. На первый взгляд все было в порядке – не было ядерного взрыва, инопланетной атаки, восстания роботов, да даже обычной уличной драки, или полицейского конвоя – вечер; прекрасное голубое небо; легкий ветерок, заставляющий тихо шелестеть листву деревьев; панорама изумительных гор; яркое солнце... вот только солнце, оно...

Накинув кожанку, и схватив трубу телескопа, Джек, хлопнув дверью кабинета, бросился вниз по лестнице на первый этаж, чудом не подвернув себе обе ноги, причем несколько раз.

На выходе, он столкнулся с Энни.

– Папа, нам нужно поговорить...

– Не сейчас, дочка, не сейчас... Хьюстон горит...

– Хьюстон? – Энни проводила отца недоумевающим взглядом. – А мы то тут причем?

Выбежав из дома, не обращая никакого внимания, на оклик соседки, Джек направился к заднему двору, как раз тому месту, куда открывался вид окон из его кабинета.

Задний дворик коттеджа Куэрри – идеальное место для отдыха, пикника или барбекю, которое они обычно проводили в воскресенье после утренней службы, когда Джек находился дома.

Задний двор представлял собой площадку с апельсиновыми деревьями, виноградом, живописными клумбами, удобными скамейками, двумя фонтанами, бронзовыми статуэтками львов, гигантским глобусом, не уступающим в размерах тому, что у него в кабинете, и старинными астрономическими часами. Заканчивалась площадка отвесным обрывом, где внизу бурлил грозный водопад, хотя наверху его было едва слышно.

Джек подбежал к астрономическим часам, которые находились в нескольких ярдах от пропасти.

– Невероятно, – прошептал он, склонившись над ними. – Это же... Невероятно...

В голове не укладывалось, и все же... это факт!

Установив телескоп, Джек одел защитные очки и направил оптическую трубу в сторону солнца.

– О Боже... это действительно так! Невероятно! Просто... О, Боже... Солнце сместилось!

Утро.

Денвер.

Штат Колорадо.

Коттедж Куэрри.

– Привет! – Джек, подтягиваясь, и одновременно зевая во весь рот, поприветствовал родных, спускаясь на кухню. – Чем это так вкусно пахнет?

– Обычные тосты... – пробурчала Энни. – Каждое утро их едим...

– В Аляске, утром я обычно ел крыс...

Энни вытаращила глаза, и прекратила жевать, при этом забыв закрыть рот.

– Что? Ты серьезно?

– Ну... Выбор был невелик... – Джек сел за стол и взял газету. – О, так я и думал...

– Мам? – Энни широко раскрытыми глазами посмотрела на мать. – Он и правда ел крыс? Это же... ненормально!

– Скажу по секрету, – Кэрри наклонилось над ухом дочери. – Когда папа был в России, он ел собак.

– Фууу! Там, что за это не сажают?

Кэрри пожала плечами:

– Похоже, их там слишком много...

– Па, – Энни тронула отца за руку. – Па...

– Что хочешь? Шоппинг? Сейчас, достану кредитку... – Джек отложил газету и вытащил бумажник.

– Нет, нет... – Энни отрицательно замотала головой. – Что вчера с тобой случилось?

– Прости? – Джек непонимающе посмотрел сначала на дочь, а потом на жену. – О чем ты?

– Ты выбежал из дома... говорил, что Хьюстон горит... Я залезла в Гугл, с Хьюстоном все в порядке...

– Дорогой? – Кэрри нахмурила брови. Кажется, она сердилась, так как ничего не знала. А он ей не стал говорить. Зачем? Попробуй, правда ей так ответь... Генеральный прокурор покажется милейшим человеком, даже если ты окажешься серийным маньяком.

– Ну... Хьюстон и правда не горел... что вчера было... эммм... – Джек наморщил лоб, делая вид, что усиленно пытался вспомнить – хотя тут и вспоминать нечего было – он думал об этом с той самой минуты как проснулся. – Не помню уже... Правда, кое-что я все же помню... – он посмотрел на дочь. – Ты хотела со мной о чем-то поговорить... Не так ли?

– О черт... – Энни тут же прикрыла рот ладошкой.

– О черт? – Джек вскинул брови. – Вот это уже интересно, – он даже перестал жевать, и отодвинул от себя тарелку. – Солнышко, что случилось?

– Нет, ничего... – Энни нервно теребила прядь волос.

– Ничего?

– Просто...

– Энни, – Джек нежно взял ее за руку. – Я твой отец, помнишь, что это значит?

Энни кивнула:

– Человек, которому можно полностью довериться.

– Итак? – Джек обнял дочь за плечи. – Так, что ты хотела сказать?

Через час.

Денвер

Штат Колорадо.

Задний двор коттеджа Куэрри.

– Джек, – крикнула Кэрри мужу, который в это время находился на крыше гаража, сидя на стуле, и спокойно смотря в телескоп, словно наблюдал за очередным бейсбольным матчем.

– Джек!!!

– Да? – Джек наконец посмотрел на жену.

– Ты что делаешь на крыше?

– Стену крашу... А на что это похоже?

– Очень смешно... Не проще это делать в Центре «Э. Джефферсона»?

– Там не знают о моих исследованиях...

– Каких еще, исследованиях? Ты только вернулся...

– Ага, – протянул Джек, словно это все объясняло.

– Ты поговорил с Энни?

– Ага...

– И это все?

– У нее есть парень – Джек сказал это таким тоном, словно заказывал себе чизбургер в Макдональдс.

– Об этом я и хотела поговорить, ты можешь, наконец спуститься? Или будем так общаться, я снизу, ты сверху...

– Если ты про постель, то я не против...

Кэрри закатила глаза.

– Весьма оригинально. У Энни с Карлом все серьезно – я хочу, чтобы ты это знал, и принял во внимание.

– Ей шестнадцать, что тут может быть серьезного? – Джек оказался рядом с женой, и чуть отодвинул ее в сторону, продолжая пристально смотреть куда-то вдаль. – Теперь, с этим никто не поспорит. Более, чем очевидно.

– Я не согласна! – Кэрри гневно нахмурила брови.

– И с чем же? – Джек был удивлен.

– Энни, шестнадцать, но это не повод сомневаться в серьезности ее намерений, или намерениях ее кавалера. Ограничивать, или контролировать ее личную жизнь в таком возрасте просто бессмысленно – она лишь взбунтуется.

– Хорошо... – Джек, смотря на небо, прикрыл глаза ладонью, пытаясь что-то рассмотреть.

– Что тут хорошего? Джек! Ты меня не слушаешь! – Кэрри возмущенно хлопнула мужа по плечу. – Что ты все время смотришь на небо?

– Дорогая, ты здесь родилась? В Денвере? – не отвечая на вопрос, неожиданно спросил Джек.

– Ну, да...

– Что, если я тебе скажу, что вчера солнце село прямо за горой Смита?
– Как? Оно не могло там зайти... Я здесь выросла, и солнце никогда не садилось за горой Смита. Обычно оно заходит за тем утесом, чуть левее...
– В том то и дело... – Джек поджал губу. – Вчера оно зашло за горой Смита.
– Но... Как?
Джек лишь развел руками.
– Похоже, солнце сместилось. Сегодня вечером, Энди берет у меня интервью... Нам будет, о чем поговорить.

Денвер.

Штат Колорадо.

Научный центр «Спэйс».

– Что у нас на повестке дня? – к Эмилии подошел директор научного центра – Маршалл Хоган – бывший военный, высокий, широкоплечий, со звучным басом и несколько не походящий на ученого имеющего более десятка наград, включая Нобелевскую премию.

– К южным штатам приближается торнадо, а в Калифорнии небольшие толчки...

– Не тот калибр, – отмахнулся Маршалл. – Торнадо... толчки... Что у нас с астероидом?

– Пока, хорошо...

– То есть?

– А?

– Поточнее...

– За всеми космическими объектами наблюдает NASA. Они тревогу не бьют, значит все в порядке.

– NASA, значит. На что наши специалисты?

– У них другие задачи... – Эмилия развела руками.

– Другие задачи... – Маршалл нахмурился. – Через пятнадцать минут планерка. Думаю, нам нужно изменить приоритет... Хм... другие задачи... – он круто повернулся, но затем развернулся обратно. – Еще, вспомнил... Как там, Джек?

– Какой, Джек?

– Куэрри?

– Что с ним?

– Это я и хочу узнать...

Эмилия ослепительно улыбнулась.

– Мистер Хоган, сэр... я ведь руковожу сектором космических угроз, и обеспечение связи с внешними подразделениями и агентами, вне моей компетенции...

– Хм... – неопределенно хмыкнул Маршалл. – В ЦРУ было проще чем здесь... Уже год, в «Спэйс», и... А, не важно. Так, к кому мне обратиться по поводу Джека?

– Думаю, к Рейчел. Вот, ее внутренний номер, – Эмилия протянула Маршаллу карточку.

– Благодарю, – Маршалл зашагал вдоль рядов. – Через десять минут планерка в конференц-зале наверху! Не забывай...

– Но, вы же говорили через пятнадцать... сэр...

У лифта, Маршалл взглянул на часы.

– Уже, через пять!

Пригород Денвера.

Штат Колорадо.

Коттедж Куэрри.

Десять часов вечера.

Энди Броуди – телеведущий рубрики «сенсации, и не только» – высокий, приятный на внешность, словно сошедший с обложки журнала «men's style», хотя, а как иначе должен выглядеть телеведущий, в крупнейшей телекомпании штата, удобно расположился в кожаном кресле, просторного зала, на первом этаже коттеджа, и сейчас свободно разговаривал с Джеком на отвлеченные темы, пока оператор – Ричард – настраивал оборудование для съемки.

– Планируешь в этом году посетить Уимблдон? – Энди посмотрел на Джека, сидевшего напротив с бокалом пива.

– Уимблдон – дело святое...

– То есть, да?

Джек мрачно усмехнулся.

– Это с какой стороны посмотреть...

– Не понимаю...

– Погоди немного, и поймешь – Джек отпил пива. – Скажу так, если турнир состоится, то я там буду.

– Что значит: если состоится? Это ведь обязательный турнир... Из-за травм кто-то пропустит, но не могут же все, сто двадцать восемь игроков, травмироваться одновременно...

– Дело не в этом, – протянул Джек и слегка откашлялся. – Может случиться так, что его отменяют еще до начала... Или, того хуже...

– О чем это ты?

– Той, страны где проводят Уимблдон к тому времени уже не будет...

– Что? – кажется Энди был испуган. – Ты же шутишь, верно?

– Конечно, – Джек это произнес так, что было ясно, что он не шутит. – Пойду, принесу еще пива. – он встал.

– Эй, – Энди тоже встал. – Что ты сейчас имел ввиду? В Аляске, что, приземлился не метеорит, а инопланетный корабль? Наша Земля под угрозой вторжения?

– Ага, что-то вроде этого, – Джек вернулся с пивом, и поставил на стеклянный столик у кресел. – Инопланетяне – лучше не мог придумать?

– Что мне еще остается? Ты говоришь, как мой пастор...

– Если я говорю, как преподобный Джим, то мне пора лечиться, – рассмеялся Джек.

Энди, запрокинув голову, расхохотался во весь голос.

– Ну ты и даешь...

– Не сравнивай меня больше с Джимом...

– Окей, не буду. – Энди поднял ладони вверх. – Так, что все-таки произошло в Аляске?

– Метеорит упал, вроде...

– Но ты говоришь слишком странные вещи... этот метеорит особенный, ведь так?

Джек сморщил лоб.

– Может, ты смотришь не туда?

– Или тебе пора перестать говорить загадками! – телеведущий наставил на него указательный палец.

– Скоро загадок будет еще больше, поверь.

– Энди, камера готова, можем начинать. – Ричард махнул им рукой.

– Секунду, – Энди повернулся к Джеку. – Ну что, ты готов?

Джек посмотрел на горящую красную лампочку в объективе камеры.

Готов ли он?

Наверное, нет... не совсем, во всяком случае...

С другой стороны, что еще оставалось?

Люди должны знать правду.

И он готов был ее озвучить, насколько она не была шокирующей...

После его слов, мир уже не будет прежним.

Он, вообще никогда больше не будет прежним.

Готов ли он?

Джек кивнул Энди.

– Я готов!

– Итак, Джек... – Энди посмотрел мимо камеры прямо на собеседника. – Твоя поездка в Аляску... Расскажи, как все это происходило, как приземлился метеорит, что при этом почувствовал ты, твой коллега, какие действия предпринимали? Вопросов много – и на все зрители хотят получить ответ.

– Нет, так не пойдет, – Джек покачал головой.

– Слишком много вопросов? Давай, тогда по порядку. Расскажи, как...

– Я не о том, – Джек прервал его, махнув рукой. – Тема не та. Полнейшая скукота, – он демонстративно зевнул. – Ну подумаешь, камешек свалился с небес...

– Размером с футбольное поле... камешек, да...

– Тоже мне, сенсация... На нас, что, никогда булыжники с неба не падают?

– Вообще-то, нет.

– Знаешь, Энди, у меня есть материал поинтересней...

– Правда? – телеведущий придвинулся на краешек стула. – Тогда, вперед...

– Как тебе, смена полюсов?

– Смена... чего? – Энди озадаченно посмотрел на Джека.

– Полюсов.

– И? – Энди все также непонимающе смотрел на собеседника.

– Север – Юг. Юг-Север.

– Ааа... – Энди улыбнулся. – Точно. Полюса.

– Что, если я тебе скажу, что там, где сейчас Юг, буквально через полгода будет Север. А там, где Север, Юг.

– Тогда, я посоветую зрителям из Флориды, как можно скорее перебираться в Аляску... – рассмеялся Энди, и посмотрел на Джека. Тот не смеялся. Даже не улыбался. – Погоди... ты... ты... – его глаза расширились. – Ты, что сейчас серьезно об этом говорил?

– Более, чем...

– Нет, постой... – Энди пытался найти подходящие слова. – То есть, ты говоришь, о том, что наши полюса... полюса Земли... они, изменились? Поменялись местами? Ты, это имеешь ввиду?

– Почти, но не совсем...

– Тогда, поясни... – Энди ослабил галстук.

– Смена полюсов произойдет, и в ближайшем будущем...

– Насколько ближайшем?

– Самом ближайшем... Может год, полгода... может и еще меньше... Точно не знаю... но, что это произойдет – факт, и...

– Извини, Джек, перебую – Энди поднял руку. – Откуда такая уверенность? Ты говоришь вещи, которые не могут не пугать...

– Есть одна очень ясная предпосылка...

– Да?

– Вчера вечером, солнце зашло за горой Смит...

Энди непонимающе посмотрел на Джека.

– И это все? Солнце зашло за горой Смит? Причем тут перемена полюсов?

Джек позволил себе улыбнуться.

– Ты живешь на другом конце города... все ясно... Проблема не в том, что солнце зашло за горой Смита – проблема в том, что оно не должно там заходить...

– Разве, это опасно? Зашло не там, где обычно заходит... В чем же тут проблема?

– На первый взгляд безобидно – солнце зашло чуть левее, чем обычно – но только на первый... За этот день, я провел ряд экспертиз – результат пока один – Солнце уклонилось на десять градусов от обычной траектории...

Энди поднес руку ко лбу.

– Звучит серьезно...

– Поверь, последствия еще ужасней...

– Я верю, – Энди достал из верхнего кармана пиджака платок, и вытер лоб. – Говоришь, солнце уклонилось... Гм... Но... Как это возможно?

– Очевидно, из-за падения метеоритов, произошел сдвиг оси...

– Сдвиг оси... сдвиг оси... – Энди посмотрел на Джека, потом в блокнот, затем снова на Джека, потом в камеру. – Сдвиг оси... Это, вообще, что? И чем нам грозит?

Джек откинулся на спинку кресла.

– Если объяснять подробно, в деталях, займет пару часов... и то, мало, кто что поймет...

Попробую максимально коротко и ясно: сдвиг оси, означает, что теперь, ось вращения Земли вне ее магнитных полей. Это более, чем серьезно. Сразу оговорюсь, – Джек подался вперед. – Я не нагнетаю атмосферу, и не пытаюсь посеять панику. То, что я говорю – это наше будущее. Землю ожидает – полярная катастрофа.

– Боже... – голос Энди охрип. – Что это?

– Полярная катастрофа – то, что было десять миллионов лет назад...

– Ты говоришь о Ледниковом периоде?

– О, нем. – кивнул Джек.

– Ты хочешь сказать: в ближайшем будущем, нас ждет новый Ледниковый период? – ужаснулся Энди.

– Точно... Хотя, боюсь не только это!

– Не только это? Разве, может быть что-то хуже?

Джек пожал плечами.

– Будет некорректно сравнивать хуже или лучше... Смена полюсов, это лишь один из гм... побочных эффектов так сказать...

– Есть и другие?

– Боюсь, что да... Помимо резкого похолодания на юге, и напротив аномального потепления на севере, нам придется столкнуться с огромной активизацией самых различных природных катаклизмов: цунами, землетрясения, ураганы... Их еще много можно перечислять...

– И что же нам делать? – в голосе Энди можно было ясно определить истерические нотки.

Джек развел руками.

– Если только молиться...

Глава 4

Шесть часов утра.

Денвер.

Штат Колорадо.

Коттедж семьи Куэрри.

Уже минут десять как он, Джек, проснулся, но продолжал лежать с закрытыми глазами, пытаясь вспомнить до мельчайших событий то, что ему приснилось.

Какой-то странный сон...

Мир в огне – но в тоже время никто не умирал – люди мучились, он видел их искаженные от боли лица... кто-то даже пытался покончить с собой... он отчетливо помнил момент, когда молодая девушка – ей было лет двадцать, не больше, не в силах вынести мучений своих родителей, выбросилась из окна небоскреба... он до сих пор слышал глухой стук ударяющегося тела о бетон... самое страшное – она не умерла... мучительная боль стала еще больше – но смерть так и не наступила... вообще никто не мог умереть... Джек слышал крики людей... самых разных возрастов... там были дети, молодежь, пожилые... они кричали от боли... их душераздирающий вопль до сих пор эхом звучал в его голове... они молили о пощаде – но кто ее мог дать? Небо молчало. А с каждой секундой страдания увеличивались... Он помнил, что должен был наступить Ледниковый период – то, что было во сне совсем на него не походило... Огонь, жара, пепел... и дикие вопли людей...

Бррр... мурашки по коже...

Джек, наконец открыл глаза и посмотрел по сторонам.

Спальня, дверь, плотно закрытые жалюзи, кондиционер, пес на полу – ничего необычного.

Хм, а что он собственно ожидал?

Джек повернулся на бок, и посмотрел на жену.

Боже... он замирал, смотря на нее...

Темные волосы, оливкового цвета кожа, красивые нежные губы – не слишком яркие, но и не бледные, ровно от дыхания поднимающаяся грудь...

Она просто великолепна...

Не смотря, на то, что вместе они прожили почти двадцать лет, до сих пор, смотря на нее в его венах закипала кровь от желания... Так было в первый раз, когда они встретились во время эпидемии в Африке, так было и сейчас спустя такое количество времени – одним словом, так всегда – он без ума от своей жены! И ему это нравилось.

Джек осторожно, стараясь не потревожить Кэрри, попытался бесшумно выскользнуть из-под одеяла.

Вроде бы получилось.

Натянув шорты и футболку с символикой республиканской партии, он вышел из спальни.

Холл, который затем заканчивался стеклянной дверью со вторым выходом на задний двор, был залит ослепительным солнечным светом.

Джек зажмурил глаза.

Сегодня вечером выходила программа Энди, в которой наконец должно появиться записанное еще четыре дня назад интервью – похоже, все было на его стороне, даже погода.

Сварив кофе, Джек, в приподнятом настроении поднялся к себе в кабинет.

Обычно, люди его возраста, читают газеты с кофе за завтраком – он же, Джек, предпочитает просматривать новости на лэптопе – газеты неудобны, тем более новостные. Сегодня был не тот день, чтобы изменять традициям, поэтому, удобно устроившись в кресле, он включил

ноутбук, и принялся делать то, что делал практически каждое утро, на протяжении, наверное, последних лет двадцати – смотреть новости.

Долго ждать не пришлось... Нет, не правильно – вообще ждать не пришлось – в первой же новостной колонке, красовался яркий заголовок: «Сенсация!!! .....»

– Даже так... Сенсация... – Джек отпил кофе «Старбакс». – Сегодня появится еще одна сенсация... Но да ладно, посмотрим, что здесь... Голуби нагадили на сенатора?

Он щелкнул по заголовку.

Открылись ряд статей.

– Пугающая миграция птиц.

Очень странные явления могли наблюдать жители ряда регионов России. Огромные стаи птиц заполнив собой все небесное пространство, совершали перелет совершенно в обратном направлении, при этом, опережая свой график на три месяца! Аналогичные явление наблюдали и в ряде других стран: Украине, Польше, Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии, Румынии, Германии и Нидерландах.

Что это? – вопрошают очевидцы. – Птицы летят зимовать туда где... зима?!

– Невероятно! – прошептал Джек. – Невероятно! Огромная миграция птиц в совершенно обратном направлении, да еще и с гигантским опережением графика? Что еще нужно, для подтверждения того, что мир меняется? Птицы летят на перезимовку на Север – как это объяснить иначе, чем, то, что там, где был Север, теперь Юг? Да, никак! Жители еще не почувствовали перемен... но, птицы летят – значит, изменения еще впереди, и совсем скоро!

Джек перевел взгляд на статью ниже.

– Массовое самоубийство китов.

Самое массовое самоубийство китов произошло этой ночью. Свыше трех тысяч китов выбросились на побережье Флориды, Мексики, Кубы и Новой Зеландии. Спасатели продолжают работать на местах, пытаясь спасти еще уцелевших представителей млекопитающих, оттаскивая их с отмели. По последним данным более 90% уже погибли. Напомним, что до этого, в самом массовом самоубийстве погибли около 500 китов, произошло это в начале двадцатого века, сейчас же речь идет о трех тысячах!!!

Джек покачал головой.

– Животный мир устроен так, что они мгновенно чувствуют любую приближающуюся опасность. Вот, киты похоже почувствовали...

3. Разрушительные землетрясения потрясли Южно-Американский континент.

За эту ночь произошла целая серия крупных разрушительных землетрясений в ряде стран Латинской Америке, в частности: Чили, Перу, Эквадоре, Колумбии, Боливии и Аргентине. Самые сильные в Чили и Боливии, где амплитуда толчков достигала восьми баллов. Сантьяго и Ла-Пас, столицы этих государств подверглись значительным разрушениям. На месте катастроф работают спец. представительство ООН и аварийные службы. Число жертв и пострадавших на данный момент выяснить не удалось. Более подробное освещение этих событий смотрите в дневном выпуске.

– Дерьмо... – выругался Джек.

Прошло сколько – неделя с момента падения метеоритов? А события развиваются намного быстрее, чем можно было предположить! Очевидно, сдвиг полюсов очень сильно повлиял на структуру Земли... Волна катаклизмов... а ведь это только начало! Что же будет дальше? Черт, страшно представить!

Джек хотел уже было закрыть монитор ноутбука, но его взгляд задержался на следующем заголовке.

Стоп!

Что???

Лицо Джека вытянулось.

Что???

Но... как???

Северная Африка.

Арабская Республика Египет.

Каир.

Самый многоликий среди мегаполисов Африки. В этом городе собраны черты всех столиц Египта – древности Мемфиса, божественности Луксора, христианской античности Александрии, в нем сохранились самые древние мечты Востока. И поэтому, истоки величия Каира следует искать в истории Египта.

Сегодня Каир – крупнейший, самый густонаселенный город на Африканском континенте. Свыше шестнадцати миллионов человек обустроились у побережье Нила. Каир – Врата Востока, в этом гигантском мегаполисе Африки сконцентрированы достижения культуры четырех тысячи лет египетской цивилизации, временами великих богов и фараонов, с этапами которых можно детально ознакомиться в знаменитом Египетском национальном музее.

Помимо того, что Каир является транспортным, индустриальным, и культурным центром, он также, пожалуй, самый главный исламский центр Африки. Именно Каир стал точкой отсчета распространения этой великой религии в Африканский мир.

Мечеть Аль-Азхар

Аль-Азхар является наиболее почитаемой мечетью и известным религиозным университетом в Каире, в котором преподают такие предметы, как литературу и арабский язык, фикх, хадисы и коранические дисциплины.

Мечеть построена в 972 году в период Фатимидов и считается образцом центрально-купольного сооружения.

Над Аль-Азхар возвышаются минарет и башня с балконом, с которой осуществляют молитвенный призыв. К залу для молитв примыкает просторное помещение под крышей, где перед священной молитвой совершается малое омовение. Рядом находится великолепный колонный зал.

Под аркой, покрытой изнутри рельефным декором и изображенной в форме трилистника, расположен вход в мечеть. Арки двора оформлены резными узорами, которые состоят из поясков с надписями и спиралевидных стеблей растений. В одной из частей двора построен михраб, означающий символ единства мусульман.

Мухаммад Аль Фаид – имам мечети Аль-Азхар, а также преподаватель тафсир (толкование Корана), уже немолодой мужчина, с длинной черной бородой, карими глазами, густыми бровями и жестким выражением лица, прогуливался по аллее, неподалеку от магистрали Кобри Аль-Азхар.

Мухаммад посмотрел на солнце. Еще с детства дед научил определять время по солнцу, поэтому сейчас, смотря на одно из небесных светил, дарованных Всевышним, он мог с точностью определить – время Магриба с минуты на минуты.

И точно!

Азан, наполнил собой все пространство.

Мухаммад остановился – с двух лет он изучал Коран и хадисы. Уже в три года он знал наизусть все аяты... Не смотря на это каждый раз его сердце замирало, когда с минарета муэдзин призывал к молитве.

Вот, и сейчас слушая эти прекрасные слова, на его глазах выступали слезы, а сердце наполняло благоговение пред Творцом.

«Ашхаду алля иляха илляллах...» (Я свидетельствую, что нет объекта достойного для поклонения, кроме Единого Бога) – доносилось с минарета.

Прекрасные слова – ему прямо сейчас хотелось упасть и поклониться Всевышнему.

«Хайя аля ссоляя...» (спешите на молитву) – продолжал муэдзин.

Неожиданно Мухаммад, спешащий к мечети остановился. Его сердце замерло – случилось то, чего не случалось никогда – азан прервался.

Он почувствовал легкую дрожь, и холодный пот на спине – что могло произойти, чтобы муэдзин прервал призыв?

Что-то ужасное...

Мухаммад сделал несколько шагов по направлению к мечети, но затем остановился.

Позади себя, он услышал шум.

Шум?

Нет, скорее оглушительный рев обезумевшей толпы.

Время намаза, а протестующие устраивают митинги? Совсем страха нет?

Мухаммад повернулся.

Одно лишь мгновение изменило его облик: глаза расширились от ужаса, рот от удивления, а ноги став слишком мягкие, для того, чтобы держать вес тела, подогнулись и он упал на колени.

Повсюду оглушительно вопя, бегали люди, плакали женщины, испуганно кричали дети, ревели моторы, пронзительно сигналили автомобили, то тут то там был слышен грохот сталкивающихся друг с другом машин...

Но не это привлекло внимание пожилого имама...

Не это зрелище бросило в дрожь и поставило на колени.

– О Всевышний... – Мухаммад пытался закричать, но из горла послышался лишь жалкий хрип.

Не смея отвести взгляд от открывшейся его взору картины, имам не заметил, как к нему на огромной скорости приближается возбужденная, напуганная масса людей.

Через несколько секунд тело имама оказалось под ногами многотысячной толпы.

Денвер.

Штат Колорадо.

Джек прокрутил колесико компьютерной мыши: следующая, четвертая заметка его сильно взволновала.

Во-первых: данная новость являлась, наверное, наисильнейшим фактом, полностью подтверждающие его наблюдения. Больше ему ничего и не нужно было. Орудую одним только этим происшествием – аргументаций против не найдется!

Во-вторых: ну это... это действительно сенсация! Просто бомба!!! Минуту он только пытался осмыслить увиденное! Скажи ему кто неделю назад, что это произойдет... к тому же, там... он бы незамедлительно вызвал врачей... А сейчас – это реальность! Самая, настоящая реальность!

Джек, в который раз посмотрел на статью.

– В четверг вечером, во время магриба, жители Каира наблюдали,

весьма необычное явление – северное сияние! Полярное сияние – прямо над вечерним Каиром! Жители Египта, ни разу не видевшие подобного явления, быстро подались панике. В результате давок, и беспорядков, возникших на улицах города, погибло свыше двадцати человек. Число пострадавших исчисляются сотнями. Более детальный разбор, и освещение данного события, ожидайте в дневном выпуске.

Джек, откинувшись на спинку стула, задумчиво посмотрел в окно. В лучах восходящего солнца, горы Колорадо принимали фантастические, захватывающие взор оттенки.

Красиво...

Правда, сейчас эта красота мало заботила Джека – солнце определенно находилось не на своем месте!

Северное сияние? В Египте?

Появись оно в Вашингтоне – и то, невероятно!

Но, в Египте?

Жаркой, солнечной стране, территорию которой, в основном занимают песчаные пустыни...

Теперь, смена полюсов его пугала... и, очень сильно...

Если посмотреть на события только прошедшего дня, то, что будет дальше?

Джек знал только один ответ на этот вопрос: ничего хорошего!

Может, ему стоит появиться в церкви? Исповедаться настоятелю?

Сколько он там не был? Лет, двадцать?

Размышления Джека прервал громкий стук в дверь. Он даже вздрогнул.

Это была Кэрри.

Она принесла ему кофе.

Она – ему. Разве, не должно быть наоборот?

– Спасибо! – Джек поцеловал жену.

– Ты сегодня что-то рано... Работа? – она кивком указала на ноутбук.

– Ага. Хочешь посмотреть? – Джек вопросительно посмотрел на Кэролайн.

– Это интересно? – она поморщилась.

– Думаю, нет. – усмехнулся Джек. – По крайней мере не тебе. – он потянул носом. – Энни готовит завтрак?

– Яичница с беконом.

– Тогда почему мы здесь? – Джек обняв жену направился к выходу. – Пойдем. Сегодня прекрасный день, и его не испортит никакое северное сияние.

– Северное сияние? Ты, что, собрался в Канаду?

– Хм, как бы не в Египет...

Спустя сутки.

Соединенные Штаты Америки.

Вашингтон.

Округ Колумбия.

Вашингтон – столица великих Соединенных Штатов, а также, крупный политический, культурный и научный центр страны. Мегаполис, с почти четырехмиллионным населением, расположен вблизи побережья Атлантического океана, в нижнем течении реки Потомак.

Отличительной чертой столицы от других крупных городов страны является малоэтажная застройка, весьма нехарактерная для мегаполисов, так как высота строительства в Вашингтоне ограничена высотой Капитолия.

Белый Дом – резиденция президента Соединенных Штатов и его семьи.

В данный момент президент медленно прогуливался по лужайке Белого Дома, пытаясь сосредоточиться. Овальный кабинет, с его величием и суровым взором Авраама Линкольна со стены, слишком давил, и полчаса назад, закончив очередную попытку подумать о грядущем саммите, он выругался в сторону шестнадцатого президента, и громко хлопнув дверью, чем вызвал недоуменные взгляды проходящих мимо сотрудников Западного крыла, решил проветриться, надеясь, что это хоть как-то поспособствует размышлениям.

Вообще, он сейчас с радостью сыграл бы в гольф...

– Господин президент, сэр...

Президент обернулся – к нему быстрым шагом направлялась госсекретарь – уже немолодая женщина, с властными, но привлекательными притягивающими чертами лица, седыми волосами и неброским макияжем.

– Сэр, доброе утро...

– Правда? Что-то мне подсказывает, что это не так...

– Сэр... у нас проблема...

Чего меньше всего хотелось слышать, так именно этих слов.

– Что на этот раз? Китай объявил войну России?

– Боюсь, все гораздо хуже, господин президент...

Брови президента взметнулись вверх.

– Что? Россия нам объявила войну?

– Нет... храни Бог Соединенные Штаты... – госсекретарь покачала головой. – Может, зайдем вовнутрь, сэр?

Президент посмотрел по сторонам.

– Похоже, у нас и правда проблемы... Идем, в кабинет...

Они зашли через парадный вход и направились по длинному холлу, по направлению в Овальный Кабинет.

– Доброе утро, господин президент, – к ним по пути присоединился пресс-секретарь Белого Дома – молодой парень пакистанского происхождения – темными волосами, карими глазами, и ослепительной улыбкой – всеми данными для занимаемой должности.

– Ага, привет. Я помню об интервью «Вашингтон Пост», если ты по этому поводу, правда график поджимает...

– И да, и нет, – пресс-секретарь поджал губы. – Не хочу с этого начинать, но похоже у нас проблема, сэр...

– А говорил доброе утро... – президент на ходу завернул направо по холлу, едва не столкнувшись с идущим на встречу генералом. – О, ты вовремя, нам никто не объявил войну?

– Доброе утро, сэр – министр обороны присоединился к ним. – Но, у нас...

– Проблема, я в курсе...

– Вам уже сообщили? – генерал покосился на госсекретаря. Та отрицательно мотнула головой.

– Еще нет...

– Господин президент, – служащий секретной службы охраны президента открыл дверь в Овальный Кабинет.

– Спасибо, Джим. – президент тут же снял пиджак, бросив его в кресло. – Итак, – он попытался расслабить узел галстука. – в чем же наша проблема?

– Тут, скорее не в, чем, а в ком сэр... – начала госсекретарь. – И надо сказать...

– Господин президент, – министр обороны оборвал госсекретаря, подойдя к президенту. – На самом деле, у нас мало времени. Нужно срочно задействовать Национальную гвардию!

– Точно, и вызвать еще большую панику! В этом ваш план, господин министр? – госсекретарь зло посмотрела на министра обороны.

– Мы на грани катастрофы! И не только в рамках страны, но и всего мира! Поэтому да, нужно не только задействовать Национальную гвардию, но и объявить военное положение...

– Военное положение? – рассмеялась госсекретарь. – Интересно, как это воспримет конгресс?

– К черту, конгресс! Речь идет о защите страны...

– И что мне отвечать журналистам? Хотя, похоже до этого никому нет дела... – пробормотал пресс-секретарь.

– Так! Стоп! Стоп! СТОП! – президент ударил кулаком по столу. – Вы что, на дебатах конгрессе? Вы в овальном кабинете! И вообще, я до сих пор не могу понять, в чем суть проблемы! Так, что, постараемся успокоиться, и обсудить, хорошо? – он посмотрел на министра обороны. – Хорошо?

– Да, господин президент.

- Отлично, – президент посмотрел на госсекретаря. – Четко, и ясно, как я люблю!
- Да, господин президент. У нас произошла утечка секретной информации...
- Новый Сноуден? У АНБ очередной прокол?
- Нет, – госсекретарь тяжело вздохнула. – На этот раз все хуже – речь идет не об информации о слежке, пытках, шпионах в союзных государствах – это мы бы спокойно пережили... не в новинку, так сказать...
- И? – президент ожидающе посмотрел на госсекретаря. – Какого рода информацию раскрыли?
- Всему миру теперь известно о смещении полюсов...
- Что??? – президент, сидевший до этого в своем кресле, за столом, вскочил на ноги.
- То, что есть... – госсекретарь развела руками.
- Но, как? Как, черт возьми, эта информация стала достоянием общественности? Русские хакеры? Китайские? Иранские? Кто за этим стоит?
- Тут виноваты наши, сэр – министр обороны протянул папку. – Здесь информация, которую мы успели собрать.
- Джек... Джек Куэрри... – прочитал президент. – Метеоролог, ученный, преподавал в Йельском университете... – он поднял голову. – Этот человек ведь не преступник?
- Хуже. Он ученый. – поморщился министр обороны.
- И как ученый, – президент сделал особое ударение на слове «ученый» – сумел выкрасть засекреченную информацию?
- Госсекретарь усмехнулась:
- В том то и дело, господин президент. Он ничего не крал, не взламывал... Он сам обнаружил.
- Дьявол! – президент нервно хлопнул по бедру. – Что он сделал? Выпустил статью? Написал в Твиттере, Фейсбуке? Мы можем заблокировать, удалить?
- Не получится, – пресс-секретарь покачал головой. – Он выступил в прямом эфире. Прошло 12 часов, и об этом уже знают все. Сегодня Фокс Ньюс берет у него интервью...
- Президент в очередной раз открыл папку.
- Джек Куэрри... Денвер... Колорадо... М-да... Что он говорит?
- Миру, каким мы его знали, пришел конец – главный посыл его заявления...
- Факты? Он приводит какие-нибудь факты? – президент посмотрел на собравшихся. – Давайте выступим с опровержением? Попытаемся изменить настрой?
- Мы можем это устроить, – кивнула госсекретарь. – Но вряд ли это будет иметь должный эффект. Куэрри в интервью привел серьезные аргументы – их конечно можно опровергнуть, однако не думаю, что кто-нибудь купится. Скорее напротив, недоверие как к вашей администрации, так и к правительству в целом возрастет...
- Что касается недоверия, господин президент, – министр обороны протянул президенту планшет.
- Что это?
- Посмотрите... онлайн трансляции из разных штатов. Беспорядки, мародерства, забастовки... Огайо, Алабама, Джорджия, Луизиана, Техас... И это лишь ряд штатов... Волнения усиливаются. Скоро подобная волна коснется других штатов... Нужно ваше одобрение на использование сил Национальной гвардии и армии на местах волнений...
- Это так необходимо? – президент нахмурился.
- Сами судите, – министр обороны включил видео. – Это Джорджия. Узнав, о том, что полюса изменились, и в будущем их штат заменит Аляску, люди в панике поспешили покинуть штат. Образовались гигантские пробки. Те, у кого не получилось в числе первых, покинуть штат, занимаются грабежом и разбоем. В Огасте, группа неизвестных, вовсе захватило полицейское управление...

- О Боже, – президент отвернулся к окну, выходящему на юг.
- Нам нужно действовать, пока не стало слишком поздно!
- Хорошо, – согласился президент. – Выводите Национальную гвардию на улицы. В городах, где ситуация вышла из-под контроля местных служб, объявляем военное положение...
- Господин пре... – госсекретарь попыталась возразить, но президент поднял руку, останавливая ее. – Я даю вам карт-бланш, – он посмотрел на министра обороны. – И ожидаю, что в течении двадцати четырех часов, ситуация будет находиться под контролем.
- Будет сделано, сэр.
- Еще один момент, – президент посмотрел на часы. – Мне нужен список штатов, в которых ситуация критична. Необходимо устроить телеконференцию!
- Господин президент... можно? – пресс-секретарь вопросительно посмотрел на главу государства.
- Конечно, говори.
- Если мы задействуем армию, однако при этом, не выступим с опровержением позиции Джона Куэрри, к нам будут большие вопросы...
- Понял, значит на утреннем брифинге выступи с опровержением. Что касается мистера Куэрри... – президент задумчиво посмотрел на портрет Авраама Линкольна. – его необходимо задержать...
- Задержать? – госсекретарь была не согласна. – Мы не можем просто брать, и задерживать людей. У них есть права. Сегодня, он дает интервью, одному из крупнейших каналов страны. Его исчезновение заметят, а когда узнают, что он задержан... Да нас вздернут, как Саддама...
- Что вы думаете? – президент повернулся к министру обороны.
- Задержать Куэрри необходимо, если мы хотим преодолеть сложившийся кризис. Этот человек – угроза национальной безопасности, поэтому при соответствующем приказе, он будет немедленно задержан, а при необходимости переправлен в Вашингтон, и передан секретной службе.
- Действуйте, – кивнул президент и устало опустил в кресло. – При утечке, возьму удар на себя!

Денвер.

Штат Колорадо.

Коттедж семьи Куэрри.

Джек удобно устроился на диване в гостиной, перед огромным экраном, пытаясь обыграть Филадельфию Иглз – это ему не удавалось.

Не смотря на то, что он был ученым, имел докторскую степень, и по всем прикидкам должен был проводить 25 часов в сутки, где-нибудь в лаборатории или на Луне, Джек любил проводить время на футбольном матче, с удовольствием следил за НФЛ, играл в гольф, теннис, мог и сам сыграть за квотербека, или как сейчас, удобно устроиться на диване, поставить перед собой бокал холодного пива, и наслаждаться видеоигрой. К черту изменения климата, перемену полюсов, глобальное потепление, и президентские выборы...

– Па, как я выгляжу? – Энни оказалась перед ним в тот момент, когда Филадельфия Иглз заработала тачдаун.

– Вот, дерьмо!!! – выругался Джек.

– Что? – глаза Энни широко распахнулись. – Настолько плохо?

– Что? Нет... это я тут... – Джек отложил джойстик и оглядел дочь снизу-вверх: туфли, легкое платье, неброский макияж – все это делало ее еще прелестней. – Ты прекрасна! Иди ко мне, поцелую. – он улыбнулся.

Глаза Энни засияли.

– Спасибо, папа.

Джек поцеловал ее в щеку.

– Кстати, а где мама? Уже на работе?

– Ага, – подтверждающе кивнул Джек. – Ты опоздала буквально на пару минут.

– Эх, я неудачница...

– Правда? – рассмеялся Джек. – это у нас семейное...

– Хм, да?

– Я тут играл, – он кивнул в сторону монитора. – И не проводил Кэрри должным образом... Подскажешь, что купить? Цветы, устроить шоппинг, сводить в ресторан, купить космический корабль...

На щеках Энни появились ямочки.

– Космический корабль – тоже вариант... Или все же стоит, извиниться и поцеловать? Ммм?

– Ну да... – Джек почесал затылок, не зная, что сказать. – Мне с формулами и расчетами проще как-то...

– Притворяешься все ты...

– Это почему же?

– Ты похож на Джона Кеннеди...

– Знаешь, а ты меня сейчас оскорбила... – усмехнулся Джек.

– О, я в хорошем смысле... – Энни звонко рассмеялась.

– Кеннеди, и что-то хорошее? Что может быть хорошего?

Энни, исчезнувшая в кухне, показалась секунду спустя, неся поднос с двумя кружками горячего кофе.

– Ну... он отменил рабство...

Джек громко рассмеялся, чем напугал Бобби – лежавшего рядом с ним пса. Тот недовольно заворчал.

– Извини, дружище. – Джек потрепал пса и повернулся к дочери. – Вообще то, это был Линкольн.

– Да? – Энни задумалась. – Тогда... независимость...

– Вашингтон...

– Что?

– Джордж Вашингтон. Независимости мы обязаны Джорджу Вашингтону. Как по-твоему, почему столица у нас Вашингтон? Заметь, не Кеннеди...

– Ммм... – Энни отпила кофе и поморщилась. – уж лучше в кафе забегу...

– Ты вообще, как в колледж поступила?

Энни невинно пожала плечами.

– Сказала, что Кеннеди освободил рабов, затем от британцев и французов, а после полетел в космос и высадился на луне... Меня взяли без дополнительных вопросов...

– И почему меня это не удивляет... – Джек встав с дивана подошел к окну. – Может Кеннеди и солнце сдвинул?

– Не, это все русские... так мне Карл сказал...

– Он же работает официантом?

– Барменом... хочешь к нему зайти? Он...

– Нет, – Джек поднял ладонь вверх, останавливая дочь. – я про другое: откуда официант может знать про то, что делают русские, и чего не делают...

– Пап! Какой же ты все-таки... – она схватила сумочку, лежавшую на пуфе, у бильярдного стола, и выбежала из гостиной.

– Эй, постой... я не то имел ввиду... Дерьмо! – Джек бросился за дочерью. – Постой! Дорогая... – он схватил ее за руку в холле. – Постой... Черт ты плачешь... прости... – Джек

нежно вытер слезы с ее щек и крепко прижал к себе. – прости... я не хотел... в общем, прости... уверен, Карл классный парень... мы с ним обязательно пообщаемся на барбекю, договорились? Не беспокойся, ты моя дочь и я уважаю твой выбор, поэтому не буду к нему несправедливым, хорошо? А то, что сейчас сказал... извини, это было как-то...

Энни перестала плакать и посмотрела на отца.

– Обещаешь, что не будешь слишком строгим с ним? Не станешь отпугивать, как обычно?

– Обещаю.

– Спасибо, па! – Энни улыбнулась и поцеловала отца в щеку. – Ну, я побежала, Карл в закусочной ждет...

– Оставишь старика, одного?

– Ты не один... – Энни кивнула в сторону. Бобби был тут как тут – выжидающе уселся у лестницы.

– Бобби, – Джек наклонился и потрепал пса за гриву. – Что ж, будем смотреть с ним, как хорошие парни надирают задницы плохим... Но, – он посмотрел на часы. – домашние правила никто не отменял, помнишь? В одиннадцать должна быть дома, и не позже!

– Да, папа, конечно... Только... О, я забыла телефон... – она кинулась обратно в гостиную.

Джек усмехнулся.

– Что, не умеешь время по солнцу определять?

– Ты думаешь, что...

Тут Энни покачнулась. Сумочка выпала из ее рук, и содержимое высыпалось на пол.

– Что это? – она побледнела. – Это...

Стол закачавшись, покатился на колесиках и врезался в деревянную тумбу. В кухонном шкафу зазвенела посуда.

– Землетрясение! – Джек схватился за стену чтобы не упасть. – Энни, давай руку... нам нельзя тут оставаться...

Они услышали противный глухой скрежет. В следующее мгновение дом угрожающе задрожал.

Толчок! – и Энни с криком упала на пол.

Джек услышал звон разбивающейся посуды и сильный грохот наверху – наверное аквариум.

– Энни!!!

Он попытался докричаться до дочери сквозь шум.

– Энни! Хватайся за руку!

Энни пыталась подняться на ноги, но безуспешно.

Толчок!

Огромный шкаф-купе угрожающе накренился.

– Папа... Помоги!

Толчок!

Шкаф начал падать.

– Папа!!!

Джек увидел!

Рывок... он тут же оказался с дочерью; схватив ее за руку, поднял, и бросился к стене.

БАБАХ!!!

Шкаф с грохотом, и звоном бьющегося стекла, оказался ровно на том месте, где мгновение назад была Энни.

– Нужно выбираться! – Джек потянул дочь за руку. – Быстрее!!!

Прижимаясь к стене, они выбрались в холл, как раз в тот момент, когда от очередного толчка, дом покачнулся. Ухватившись за перилла лестницы они едва смогли удержаться на ногах.

Джек чувствовал себя, как на палубе корабля во время шторма.

Треск! Сверху на них что-то посыпалось. Джек поднял глаза – змейкой, в разные стороны, по потолку разбегались трещины, становясь все шире и шире.

– О черт!

Джек, крепко держа Энни за руку, рванулся вперед, рывком открыл дверь, спустился по террасе и тут же замер.

Пыль... дым... крики...

Все вокруг дрожало, как на испорченной киноленте; вдалеке завывали серены аварийных служб... туда-сюда отчаянно что-то крича метались люди...

– Джек, вас подвести? – перед ними резко затормозил старый шефролетт, 60-х годов. Райан – их сосед.

Джек только раскрыл рот, чтобы ответить, как громкий взрыв, прозвучавший совсем рядом, заставил его обернуться.

Над автозаправочной станцией, в квартале от них поднимались густые клубы дыма.

– Боже!!! – Райан также резко вдавил педаль газа в пол и понесся вперед.

– Эй... – Джек махнул рукой.

Толчок!

Громкий звук бьющегося стекла у них за стеной – от террасы осталась лишь руины; угрожающе закачались столбы электроснабжения.

БАБАХ!!!

Шевролетт Райана вильнул в сторону, и врезался в рекламный щит.

– Папа... – Энни закрыла лицо руками.

Джек посмотрел по сторонам – вот так выглядит настоящий апокалипсис.

Нужно было выбирать!

– Туда! К теннисным кортам! – скомандовал он, показывая рукой на спортивный комплекс, расположенный в конце улицы. – Там нет построек! Как раз то, что сейчас нужно!

Перебегая дорогу, Джек заметил, что по асфальту в разные стороны разбегаются толстые трещины.

Толчок!

Самый сильный из всех предшествующих!

– А-а-а-а....

Не удержавшись на ногах, Джек и Энни кубарем покатались по дороге.

Они слышали сильный грохот и отчаянные крики.

От удара головой об асфальт – не прекращающийся шум в ушах. В глазах замелькали желтые огни.

Джек попытался подняться.

Он чувствовал пыль в воздухе. Она была повсюду, забивая нос, глаза и рот. Сквозь серую пелену Джек увидел, что от соседнего дома осталась груда обломков.

– Папа! Папа! Вставай... – Энни была уже на ногах и тянула его за рукав. – Папа, надо уходить... О Боже! У тебя кровь на голове! О Боже! Папа! Помогите!

– Все в порядке... – Джек поморщившись с трудом поднялся на ноги. – В порядке...

– Нет! – запротестовала Энни. – Кровь...

– Ерунда...

Джек потрянул головой – этот проклятый звон в ушах... ощущение не из приятных...

– Па, ты точно в порядке?

– Ага... – Джек посмотрел на их коттедж.

По сравнению с соседним, казалось, что вообще ничего не изменилось, всего лишь разбитые стекла и обрушившаяся терраса...

– Пап, идем... – Энни снова потянула его за руку.

Джек покачал головой.

– В этом уже нет нужды.

– Что? Мы тут едва не погибли...

– Спокойно, дорогая. – Джек прижал ее к себе. – Спокойно. Этот толчок был самым сильным. Прошло уже больше минуты – толчки не повторяются... Похоже, на этом все...

– Мы в безопасности? – лицо Энни просияло.

– В относительной безопасности... да.... – Джек сжал губы. – Вот только...

Он замолчал.

– Только... что?

– Кэрри...

– Мама... А что с ней? – глаза Энни расширились от ужаса.

Джек только развел руками.

– Она ведь в городе! – в голосе Энни зазвучали панические нотки. – А там... там еще опасней! Папа...

– Тихо! Тихо! – Джек взял дочь за руку. – Вдох, затем выдох... постарайся успокоиться... держи себя в руках, хорошо? Сможешь?

Энни кивнула.

– Нет причин для паники... Отправимся в город, и... – он осекся, глядя на дорогу.

– Что? Что такое? – Энни мгновенно встревожилась.

– Оу! Нам похоже и не нужно ехать. Вон, она сама едет. Пресвятая Богородица! Значит, все в порядке!

Спустя минуту, красный спортивный автомобиль, европейского производства остановился у подъезда к коттеджу. Не заглушая мотор, Кэрри выскочила из автомобиля и бросилась на шею мужа.

– Любимый... ты цел... ты в порядке... вы в порядке... – плача она обняла Энни. – Я так боялась... так боялась за вас... слава Богу вы целы... О, Боже... это кошмар...

– Дорогая... – Джек прижал жену к груди, и погладил по голове. – Мы с тобой... Все хорошо...

– Я так испугалась...

– Знаю, – Джек успокаивающе провел рукой по волосам. – Я знаю...

Кэрри вытерла слезы.

– Я счастлива видеть вас обоих... счастлива, что вы есть у меня...

– О, мамочка... – Энни заплакав уткнулась в ее плечо.

– Может, зайдем в дом? – Кэрри посмотрела на Джека – тот отрицательно мотнул головой:

– Нельзя. Нужно, сначала чтобы пожарные осмотрели... Ты же из города приехала?

Кэрри непонимающе посмотрела на мужа.

– Ну да... с офиса...

– Как в Денвере?

– Кошмар! Паника, крики, пробки, хаос... еле выбралась...

– Жертв много?

– Я не знаю, – Кэрри пожала плечами. – Я неслась, как сумасшедшая, стараясь поскорее добраться до вас... но, думаю не мало... Денвер буквально был от сирен спасательных служб...

– А разрушения?

– То, что видела... есть... и даже серьезные... Трещины на дорогах, обвалы... один квартал так вообще перекрыли – не знаю, что там... мне нужно было проехать – полицейские не пускали, пришлось в объезд...

– Н-да... – Джек покачал головой. – ну а здесь, – он обвел рукой. – сама видишь... ситуация не из лучших... Разрушено два-три десятка домов, трещины на дорогах, взорвалась бензоколонка...

– Просто ужас... – Кэрри устало прислонилось к автомобилю. – может, все же, зайдем вовнутрь?

– Ты слышишь? – не отвечая на вопрос, в ответ спросил Джек.

– Слышу «что»?

– Вой сирен?

Кэрри на мгновение замерла. Вдалеке истошно выли сирены спасательных служб.

– Ну да... и, что?

– Они приближаются. Скоро будут здесь. Надо дожидаться.

– На вид с домом все в порядке, – Кэрри поморщила лоб. – К тому же, внутри, наверное, такой беспорядок...

– Ага, а тебе его на продажу что ли? – рассмеялся Джек. – Покажи мне дом, в котором сейчас порядок. Как скажешь...

Звук сирен усиливался, и вскоре из-за поворота показались три автомобиля.

– Черт, да это не спасатели... – Джек поднес ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнца, чтобы лучше рассмотреть.

Три черных Шевроле Тахо на скорости, явно превышающей не только тридцать миль в час (максимально допустимая скорость в населенных пунктах. прим. авт.), но и все шестьдесят, неслись по 80-й авеню.

– Это, ФБР? – Энни встала рядом с отцом.

– Не знаю... однако все это более, чем странно... вместо пожарных, ФБР... и, кажется они едут сюда...

Визжа шинами, три Тахо остановились прямо у коттеджа Куэрри, один у бордюра, другой подъехал прямо к гаражу, а третий перекрыл дорогу.

Дверцы поспешно раскрылись.

Вышли люди: черные костюмы, черные туфли, черные очки – только рубашки белые, и то, не у всех.

– Джек Куэрри?

– Верно, а...

– Работаете в центре «Э. Джефферсона»?

– Именно так, какие-то проблемы?

– Полагаю, что да.

Все, как по команде мгновенно достали оружие, и направили на Джека.

– Эй-эй-эй...

Закричала Кэрри.

– Тише, мэм, успокойтесь, – стоявший ближе к ним мужчина с непроницаемым лицом достал удостоверение. – агент Страйк, секретная служба X при президенте. Это мой напарник, агент Картер, и, – он кивнул в сторону других агентов, – моя команда...

– Секретная служба X, – Джек скептически посмотрел на Страйка. – Что-то я не слышал о такой...

Агент Страйк криво усмехнулся.

– На то она и секретная. Вы едите с нами.

– Я? – Джек не верил своим ушам.

– Вы, – повторил агент Страйк и кивнул одному из своих людей – открыли дверцу шевроле. – садитесь!

– Постойте... куда мы поедем? Зачем?

– Я не уполномочен говорить с вами о таких вещах. Садитесь!

– Нет! Я не...

– Мистер Куэрри, – агент Страйк начал выходить из себя. – Кажется, вы не поняли – это не просьба. Вы сядете, и вас отвезут – добровольно, или принудительно, вы меня понимаете?

– Вы так не можете!!! – к агенту кинулась Кэрри. Энни стоявшая немного в стороне тихо заплакала. – Вы не можете! Вы не зачитали права, а это означает, что мой муж не арестован!

Агент Страйк скорчил гримасу.

– Вы что, адвокат?

– Нет, я...

– Вот и именно, – агент Страйк наставил на нее указательный палец. – ремарка: и без ареста мы имеем законное право задержать частное лицо на сутки, ох, еще одна ремарка – это если бы мы были из ФБР, или полиции. Мы из секретной службы, и занимаемся вопросами национальной безопасности, а это в свою очередь значит, что мы не связаны бюрократическими проволочками.

– Но, как же... а, как права...

– Когда речь идет о национальной безопасности, ни у кого нет прав. – агент Страйк повернулся к Джеку. – полезайте в автомобиль, живо!

– Хорошо, только секунду... – Джек посмотрел на жену и дочь. – Все будет хорошо, не беспокойтесь! Я скоро вернусь!

Он сел в Тахо.

Агент, стоявший рядом захлопнул дверь.

– С вами останется агент, Джей, – Страйк кивнул одному из агентов, и тот остановился неподалеку от Кэрри и Энни.

Уже, садясь в автомобиль, Страйк немного замешкался, и повернулся.

– Миссис Куэрри... понимаю, в каком вы сейчас положении. Мой вам совет, не паникуйте, вполне возможно, что это обычная проверка, и нет причин волноваться, агент Джей вас проинструктирует по некоторым деталям...

Агент Страйк сел в автомобиль.

Секунду спустя два внедорожника, взревев моторами помчались по 80-й авеню в том же направлении, откуда они прибыли десять минут назад.

Глава 5

– Я агент Джей, – подойдя к Кэрри и Энни, мужчина в черном костюме и солнцезащитных очках достал удостоверение.

– Я поняла, – огрызнулась Кэрри.

Джей пропустил выпад мимо ушей.

– Прошу отдать свои сотовые...

– Что, простите?

– Мобильные телефоны, мэ.м... – терпеливо повторил Джей. – до того времени, как ваш муж вернется домой, вам запрещается пользоваться любым видом связи, в том числе и сотовой. Поэтому, прошу отдать свои мобильные устройства.

– Вы шутите?

– Я похож на того, кто шутит? – агент Джей выразительно посмотрел на Кэрри.

Та прикусила губу.

– Нет.

– Телефоны, мэ.м... Прошу. – агент Джей выжидающе замер возле Кэрри и Энн, с непроницаемым выражением лица.

– Черт, – Кэрри протянула сотовый, и повернулась к дочери. – отдай ему...

– Я не... – Энни попыталась запротестовать, но затем осеклась, увидев строгий настойчивый взгляд матери. – Хорошо... – она достала из сумочки смартфон. – можете подарить его своей дочери...

– У меня нет дочери, мисс... – лицо агента оставалось все также бесстрастным.

– Отлично. Тогда любовнице! – с этими словами Энни круто развернулась и побежала к дому.

Кэрри, бросив стоявшему с застывшим лицом терминатора агенту «извините», кинулась вслед за дочерью.

Денвер.

Штат Колорадо.

Джек, сидя у окна в автомобиле секретной службы, внимательно смотрел на проплывавшие мимо дома.

Что сказать? – город сильно изменился, и сейчас был похож скорее на подвергшуюся бомбардировкам Ракку, или Багдад, но уж никак не на столицу штата.

До сих пор в воздухе витала пыль, на дорогах были завалы, огромные обвалы, где-то рушились здания...

На скидку, магнитуда землетрясения была, как минимум в 8—8,5 баллов! (здесь и далее используется шкала Рихтера прим. авт.)

И это невероятно – чтобы здесь, в Колорадо настолько мощные толчки... похоже события после смещения полюсов развиваются намного быстрее, чем он мог предположить!

Что же будет дальше?

Похоже, что ничего хорошего – рост катаклизм неминуем, и если сценарий будет развиваться такими стремительными темпами, то скоро весь мир содрогнется...

– Мы на месте, – его размышления прервал агент Страйк. Джек посмотрел в окно – они подъехали к Капитолию штата.

– Давай, выходи и поживей!

Джек посмотрел на Страйка. Не дать ли этому крутому агенту а-ля Джеймсу Бонду, в зубы? Но, подумав о последствиях решил, что это может и подождать.

У входа их ждали другие агенты – тоже в черном, и тоже с лицами терминатора.

– Страйк, – агент Страйк протянул руку лысому агенту. – Привезли Джека Куэрри.
– Хорошо, – кивнул лысый. – Мои ребята им займутся. Спасибо, что выручил.
– Ага, с тебя билеты на матчи Колорадо Эвеланш, помнишь? Не люблю работать в выходной...

Лысый пожал плечами.

– Приказ президента, что поделаешь...

– Ладно, и не забудь – сегодня вечерам я беру реванш в боулинге...

– Хм, как скажешь, Страйк... – лысый повернулся к Джеку посмотрел на него так, будто видел перед собой преступника номер один в списке ФБР, и только затем представился. – Я агент Смит, начальник личной охраны губернатора, пока он не освободится будете со мной. Идемте. – он взял его за плечо, и они зашагали по длинному вестибюлю.

Пройдя утомительную проверку агент, а за ним и Джек поднялись на второй этаж и прошли в просторную обитую дубом комнату с мягкими кожаными креслами. Джек посмотрел по сторонам – портреты президентов – старинные напольные часы в углу, карта штата на деревянной панели, позолоченные гравюры, и массивная дубовая дверь впереди – он был здесь впервые. Оно и понятно. И сейчас бы отказался от столь радушного приема.

– Губернатор занят, присядь. – агент Смит указал на кресло. Два других агента встали позади.

Джек сел.

– Послушайте, агент Смит. – он посмотрел на него. Ну и лицо – ни единой эмоции. Он что, мертв? – Может скажете мне почему я здесь? А то я в растерянности – ничего не понимаю. Я, законопослушный гражданин, исправно плачу налоги, голосую за республиканцев, поддерживал губернатора на выборах, закон не нарушаю. Я ни в чем не виноват понимаете?

– Хм... – агент Смит хмыкнул.

Джек нахмурил брови.

– Что значит, «хм»?

– Бен Ладен тоже говорил, что не причастен к теракту 11 сентября... слышал, я уже такое...

– Бен Ладен? Но я не Бен-Ладен... Я вообще, не араб!

– Сиди уже.

Джек посмотрел на агента Смита, и хотел уже ответить, но увидев его взгляд передумал – застрелит еще, а скажет, что это была самооборона – попробуй потом доказать, что это не так, когда будешь мертв.

Денвер.

Штат Колорадо.

Коттедж семьи Куэрри.

– Кажется, год потребуется на уборку... – Кэрри тоскливо посмотрела на то, что представляло собой кухню – разбитая посуда на полу, перевернутые холодильник, стол, кухонный шкаф.

– Я помогу – Энни обняла мать за плечи.

– Только тут нужны сильные мужские руки... Может, Карла позовешь?

– Карл... – Энни запнулась, а ее глаза расширились от ужаса. – КАРЛ!!!

Денвер.

Штат Колорадо.

Капитолий штата.

Три часа спустя.

Джек вытянул ноги, и откинулся на спинку кожаного кресла. Уже, наверное, в двадцатый раз за последние три часа. Джек опасливо покосился на агента Смита. Тот даже и не взглянул в его сторону.

Джек глянул на часы.

Дерьмо.

Пошел уже четвертый час.

Понятно, губернатор, да и ситуация после землетрясения сейчас в штате чрезвычайная, но ведь он и не напрашивался в гости.

Джек, в который раз посмотрел на массивную дубовую дверь за которым располагался кабинет губернатора. Зачем он ему понадобился?

Этот вопрос, Джек задавал себе последние три часа. И хотя, с одной стороны ответ был очевиден, с другой – все было не так просто.

Столько усилий из-за одного интервью?

Это казалось маловероятным – многие выступают с различными докладами – о глобальном потеплении, конце света, пришельцах, заговорах, потерянной собаке... – большая часть этих выступлений были еще тем бредом – и тем не менее, все это с завидной регулярностью появлялось в выпусках телекомпаний. Однако Джек сомневался, что авторов похищали агенты неизвестной секретной службы. В чем же тогда собственно дело?

Джек устало потер виски.

Думай. Думай. Думай.

Ведь должно быть объяснение.

Может, его пригласили в качестве консультанта? Или эксперта? Такая вероятность существует – он ученый, автор семи научных книг, и более сотни статей, иногда появляется в телепрограммах, не последнее лицо в общем. Губернатор вполне мог его пригласить в качестве консультанта при сложившихся обстоятельствах. Хотя... Джек отгнул эту мысль – вряд ли. Было несколько факторов, не укладывавшихся в эту весьма обнадеживающую теорию. Во-первых: Адам – его шеф, обязательно предупредил бы. И даже, если шеф предупредил тогда, когда он уже сидел в автомобиле секретной службы, а телефон у него отобрали, остается второе: зачем такой эскорт?

Нет, его привезли сюда явно не в качестве консультанта, скорее, как человека причастного к чему-то серьезному... Национальная безопасность – так кажется сказал агент Страйк.

Национальная безопасность...

Дерьмо!

И ведь они не шутили.

Джек снова уставился на дверь.

Думай.

Думай.

Всего лишь головоломка, которую нужно решить, прежде, чем он окажется в кабинете за этими дверьми.

Но, он опоздал...

Дверь открылась – двое агентов охраны кивнули агенту Смит, тот в свою очередь взял Джека за плечо.

– Идем. Губернатор ждет.

– Правда? А можно еще посидеть?

Смит не улыбнулся. Двое агентов тоже. Джек пожал плечами.

– Ладно, как скажете.

Он поднялся с кресла и зашагал за двумя безмянными агентами секретной службы. Смит шел позади.

Они оказались в просторном кабинете – обшитый панелями из красного дерева, массивным столом посредине, кафедрой слева, и огромным шкафом справа, на полу гигантское изображение печати штата, по бокам от стола флаги, США, штата Колорадо, и еще два Джеку неизвестных.

За столом сидел губернатор: мужчина с жесткими чертами лица, присущей военным, а насколько Джек знал, он и был им в прошлом; седые волосы, морщины на лбу, губы словно прямая линия – с первого взгляда становилось понятно – человек с характером.

Губернатор не поздоровался, лишь кивнул на стоящее рядом со столом кожаное кресло. Джек молча сел.

Оставалось только ждать.

Денвер.

Штат Колорадо.

Коттедж семьи Куэрри.

– Что теперь делать? – в глазах Энни застыла паника. – Мам...

Кэрри обняла дочь и прижала ее к себе.

– Все будет хорошо, милая... Все будет хорошо...

– Откуда ты знаешь... – Энни беззвучно заплакала. Ее плечи мелко дрожали. – Я даже позвонить не могу... выйти не могу... я вообще ничего не могу...

Кэрри молча гладила ее волосы.

Что она могла сказать?

Она прекрасна понимала чувства, переполняющие Энни, ведь и сама их испытывала. Точно такие же. Щемящее чувство страха, тоски, безнадежности и еще чего-то, что она не могла до конца понять... быть может неопределенности, или бессилия... или... она не знала. Как и не знала, что происходит с Джеком, что обрушилось на ее семью... Кэрри чувствовала, как ее лихорадочно колотит, как дрожали руки, ноги, она была близка к паники.

В тоже время, прижимая испуганную, обессилившую дочь к своей груди, Кэрри точно знала одно, среди их двоих, она должна быть более сильной и стойкой.

Ради Энни.

Ради Джека.

Денвер.

Штат Колорадо.

Капитолий штата.

Кабинет губернатора.

Джек молча сидел, смотря, как губернатор перелистывает папку, в ожидании, когда тот начнет разговор.

За его спиной стояли три агента секретной службы.

Джек обернулся и посмотрел на них – никакой реакции, что ж, можно было чувствовать себя более-менее расслабленно. Это радовало. Он повернулся обратно и посмотрел на губернатора. Глава штата также увлеченно изучал содержимое черной папки, с золотым теснением «ФБР». – а это уже не радовало.

Досье догадался Джек.

На него есть досье в ФБР? Очень интересно. Зачем ФБР досье на ученого? Хотя, глупый вопрос... Этот вопрос «зачем ФБР нужно» можно задать и по миллиарду других вопросов, ответа все равно не получишь, в то время как бюджет Бюро продолжает увеличиваться.

В любой другой ситуации Джек попытался бы начать разговор, и прервать затянувшуюся паузу. Но только не в этой. Не он просил о встрече, и его не просили, а еще он ждал больше трех часов – так, что подождет и еще.

Наконец, спустя еще пять минут, губернатор закрыл папку и оценивающе посмотрел на Джека.

– Уже вечер. – сказал он.

Джек удивленно вскинул брови: он ожидал чего угодно, но явно, не этого.

– Уже вечер. Поздний вечер. – повторил губернатор, его голос с небольшой хрипотой, напоминал Джеку голос тренера университетской футбольной команды. Джек не любил тренера.

– Знаешь, что это значит? – губернатор пристально смотрел на него.

Джек пожал плечами, но ничего не сказал.

– Это значит, что у нас мало времени.

Джек кивнул.

– Я изучил ваше досье, – губернатор помахал папкой. – Весьма занимательно. Гарвард закончил с отличием, в тридцать лет получил премию «Шао», спустя два года «Пуллитцеровскую» премию, в центре «Э. Джефферсона» занимаешь ведущую позицию... Впечатляет...

Джек промолчал.

– И у меня возникает вопрос. Так почему этому человеку не сидится на месте со своими премиями и достижениями... почему вместо того, чтобы писать очередную книжонку о магнитных полях, он лезет туда куда не просят?

Брови Джека поползли вверх.

– И тут я понял. Конечно, мало быть ученым, и иметь признание в узком кругу. Этот ученый захотел стать телезвездой! Вот только, – губернатор наставил указательный палец на Джека. – Не выйдет. И знаешь, почему?

Джек промолчал. По своему опыту он знал, что когда не знаешь, какая реакция будет верной, лучше молчать.

– Потому что ты вляпался в дерьмо! В самое большое и худшее дерьмо в твоей жизни!

Джек продолжал молчать.

Губернатор откинулся на спинку своего кресла и прищурившись посмотрел на него.

– Итак, мистер Куэрри?

Джек не отвел взгляда.

– Я так понимаю все это, – он развел руками. – из-за одного интервью? Одно единственного интервью? Так, получается?

Губернатор скривил губы.

– Не просто интервью, мистер Куэрри...

– Нет?

– Вы сами это прекрасно понимаете.

– Разве? Напротив, я абсолютно ничего не понимаю. Меня забирают агенты неизвестной службы, отбирают сотовый, везут сюда, я жду больше трех часов, а потом мне заявляют, что я в дерьме! Вот, только в каком? Может, расскажите?

Губернатор усмехнулся.

– Отличный монолог, мистер Куэрри. – он взял со стола вторую папку и раскрыл ее. – Ваше интервью. Проблема не в том, что вы дали интервью. Проблема в содержимом.

– Я высказал свои наблюдения. Только и всего.

– Может быть. Наверное, так и было, – кивнул губернатор. – однако это ровным счетом ничего не меняет. То, что вы рассказали в интервью является государственной тайной. Точнее, являлось. До того момента, как вы огласили эти сведения на весь мир.

Джек ошеломленно уставился на сидящего перед ним губернатора. Он сначала открыл рот, потом закрыл, потом снова открыл.

– То есть... то есть... – Джек пытался собраться с мыслями. – то есть... администрация президента знала о смещении полюсов...

– Разумеется, – подтвердил губернатор. – на Белый Дом работают лучшие умы страны. Джек тряхнул головой.

– Тогда я не понимаю...

– Что именно?

– Белый Дом знал о проблеме. Я узнал о проблеме. В чем же тогда проблема?

Губернатор устало посмотрел на Джека.

– Разве не очевидно? Эта информация не предназначалась для широкой массы. Информация с высоким грифом секретности.

– Но, почему? Разве народ не должен знать правду?

– А, что есть правда?

– Вы цитируете Пилата?

Губернатор слабо улыбнулся.

– Он был хорошим политиком.

Джек решил промолчать. У него было свое мнение на этот счет. Губернатору оно не понравится.

– Мистер Куэрри, вы должны понять. Есть вещи, о которых простому гражданскому населению лучше не знать. И это как раз тот случай, понимаете?

– Нет, – Джек отрицательно мотнул головой. – не понимаю. Ведь речь идет о жизни и смерти. О безопасности. Люди обязаны знать, что им угрожает!

– Вот тут вы ошибаетесь, – губернатор подался вперед. – Каждый день что-то угрожает населению нашей страны. Тем не менее, узнают они как правило об одном случае из ста. Почему? Потому что для отражения этих угроз созданы соответствующие службы, которые и предотвращают их. Например, жителям Нью-Йорка не обязательно знать, что в центре Манхэттена выходцы из Сирии намерены распылить Зарин (Фосфорорганическое отравляющее вещество нервнопаралитического действия), или исламские экстремисты заложили десяток грязных бомб в Вашингтоне и требуют освободить своих братьев из Гуантанамо, поскольку ФБР делает свою работу, и делает ее хорошо. А что произошло бы если при угрозе распыления нервнопаралитического газа в центре Нью-Йорка было оповещено гражданское население? Паника и хаос. Это бы серьезно затруднило работу Бюро и вряд ли им удалось сработать так эффективно, как они это сделали в этом случае, и десятки ему подобных.

– Наверное вы правы, – согласился Джек. – правда, сейчас речь о другом. И Бюро тут не поможет...

– Конечно, это не уровень ФБР, не их работа. В то же время Белый Дом не бездействует. Создаются аналитические группы, все под контролем... Было... – губернатор немигающим взглядом уставился на него.

Джек заерзал в кресле.

– Я не знал, что данная информация является государственной тайной, да и откуда мне было знать? Мне что, сообщили об этом? Я лишь думал о последствиях. Вы хоть понимаете, что нас ждет?!

– Я читал ваше интервью, – коротко ответил губернатор.

– Тогда вы понимаете, о чем я говорю! Полюса изменились – и это не шутка. На Севере – Юг, на Юге – Север. Последствия будут глобальными!

Губернатор покачал головой.

– Вы мастер наводить панику, мистер Куэрри. Но не все с вами согласны.

– С чем? – не понял Джек.

– С вашим анализом последствий. Вот, цитата Ричарда Томпсона, профессора Филадельфийского университета, – губернатор протянул ему третью папку, в зеленой обложке. – Это часть его доклада президенту.

Джек открыл. Мелкий шрифт, диаграммы. Небольшой текст.

«... и хотя в данном случае перемена полюсов, это не просто теория и не гипотетическая возможность, а установленный факт, доказательства которого, я привел выше, также вы можете наблюдать это на диаграмме 9, последствия данного явления не будут носить глобальные катастрофические последствия. Скорее, я назвал бы их циклическими. Как волна. Волна набежала, разбилась о камни и исчезла. В данном случае мы будем иметь дело со схожими явлениями. Несомненно, без следа смена полюсов пройти не может. Сам факт перемены уже гигантский след. Однако, самыми глобальными последствиями будут температурные изменения. Что касается территории Соединенных Штатов, нам придется привыкнуть к тому, что через 2—3 месяца Флорида будет Аляской, и наоборот. Кроме того, Северо-Ледовитый океан станет Тихим, Антарктида переместится на Юг, а Австралия станет второй Гренландией. Будут разговоры о повышении уровня Мирового океана – все это не имеет смысла. В теории, повышение возможно, но вряд ли настолько заметное, чтобы можно было об этом беспокоиться. Поскольку хотя льды Арктики и Гренландии без сомнения исчезнут, все это будет компенсировано резким похолоданием в южной части. Не исключено появление новых ледяных континентов. Таким образом повышение уровня воды в Мировом океане носит весьма условную проблему, с которой вероятно и не придется столкнуться...»

Джек оторвался от папки и посмотрел в выжидающее лицо губернатора.

– Я думаю, профессор Томпсон болен.

Роберт Эмери в отличном настроении возвращался домой.

Не смотря на серьезные дневные потрясения – на него и компанию в которой он работал это повлияло весьма положительно. Строительная компания «Group GiG» обеспечена контрактами на пять лет вперед, не иначе. Сотни, или даже тысячи зданий в Денвере нуждались или в ремонте, или в полном восстановлении. И ему, Роберту, как ведущему менеджеру компании было без разницы, будут выплачивать им страховые компании, организации, частные лица или государство – главное, чтобы платили – а их компания позаботится о самых быстрых сроках выполнения.

Единственный мрачный эпизод этого дня – обычно длинная дорога из офиса расположенного в центре Денвера, к его дому в городке Лон-Три пригороде Денвера, сегодня была еще длинней. Приходилось объезжать улицы в которых были завалы на дорогах, опасные кварталы с риском обрушения зданий, перегороженные полицейскими автомобилями. Роберт посмотрел на счетчик. Он уже намотал десять миль, петляя по улицам, в попытке выехать на автостраду.

Впереди не превышая скорость в 20 миль в час, ехал серебристый седан Шевроле Круз.

Роберт пристроился за ним, откинулся на спинку сиденья и включил музыку.

Нужно расслабиться.

– Он не прав! Разве вы этого не понимаете? – Джек застыл в напряженной позе.

Губернатор слабо махнул рукой.

– Это не мне решать. Президент дал ясно понять, что вся информация касательно смещения полюсов, изменения климата, и другой схожего рода, находится под грифом секретности. То, что я и должен вам донести. Вы, своим интервью уже причинили существенный вред. И Белый Дом хочет быть уверен, что это больше не повторится.

Джек задумался. Ему не нужны были неприятности с правительством. Начинать с ними войну – заведомо проигрышное дело. Они его просто уничтожат, и никто об этом даже не узнает. Правительство умеет оберегать секреты, и история это подтверждает – массовое убийство мирных жителей во Вьетнаме, несанкционированной операции в Камбодже, при операции «Бури в пустыне», во время многочисленных операций в Персидском заливе и Сирии, и еще десятка разных секретных операциях, о которых никто из посторонних не знает, и никогда не узнает. Правительство хорошо оберегает свои секреты. Ведь Гуантанамо до сих пор

не закрыли, несмотря на сотни обещаний, а там до сих пор вопреки всем человеческим правам и нормам содержатся люди, которых ко всему прочему подвергают регулярным пыткам. И вряд ли это когда-нибудь прекратится. Если только цунами смоет... Правда нужно большое цунами. Очень большое.

Джек напрягся всем телом. Он рискнул задать еще один вопрос:

– Как долго, Белый Дом намерен скрывать, данную информацию? Когда люди узнают о том, что их ждет?

Роберт не сразу понял, что произошло: глухой стук, удар, противный скрежет, ремни безопасности больно врезались в тело, а потом он уткнулся во что-то мягкое.

Подушки безопасности! – сообразил Роберт.

Черт!

Столкновение!

Его новый седан от BMW угодил в задницу Шевроле.

Роберт поморщился.

Вот, дерьмо!

Только этого не хватало – застрять из-за подобной ерунды.

Как вообще, это произошло?

Дьявол!

Подушка безопасности сдулась. Роберт крича и ругаясь вылез из автомобиля, при этом больно ударившись головой.

Твою мать!

Дверь серебристого Шевроле открылась, и оттуда показался молодой мужчина: опрятный дорогой костюм от Армани, галстук от Сальваторе Феррагамо, рубашка от того же Армани и туфли от Альфред Сарджент.

«Весьма недурно! – отметил про себя Роберт. Эта привычка – первым же взглядом оценивать стоимость своего собеседника, выработалась за те пять лет, что он проработал топ-менеджером в „Group GiG“. – странно, правда, что его автомобиль стоит меньше, чем одежда», но вслух Роберт сказал:

– Эмери. Роберт Эмери.

– Гордон Джефферсон. – представился водитель Шевроле, и почему-то посмотрел на небо.

– Джефферсон? Как президент?

– Джефферсон, как гитарист. Я из Техаса. – Гордон снова глянул на небо.

– Никогда не слышал о таком, – буркнул Роберт и посмотрел на свой автомобиль: смятый бампер. Дерьмо!

Гордон продолжал смотреть на небо.

– Кто вообще так, тормозит?!

Гордон ничего не ответил – он смотрел на небо.

– У вас есть страховка?

– Ага, – как-то механически ответил Гордон.

– Отлично... И все же, не тормози больше так...

– Все дело... в небе...

– В небе?

Роберт невольно отодвинулся от него.

Нужно срочно посмотреть последние новости: может, из-за землетрясения пострадала лечебница с душевнобольными? С другой стороны, этот тип одет в Армани... психи обычно предпочитают иное... Может, сотрясение?

– В небе? – повторил Роберт. – Вы имеете ввиду, в дороге?

– Да нет же, в небе. – Гордон посмотрел на небо. – Сами посмотрите...

Роберт пожал плечами.

– Окей, как скажете... – он взглянул.

От удивления Роберт даже вскрикнул, а по телу пробежали мурашки.

Ночное небо Денвера полыхало зеленым, синим, сиреневым и желтоватым сиянием. Казалось, что все небо озарилось и вспыхивает миллионами огней. словно, с востока на запад опустили многоцветный пульсирующий занавес.

– Ч-ч-черт! – наконец выдохнул Роберт. – Что это? Это... это... инопланетяне?

Гордон скорчил гримасу.

– Нет, друг мой... Всего лишь полярное сияние...

– Полярное сияние... – Роберт задумался. – Что, как в Аляске?

– Именно.

– Вот только, мы в Колорадо... – пробормотал Роберт, не в силах отвести глаз от столь необычного, ужасающего, и в тоже время невероятно прекрасного зрелища. – Это просто... просто... поразительно!

И вдруг...

– Как долго, Белый Дом намерен скрывать, данную информацию? Когда люди узнают о том, что их ждет?

– А, что их ждет? – вопросом на вопрос спросил губернатор.

– О, вы снова туда же... – простонал Джек. – Господин губернатор, речь идет о жизнях людей... не надо играть в политику...

– Мистер Куэрри, – в голосе губернатора зазвучал металл. – Белый Дом...

Неожиданно, всех их объяла тьма.

Исчез свет, погас монитор компьютера.

– Эй... я ничего не вижу! Что происходит? – губернатор вскочил на ноги.

– Господин губернатор, сэр! – это был агент Смит. – оставайтесь на месте. Не покидайте этот кабинет! Возможна угроза нападения.

Джек не видел агентов. Он вообще ничего не видел. Кромешная тьма, и только.

– Браво, это Альфа, что у вас происходит?

Джек слышал, как агент Смит находящийся где-то у двери за его спиной, пытается выйти на связь с другими агентами.

– Браво, это Альфа. Вы меня слышите?

Похоже, никто его не слышал.

Второй агент переместился к столу губернатора, и поднял трубку телефона – Джек этого не видел, но мог слышать.

– Не работает, – произнес агент. – Похоже, вся техника вышла из строя.

– Черт! – выругался Смит. – Почему запасной генератор не включился?

Кажется, Джек начал понимать, что происходит. Для того, чтобы получить подтверждение, ему нужно было выглянуть в окно. Но, если он встанет – рискует получить пулю – агенты итак все на нервах.

– Агент, Смит, вы можете посмотреть в окно?

– В окно? – удивился Смит.

– Да, в окно. Что вы видите?

– Я у двери. Что я могу видеть?

– Может, второй агент посмотрит?

– Кларк, глянь.

– Сейчас, – отозвался второй агент. Джек услышал впереди от себя какую-то возню. Очевидно, агент Кларк возился с жалюзи.

- Я ничего не вижу. – наконец, отозвался он.
- Совсем ничего?
- Одна чернота.
- Может, огни города, или фонари улиц, или свет автомобильных фар... что-нибудь...
- Нет. Никакого света. Одна темнота.
- Спасибо.

Джек повернулся к губернатору. По крайней мере, ему казалось, что он повернулся к нему.

– Господин губернатор, сэр, можете расслабиться, это не теракт, и не нападение. Всего лишь сбой электроснабжение по всему городу. Одно из последствий сдвига полюсов. Одно из наиболее безобидных последствий...

- ... это просто... просто... поразительно!

И вдруг, абсолютно внезапно, в один миг все исчезло. Роберт даже пошатнулся. Необъятная черная тьма. Он больше не видел северного сияния, не видел свет уличных фонарей, не видел света от фар своего автомобиля, не видел мягкий красный свет габаритов Шевроле... Он вообще ничего не видел.

Роберт почувствовал, как подкашиваются ноги, а во рту стало сухо. Очень сухо – он даже не мог пошевелить языком.

Где-то сбоку от себя он уловил еле слышное движение.

- Э-эй... – прохрипел Роберт. – мистер Джефферсон... Я кажется ослеп... помогите...

– Я сам ничего не вижу! – голос Гордона дрожал, и находился на грани срыва. – Черт! Где мой автомобиль! Вокруг только темнота! Э-эй! Помогите!!!

Значит, он не ослеп!

Роберт даже подпрыгнул от радости.

Что же тогда произошло?

Роберт замер, прислушиваясь и так усиленно всматриваясь в темноту, что заболели глаза.

Чьи-то крики вдалеке... звон бьющегося стекла... тоскливый вой собак... и звук серен где-то совсем далеко от них...

Вокруг же была только темнота – абсолютная темнота. Глаза должны были привыкнуть – но он до сих пор не мог различить очертания своего автомобиля.

Роберт осторожно опустился на асфальт.

Оставалось одно – ждать утра.

Москва.

Российская Федерация.

Центр «Метеор».

Илья, вздрогнув, до боли в руке сжал компьютерную мышь.

Он находился в своем кабинете, который располагался на пятнадцатом этаже в левом крыле центра «Метеор», и представлял собой абсолютно стеклянную кабину на втором уровне этажа, откуда открывался полноценный вид на рабочий зал, который в свою очередь был невероятно огромным, и вмещал более двухсот рабочих мест.

Еще месяц назад Илья входил в совет директоров, и являлся одним из ведущих экспертов в Центре, сейчас же он был руководителем небольшого подразделения, со штатом в двадцать человек, но его это устраивало. Более, чем устраивало. Особенно сейчас.

Илья протер глаза.

Он увидел, на экране компьютера.

Он не ошибся?

Нет.

Он это видел десять секунд назад, видел и сейчас.

Также отчетливо.

– Какого черта... – Илья мгновенно поднялся, и выскочил из кабинета, оказавшись на длинной антресоли, перегнувшись через перила.

– Жень!

Сидящий во втором ряду парень, которому на вид было не более восемнадцати лет, тут же обернулся.

– Зайди ко мне! Немедленно!

Илья вернулся в кабинет.

Конечно, можно было написать ему по внутренней сети, но так быстрее. И эффективней. К тому же он знает какие эмоции испытывает шеф, и наверняка сейчас перебирает в голове, где он прокололся, – а это как раз то, что было нужно.

Потому, что он прокололся.

Илья сел в кожаное кресло за столом.

Спустя пять секунд в кабинет вошел Жень, он был явно встревожен: красно лицо, пот, бегающие из стороны в сторону глаза.

– Что такое? – его голос дрожал.

– Подойди ко мне, – Илья жестом указал на кресло рядом с собой. – Садись.

Жень сел. На самый краешек. На подлокотниках кресла остались следы потных рук.

Илья поближе придвинул монитор компьютера.

– Скажи, что ты видишь?

Жень внимательно всмотрелся в яркие изображения на мониторе. Лицо его побледнело.

– О черт, похоже у нас неприятности!

– У нас всегда неприятности! Что ты видишь?

– Активность... на Солнце произошла вспышка... судя по показателям, не настолько серьезная, чтобы угрожать Земле в целом, но достаточно серьезная, чтобы нанести локальный ущерб.

– Совершенно верно, – кивнув, согласился Илья. – как следствие, более трех миллионов человек в штате Колорадо остались без электричества, а все приборы вышли из строя.

Жень кивнул.

– Более-менее терпимые последствия.

– Не совсем так, – лицо Ильи помрачнело. – в момент вспышки над Колорадо пролетал пассажирский авиалайнер. Приборы отказали, и самолет рухнул в Гранд-Каньон.

– Боже... – Жень судорожно вцепился в ручки кресла, костяшки его пальцев побелели.

Илья отодвинул монитор, откинулся на спинку кресла и повернулся к Жене. Лицо его стало жестким.

– Ты понимаешь, почему я вызвал тебя к себе?

Жень заерзал на кресле, но ничего не ответил.

– Активность на солнце – это твоя зона ответственности. С момента вспышки, последствия которой самым непосредственным образом повлияло и повлекло за собой человеческие жертвы, прошло более двух часов. И узнаю я это не в первую очередь, и не от сотрудника который занимается этим, а самым случайным образом!

– Я виноват...

– Разумеется, виноват! – Илья отодвинул ящик стола и достал папку с бумагами. – Заявление на увольнение, сегодняшней датой.

Жень минуту пребывал в оцепенении. Он, то открывал рот, то закрывал. Наконец, он выдал:

– Но... но... это ошибка... одна ошибка... всего лишь одна ошибка... она больше не повторится...

Илья отрицательно покачал головой.

– При любых других обстоятельствах я бы с тобой согласился. Но сейчас серьезный кризис – и никто не может и не имеет права на ошибки. Если мы хотим пережить то, что на нас обрушивается, я должен быть абсолютно уверен в своих сотрудниках. Абсолютно. На сто процентов. Я должен знать, что механизм работает слаженно, без ошибок. О тебе я такого сказать не могу, а значит, элемент который дает сбой должен быть заменен, иначе он приведет к катастрофе целого механизма. Так, что, – Илья пододвинул к нему бумаги. – Заполнишь, отнесешь в отдел кадров на первом этаже. Денис, возьмет у тебя пропуск и проводит до выхода. У тебя ровно час. А теперь, выйди и закрой за собою дверь.

Утро.

Денвер.

Штат Колорадо.

Идя по тенистой аллее, Джек с удовольствием вдыхал запах свежести. Он провел в Капитолии Штата более двенадцати часов, и теперь наслаждался прогулкой.

К тому же, отличное время, чтобы собраться с мыслями и привести их в порядок.

Они договорились с губернатором о том, что больше никаких публикаций и интервью без согласования с ним, а если быть более точным с администрацией Белого Дома, он делать не будет. Джеку это не нравилось – но особо выбора не было. Или так, или отправляться с агентами секретной службы X в Вашингтон, что означало огромное количество потерянного времени. А, судя по всему события разворачивались куда быстрее, чем он мог себе предположить. Это в свою очередь означало, что те расчеты которые он провел накануне были уже неактуальны. Нужны были новые. Правда сейчас, Джек понял, что он боится тех результатов, которые могут появиться. Мир рушится, и рушится значительно быстрее, но насколько? По предварительным расчетам срок был в полгода. К тому же это был самый пессимистичный вариант – теперь похоже, оптимистичный. Самый оптимистичный.

Джек, переходя дорогу, посмотрел по сторонам. С самого начала, как он после продолжительной беседы с губернатором, а потом еще и бессонной ночи оказался на улице, его не покидало ощущение того, что что-то не так. Теперь он понял, что именно. Пустота. И тишина. На улицах города практически не было автомобилей, движущихся автомобилей. Стоящих без движения, словно застывших во времени было много – десятки, а может и сотни, разбросаны по всей улице, с открытыми дверьми, разбитыми стеклами, спущенными шинами – все это походило на эпизод из фильма-катастрофы. Вчера вечером жизнь в городе остановилась, в том числе и для городских служб – результат налицо.

Минуту назад Джек приметил одиноко стоявшее такси у тротуара – это был первый автомобиль попавшийся на глаза. Первый с включенными фарами. Первый – за тридцать минут! В Денвере! Городе с миллионном жителей и двумя миллионами автомобилей. Это было бы нормально для маленького захолустного городка где-нибудь в глуши Монтаны, но не здесь. Хотя, подобное стоило предвидеть – все автомобили вышли из строя из-за вспышки – а вместе с ними и жизнь в городе.

Джек пересек улицу и открыл заднюю дверь такси.

– Привет. Автомобиль на ходу?

– Да, но... – водитель был явно в замешательстве. – что происходит?

Не местный – понял Джек. Тогда понятно, почему автомобиль работает.

Вслух Джек сказал:

– Зомби. Ночью навестили.

– Что??? – глаза мексиканца округлились, и он схватился за крест, висевший у него на груди.

Джек тут же пожалел о своей выходке.

- Я пошутил. Сбой в электричестве... или что-то наподобие... сложная штука в общем...
- Ааа... – лицо водителя расслабилось, но было ясно, что он ничего не понял.
- Мне на 80-ю авеню, в пригород, неподалеку от Федерал-Хайтс, хорошо?
- Конечно. – мексиканец энергично закивал головой. – Вы первый клиент за три часа.
- Отлично, – Джек сел на заднее сиденье и закрыл дверь.

Он хотел пошутить насчет того, что всех остальных сожрали крысы, но в этот момент зазвонил телефон.

Когда рано утром агент Смит отдал ему мобильный на экране светилось двенадцать пропущенных, все по работе, ни одного от жены или дочери. Джек догадался, что их тоже лишили связи с внешним миром. Разумно. Хотя законность данных действий вызывали сомнения.

Сейчас же, наверное, им вернули сотовые.

Он ошибся. На экране высветилось другое имя.

Адам Кинг.

Шеф.

Джек все еще надеялся, что когда-нибудь звонок от шефа принесет хорошие новости. С таким же успехом можно было выдвинуть свою кандидатуру в президенты и ждать победы. Шансов было больше.

Джек поднес телефон к уху.

Пронзительный голос Адама разрезал тишину.

– Алло? Джек?

Джек кивнул.

– Джек?

– Его нет...

– Что?

– Говорю, его нет. Забрали инопланетяне. Хотят сделать своим Джеком Воробьем. Можешь позвонить лет так... через пару тысяч...

– Ты что, клоун?

Джек поморщился. Адам не в духе.

– Что случилось? Еще один метеорит?

– Хуже. Ты мне нужен в офисе.

Джек скорчил гримасу.

– Я нужен в душе...

– Успеешь. Жду тебя к десяти.

Джек машинально посмотрел на часы. На руках их не было. Черт!

– А сейчас сколько время?

– Без пяти.

Джек повесил трубку.

С утра ему казалось, что день будет не из приятных. Теперь не казалось. Он точно знал, что так и будет.

Когда Джек переступил через порог кабинета, было десять минут одиннадцатого.

Он опоздал, но не чувствовал беспокойства. По крайней мере не по этому поводу.

За небольшим столом, справа от двери сидела секретарь.

– Привет, шеф у себя? – спросил Джек просто для того чтобы что-то спросить. Он знал ответ.

– Привет, Джек, – девушка улыбнулась. – он ждет тебя.

– В каком настроении?

– Мрачнее тучи.

– Может, мне сбежать? Скажешь, меня схватили террористы...

– Ты же знаешь, с ним этот номер не пройдет...

– Точно!

Джек предупредительно стукнул один раз в дверь, и зашел в офис Адама.

Это был очень просторный кабинет, даже скорее зал. Посреди стоял гигантский стол из красного дерева, на стене висел экран, в самом дальнем левом углу стоял небольшой стол, за которым обычно работал Адам, правее стояли три кожаных дивана и кресло. На полу перед ними мягкий ковер, позади ряд стеллажей. На стене за рабочим столом висели фотографии и грамоты, справа стоял флаг страны.

Джек, обогнул длинный стол, прошел по ковру и сел в кресло перед столом Адама.

– Привет.

– Привет. – кивнул Адам.

Голос его был глухой, как из подземелья, кожа обычно черная, сегодня была какой-то бледной, костюм помятый, а глаза красные.

– Выглядишь просто ужасно. – заметил Джек.

– Спасибо, – мгновенно отозвался Адам. – Мне пришлось ночевать здесь. Автомобиль не заводился.

– Понятно.

Повисла пауза.

Наконец, Адам кашлянул и отсутствующим взглядом посмотрел на Джека.

– Кха-кха... эммм... думаю, ты понимаешь, почему ты здесь, верно...

– Нет, – соврал Джек. Он не знал, но догадывался. С того момента, как его привезли в Капитолий, это было очевидно.

– Твое интервью было ошибкой, Джек. Надо было сначала хотя бы со мной посоветоваться.

Джек пожал плечами.

– Ты бы начал отговаривать.

– Именно! – Адам наставил на него указательный палец. – Потому, что я смотрю дальше. А теперь наш Центр оказался под ударом. И под ударом не каких-то активистов или корпораций, а под ударом Белого Дома.

Джек решил промолчать. Адам был не только другом, но и главой Центра, а это означало, что он нес ответственность за сотни сотрудников, и война с Белым Домом явно не входила в его планы.

Адам кажется понял, что у него на уме, поэтому покачал головой:

– Ты же понимаешь Джек, не в интересах Центра затевать войну с действующей администрацией.

– Понимаю, – согласился Джек.

– Буду с тобой откровенен, – Адам немного подался вперед. – Вчера мне поставили ультиматум.

– Белый Дом? – брови Джека поползли вверх.

– Не совсем. Однако действовали явно по их указке, хотя и не признали этого.

– Что за ультиматум?

– Ты.

– Я?

– Ты, – повторил Адам. – Или ты покидаешь Центр, или Центр покидает этот мир...

– Они грозят закрыть Центр?

– Верно. Мне дали двенадцать часов на принятие решения.

Джек покачал головой.

– Безумие какое-то...

– И я так считаю. Но у Белого Дома длинные руки, ты сам это знаешь...

Джек поднял правую бровь, и прищурил левый глаз.

– Что ты решил?

– Сам то ты, как думаешь? – вопросом на вопрос ответил Адам.

– Могу идти собирать вещи?

– У меня нет иного выхода, – Адам обмяк. – Либо ты останешься без работы, либо двести человек.

– Я тебя понимаю, – Джек встал. – Это правильный выбор. Я бы поступил также.

– Правда?

– Да. Центр не должен страдать из-за ошибки одного человека.

Адам слабо улыбнулся.

– Спасибо. Не представляешь, с каким трудом мне далось это решение!

Джек улыбнулся и протянул ему руку.

В словах не было нужды.

Они обменялись крепким рукопожатием.

После этого Джек повернулся, чтобы уйти, но Адам остановил его.

– Подожди! Есть еще кое-что.

Джек обернулся.

– Меня лишат зарплаты?

– Нет, – усмехнулся Адам. – Новость хорошая.

– О, это то, чего в последнее время не хватает. Говори.

– Ты ведь мой друг, и я не могу оставить тебя в таком положении, поэтому я взял на себя смелость договориться о твоём новом месте работы.

Брови Джека взметнулись вверх. Это действительно была хорошая новость. Он не мог позволить себе отойти от работы в такой ответственный момент, когда человечество находится под самой серьезной угрозой, со времен Ледникового периода.

– Ты сейчас серьезно?

– Абсолютно, – Адам протянул ему визитку. – Маршалл Хоган, думаю вы с ним уже знакомы. Руководитель научного центра «Спэйс», ты работал с их сотрудником в Аляске.

– Да, общались с ним, – подтвердил Джек.

– Он готов с тобой встретиться. Сегодня. В любое время.

Джек подъехал к дому, гораздо позднее ланча. Могло быть и еще позже, если бы он предусмотрительно не попросил таксиста подождать его. Город до сих пор казался вымершим. Лишь изредка по тротуару куда-то спешили люди, да владельцы магазинчиков пытались привести прилавки и витрины в порядок после «судной» ночи. У них это не особо получалось. Теперь Денвер больше походил на давно заброшенные районы Детройта.

Джек расплатился с таксистом, пожелал ему удачи, вылез из автомобиля, и первым делом взглянул на солнце. Оно было не там. Совсем не там. Ну разумеется, а чего он ожидал, что это все кошмарный сон?

Джек все еще шел по вымощенной плиткой подъездной дорожке, когда дверь открылась.

Кэрри выбежала ему навстречу.

Спустя секунду Джек прижимал ее к себе.

– Джек, мне казалось, что я умру от страха...

Ничего не сказав, Джек взял в ладони ее лицо, наклонился и коснулся ее губ. Нежные, их вкус обжигал нервы и затуманивал разум. Медленно, но настойчиво он приоткрыл ее губы, языком проведя по зубам, а затем, отыскал ее язык. У Кэрри был упругий приятный язычок.

Наконец, когда воздуха стало не хватать они оторвались от друг друга.

– С каждым днем ты все прекрасней, – улыбнулся Джек.

– Жаль, что не могу сказать того же от тебе

– Вот как?

Кэрри запрокинув голову звонко рассмеялась.

– Идем, – наконец сказала она, взяв его за руку.

– Нет, подожди, – остановил ее Джек. – Давай, присядем. – он кивнул в сторону скамейки у террасы, вернее того, что осталось от террасы.

– Что такое? – встревожилась Кэрри. – Проблемы? Уходя, агент Джей сказал, что все в порядке, и к тебе нет претензий.

– Нет-нет... Все в порядке... – поспешил успокоить жену Джек.

Все в порядке...

Произнеся, и осознав истинный смысл этих слов, Джек невольно усмехнулся.

Все в порядке...

Верит ли он в это?

Нисколько. Какой тут порядок? С таким же успехом эти слова можно сказать человеку, сидящему на электрическом стуле, и ожидающий, когда же подадут ток.

– Кэрри, вы должны уехать. – это были первые слова, которые произнес Джек, когда они опустились на скамейку под покосившемся навесом.

– Что?

– Здесь нельзя оставаться. Ты и Энни должны перебраться к твоей матери, в Рочестер, штат Миннесота.

– Но... – Кэрри похоже искала подходящие слова. – А ты?

Джек отрицательно покачал головой.

– Сейчас не могу.

– Почему?

– Это прозвучит пафосно, но я нужен своей стране.

– Ты нужен нам! – возразила Кэрри, по ее щеке пробежала слеза. – Не только своей стране, но и своей семье! Мне иногда кажется, что ты совершенно забываешь про это! Ты не представляешь, как мне страшно! Этой ночью я не спала, думая о том где ты, и что с тобой. Энни тоже не спала. Мы думали о тебе. Боялись за тебя. Ты нужен нам, Джек!

Джек нежно коснулся ее щеки.

– Я прекрасно тебя понимаю Кэрри! Тоже самое, абсолютно тоже самое я испытываю по отношению к вам. К вам обеим. Тебе и Энни. Вы самое дорогое, что есть у меня в этой жизни. И мой самый большой кошмар – не стать неожиданно банкротом, не потерять работу, не лишиться дома или здоровья – а вас. Я боюсь вас потерять, понимаешь?

– Так, поехали с нами Джек. – Кэрри стиснула его руку. – Давай вместе отправимся в Миннесоту.

Джек с грустью посмотрел на жену. Он видел страх в ее глазах. Но, что он мог сделать? Он хотел отправиться с ними, быть с ними, оберегать их. Однако это ровным счетом ничего не решит. Ничего. Об этом он и решил сказать.

– Кэрри, – на этот раз Джек сжал ее руку. – посмотри мне в глаза.

Кэрри раскрыла свои огромные, мокрые от слез, карие глаза и посмотрела на мужа.

– Ты веришь мне?

– Да, – тихо прошептала она.

– Солнце мое, – Джек притянул Кэрри к себе. – Я хочу отправиться с вами, но это не решит проблемы. Мир в опасности. Гораздо большей опасности, чем кто-либо может себе представить. И единственная возможность защитить тебя и Энни, это быть в числе тех людей, кто будет пытаться решить эту проблему. Вместе с этим, пока я буду работать, я должен быть уверен, что вы в безопасности. В Денвере – это невозможно. Рочестер – находится в северном штате, а в ближайшее время, северные штаты станут наиболее благоприятными. Поэтому, Кэрри, отправляйтесь туда, и ждите меня. Как только, мы решим сложившиеся проблемы

и выйдем из кризиса, я вернусь к вам. До тех пор, вы должны быть в безопасности. Ты и Энни. Сможешь сделать это для меня?

Кэрри кивнула, посмотрев ему прямо в глаза.

– Хорошо, Джек. Я сделаю это.

– Спасибо, любовь моя. Брат Адама, Келвин живет в Лэйквуде, их электроснабжение не пострадало. Адам договорился, он пригонит автомобиль. На нем и отправитесь.

– Хорошо. Я люблю тебя, Джек.

Кэрри положила ему руку на затылок и притянула к себе.

Глава 6

Еще раз окинув тоскливым взглядом так неожиданно опустевший дом, Джек вышел на полуразрушенную террасу. Такси уже ожидало его у дороги. Джек закрыл дверь, спустился по ступенькам, прошел по мощенной плиткой подъездной дорожке, открыл дверцу желтого автомобиля и сел.

Это был тот же таксист мексиканец. Джек не удивился. Он бы не удивился если узнал, что на данный момент это единственное такси в городе.

Мексиканец улыбнулся.

Джек не стал улыбаться.

– Мне в Беркли.

Улыбка медленно сползла с лица мексиканца. Он ничего не сказал, кивнул, и круто развернувшись, помчался к Федерал-Бульвар.

Джек, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза. Нужно было сосредоточиться. Обдумать дальнейшие действия. Теперь Джек был почти уверен, что его расчеты неточны. И это не было хорошей новостью. Все оказалось гораздо хуже. Правда главный вопрос не в том, «насколько?», а «как это остановить?». Черт, даже не как, а возможно ли это? Иметь дело с террористами, социопатами, религиозными фанатиками – это одно. Совсем другое, когда ты сталкиваешься с природой. Заочно проигрышная битва. Природа сильнее человека. Да, человек пытается подстроить природу под себя... но толку то мало! Человек не может руководить стихией. Это была лишь иллюзия, которая растворилась за последние две недели. Теперь человечество столкнулось с новой реальностью. С миром без розовых очков. С миром где человек не является центром, где не человек управляет стихией, а стихия человеком. Не утешительные надо сказать выводы... а главный вопрос так и остается без ответа: что с этим делать?

Думай.

Думай.

Думай.

А над чем думать?

Разве можно предотвратить цунами? Или нивелировать землетрясение? Обратно поменять полюса? Защититься от солнечных вспышек?

Беспомощность – самое ужасное чувство. Когда понимаешь, что имеешь дело с чем-то большим, с тем чему невозможно противостоять. Именно это он чувствовал, смотря на возникающие вопросы. И все же, слишком рано опускать руки. Нужно решать сложившуюся проблему. Нужно думать.

Думай.

Думай.

С этими мыслями Джек заснул.

Очнулся он от того, что кто-то тряс его за плечо.

Открыв глаза, Джек увидел перед собой лицо мексиканца.

– Мистер... мы приехали...

– Что?

– Мы на месте.

Джек тряхнул головой, протер глаза, посмотрел в открытую дверь: автомобиль стоял на парковке у гигантского белого здания, простиравшегося на более, чем пятисот ярдов в длину, почти столько же в ширину, и походило больше на гигантский склад китайской корпорации, чем научный центр.

– Спасибо, – Джек достал из бумажника четыре купюры достоинством по пять долларов каждая. – Без сдачи.

Джек вылез из автомобиля такси, потянулся, посмотрел по сторонам.

Парковка была забита до отказа. Вряд ли сотрудники приехали на своих автомобилях – скорее они никуда не уезжали. Наверняка руководство было в восторге.

Надев солнечные очки, Джек направился ко входу, который находился от него на расстоянии примерно двухсот ярдов.

Спустя две минуты он уже находился в просторном стеклянном тамбуре. Толкнув дверь, Джек очутился в огромном холле, хотя холлом это было сложно назвать, скорее зал ожиданий в аэропорту.

Длинная стена, уходящая далеко вглубь здания ярдов на сто-сто двадцать; справа стальные колонны, такие, что можно увидеть в метро в Сингапуре; более двадцати рядов синих сидений, стойка администратора, турникеты; длинный антресольный этаж справа, поддерживаемый колоннами цвета металлик, и тянувшийся практически во всю длину стены; металлические переходы через все пространство холла, соединяющие третий этаж; потолок и вовсе напоминал крышу стадиона Драгао в Порту. Джек был там один раз, теперь можно сказать и второй: стеклянная, со сложными металлическими конструкциями, две арки – только посреди стеклянный купол – чего не было у стадиона Драгао.

Оглядевшись Джек присвистнул – и это только вестибюль! Вот, что значит частные инвестиции.

Он быстро зашагал по сверкающему полимерному покрытию к стойке администратора.

– Привет! – Джек приветственно махнул рукой миловидной девушке за стойкой, лет двадцати с волосами цвета шоколада и голубыми глазами. – Джек Куэрри к мистеру Хогану.

Девушка кивнула, словно ожидала его прихода.

– Добро пожаловать в «Спэйс», мистер Куэрри. Прошу, присядьте пока, вас скоро встретят.

– Окей, – Джек сел на синее сиденье. Оно оказалось удобным. Даже лучше, чем в аэропорту!

Ждать пришлось недолго. Через две минуты к стойке подошел громила, ростом в семь футов, в черном пиджаке – словно вышибала из ночного клуба. Поначалу Джек не обратил на него никакого внимания, но потом громила подошел к нему. При всем желании, не обратить на него внимания не составляло возможности. Вблизи он казался еще огромнее, и закрывал собою все пространство.

– Джерри Смит, служба безопасности центра. – гулкий бас пророкотал так, словно они находились не в гигантском холле, а маленькой пещере.

Джерри протянул руку. Джек свою. Его ладонь тут же исчезла в огромной лапище громилы.

– Мистер Хоган вас ждет, – медленно пробасил Джерри. – Идемте за мной.

Джек последовал за громилой.

Они прошли через весь зал, затем через стеклянную дверь, очутились в просторном коридоре, с тонированными дверьми по бокам, через которые пробивался синий свет мониторов, поднялись на лифте на третий этаж, прошли еще два длинных коридора и как-то неожиданно очутились в небольшом светлом кабинете. В прихожей сидела секретарь, она поздоровалась, Джек в ответ. Джерри открыл дверь с тесненной серебряной надписью «Маршалл Хоган» и Джек прошел вовнутрь.

Кабинет был обычным, непритязательным. Ряд стеллажей слева, письменный стол, стол поменьше справа, аквариум, два кресла – и это все. Даже у Адама кабинет был в разы больше и богаче. Хотя не это было главное – Джек знал, что ресурсов и возможностей у «Спэйс» было несоизмеримо больше, чем у любого другого научного центра в Соединенных Штатах, уступающее только NASA, но NASA не был научным центром.

Из-за стола поднялся мужчина с атлетическим телосложением, хорошо уложенными волосами и голливудской бородой. Джек отметил про себя, что ему не дашь больше сорока, но точно было сложно сказать.

Они обменялись рукопожатиями. Маршалл предложил сесть. Джек сел в кресло стоящее справа.

– Итак, мистер Куэрри, я знаком с вашей ситуацией. – сказал Маршалл, как только Джек поудобнее устроился в кресле.

– Да, Адам сказал об этом.

Маршалл удовлетворительно кивнул.

– Хорошо. Думаю, он также сообщил о том, что «Спэйс» заинтересован в вас, и готов принять?

– Ага.

– Вот и славно. Что вы думаете?

Джек пожал плечами.

– Миру грозят серьезные потрясения, и я не могу находиться в стороне.

– Так я и думал, – Маршалл наклонился, открыл ящик в столе и достал оттуда увесистую папку. – Вот, – он протянул ее Джеку. – через три часа у нас онлайн-конференция с вице-президентом. Ты должен быть готов.

– Что? – у Джека отвисла челюсть.

– Я должен был быть один, но раз появился ты – ситуация немного изменилась, и мне будет нужна твоя помощь. – пояснил Маршалл.

Джек покачал головой.

– Не думаю, что это разумная идея. Белый Дом только, что выставил меня с прежнего места работы, не официально конечно, но этому поспособствовали, в этом нет никаких сомнений. Вряд ли вице-президент обрадуется увидев меня рядом с вами. У «Спэйс» могут возникнуть проблемы.

– Может быть, – согласился Маршалл. – однако серьезных проблем они не доставят. Не та сейчас ситуация. Наш центр – частное лицо, консультирующее администрацию, они не посмеют закрыть его в разгар кризиса. Это один момент, есть еще второй и более весомый.

Маршалл явно ждал, когда Джек спросит «какой?». Джек спросил:

– Какой?

– Мы провели исследования, связанные с переменной магнитных полюсов, и пришли к тому же мнению, что ты высказал в интервью. Как раз об этом мы и будем сегодня разговаривать с вице-президентом. Именно поэтому ты нужен на этой встрече.

Джек откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он был прав! Нет, он ни на минуту не сомневался в этом, но приятно, когда есть подтверждение, и ты не один. С другой стороны – он был бы рад оказаться неправым.

Джек открыл глаза.

– Хорошо, я буду готов к брифингу.

– Тогда прямо сейчас приступай, Джерри проводит тебя к рабочему месту.

Джек вместе с громилой прошел назад к лифту, спустился на второй этаж и сразу же оказался на небольшой узкой антресоли над гигантским залом. Джек посмотрел вниз и присвистнул. Это было даже трудно описать. Толпы людей, сидящих по отдельности, в кучках, стоящих, бегающих; огромное количество мониторов – они были везде – на столах – по два-три на одном столе, на стенах, на колоннах со всех сторон – все это очень походило на фондовую биржу, а не метеорологический центр, и все это сильно отличалось от центра в котором он работал.

Вслед за Джерри, Джек спустился на эскалаторе в зал, там их уже ожидала молодая девушка в черной юбке, ослепительно белой блузке и бейджиком на груди.

– Аманда Тейлор, – представилась она и протянула руку Джеку. – Я буду вашим куратором.

Джек кивнул и пожал руку.

Джерри кивнув им обоим зашагал обратно – дело сделано, он им был больше не нужен.

– Мистер Хоган объяснил вам, в какой должности вы будете и что именно будет входить в ваш мониторинг?

– Пока я знаю, что мне необходимо подготовиться к брифингу с вице-президентом... Это все что мне известно.

– Поняла. Как видите, здесь, – Аманда обвела рукой зал. – наш основной центр. Это и есть «Спэйс». Мы не стали разделять группы по разным залам, так гораздо быстрее и эффективней. Обмен информации проходит можно сказать в онлайн-режиме. Поэтому в этом зале и метеорологи, и центр по изучению космических угроз, и исследовательская лаборатория сейсмологических активностей, и так далее...

– Я сначала подумал, что попал в Нью-Йорк на фондовую биржу, – усмехнулся Джек.

Аманда рассмеялась.

– Забавно, а я ощутила себя словно в аэропорту Кеннеди...

– И это подходит.

– Кстати, возьми – Аманда протянула Джеку планшет. – Создаешь аккаунт и получаешь доступ ко всей информации, а также экстренную связь со мной, мистером Хоганом.

Джек взял планшет. Очень удобный, компактный, легкий.

– Также, – продолжала Аманда. – Твое направление – это все.

– В каком смысле? – не понял Джек.

– В том смысле, что твой отдел не будет связан рамками определенного направления. – объяснила Аманда. – вы будете заниматься мониторингом всех эпицентров, прогнозированием и аналитикой.

– Хорошо, – кивнул Джек. – очень хорошо. То, что нужно.

Аманда улыбнулась, обнажив ряд белых зубов.

– Адам постарался донести, что тебе нужна свобода действий. И мы это поняли.

Джек подумал, что Адама обязательно нужно пригласить на барбекю, если к уик-энду Денвер еще будет существовать. Мрачная шутка.

– Твое рабочее место.

Джек и не заметил, как они оказались в другом конце зала. Тут было немного тише, небольшой ряд отгороженных друг от друга пластиковыми перегородками рабочих мест. Его место представляло собой: огромный стол, практически десять футов в длину; на нем было целых пять мониторов, пять клавиатур разных размеров, гарнитура, три лотка для бумаг, и кожаное кресло.

Джек положил папку от Маршалла и планшет на стол, а затем повернулся к Аманде.

– Где команда?

– Не совсем команда, – улыбнулась та. – По крайней мере пока что. – она положила плечо на сидящего спиной к месту Джека мужчину в гарнитуре. Тот быстро снял наушники, и встревоженно посмотрел на нее.

– Что случилось?

– Я случился. – ответил Джек за Аманду.

Мужчина повернулся к Джеку: на вид лет 25, может 27, не больше. Не полный, но и не худой. Подтянутый, мускулистый, загорелое лицо, темные волосы – брюнет, небольшая щетина. Темно-синяя футболка, темные джинсы, серебряная цепочка с крестом на груди.

– О, мистер Куэрри, – мужчина улыбнулся приветливой открытой улыбкой и протянул ему руку.

Джек пожал ее и улыбнулся в ответ.

– Вы...

– Это Оуэн, – представила его Аманда. – наш старший аналитик. Сейчас будете работать с ним вдвоем. Позже возможно к вам присоединятся еще несколько сотрудников. Будем смотреть по имеющимся у нас ресурсам.

– Конечно.

– Ну... – Аманда обвела их взглядом. – Я пойду. Устраивайся Джек. И не забывай про планшет – я всегда на связи.

– Ладно.

Аманда ушла, от нее остался только запах духов. Джек отметил про себя, что у нее отличный вкус.

Метеоролог едва успел сесть в кресло, и повернуться к мониторам, как его окликнул Оуэн.

– Мистер Куэрри.

Джек на вращающемся кресле повернулся обратно.

– Просто Джек.

– Хорошо. Я ждал тебя.

– Правда?

– Да. По поручению мистера Хогана, я провел исследования по изменению магнитных полюсов.

– Маршалл... вернее, мистер Хоган сказал мне об этом.

– Есть результаты. И ты должны их увидеть!

В 20 милях от Денвера.

Автострада I-76.

Шевроле Вольт медленно катился по пустынной федеральной магистрали.

Кэрри и Энни с того момента, как отъехали от дома, не произнесли ни слова.

Разговаривать не хотелось.

Кэрри оставила в Денвере мужа, Энни Карла. Хотя, она сумела связаться, и Карл заверил, что он в порядке и не пострадал при землетрясении, Кэрри видела, как тяжело ее дочери. Она ее понимала. Прекрасно понимала. Ведь чувствовала тоже самое. Чувство бессилия и безысходности.

Кэрри посмотрела на указатель. Они только-что проехали крошечный городок Гудзон и подъезжали к Кинесбургу.

Впереди, до Рочестера еще более 1500 миль.

Денвер.

Штат Колорадо.

Научный центр «Спэйс».

– Так, что у тебя? – Джек сел на краешек кресла рядом с Оуэном, сильно подавшись вперед. Тон, каким тот сказал: «ты должен это увидеть!» ему не понравился. Он не сулил ничего хорошего.

– Секунду. – Оуэн очень быстро набирал какие-то сложные комбинации на клавиатуре. – Готово, смотри! – он выдвинул экран. – Вот как магнитное поле Земли выглядело неделю назад, и вот как оно выглядит сейчас!

– Ого! – от удивления Джек даже присвистнул. Он знал, что изменения были, но чтобы настолько кардинальные?

– И это еще не все, лишь вершина айсберга! Я внимательно просмотрел твоё интервью, и решил проверить, а затем показать эти данные наглядно, в презентации, – экран второго

монитора замигал. – одно из последствий смены полюсов, глобальное потепление на Севере, и значительное похолодание на Юге...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.